

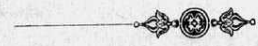
801-14
2035

СЛОВА

РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ПРОТОИЕРЕЯ

А. В. ГОРСКАГО.

2-я типографія
А. И. Смирновой въ Сергеевль Пассажъ Московск. губ.
1895.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13).	1
Слово на текстъ: <i>Грядиша по Миль, и сотвори въ ловца человѣкомъ</i> (Матѣ. 4, 19).	11
Поученіе на день Преображенія Господня.	19
Слово на текстъ: <i>Много можетъ молитва праведнаго по- спѣшествуема</i> (Іак. 5, 16).	22
Слово на день Воздвиженія Креста Господня	27
Слово въ день воспоминанія открытія Московской Духовной Академіи (1 октября).	36
Слово въ недѣлю двадцатую по Пятидесятницѣ	43
Слово при концѣ года на притчу о талантахъ	51
Слово на 19-е февраля	59
Слово на литургіи преждеосвященныхъ даровъ	67
Слово въ недѣлю о разслабленномъ, при совершеніи литургіи на греческомъ языкѣ.	73
Слово въ день празднованія памяти свят. Кирилла и Меодія, первоучителей Славянскихъ. (По поводу греко-болгарскаго цер- ковнаго спора).	83
Слово на текстъ: <i>На судъ Азъ въ мѣръ сей приидохъ, да невидящии видятъ, и видящии слѣпи будутъ</i> (Іоан. 9, 39). (По поводу греко-болгарскаго церковнаго спора).	88
Привѣтственная рѣчь Высокопреосвященному Митрополиту Мо- сковскому Иннокентію при первомъ вступленіи его въ Троицкую Лавру.	98

СОДЕРЖАНІЕ

1	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
11	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
19	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
27	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
35	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
43	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
51	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
59	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
67	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
75	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
83	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
91	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
99	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
107	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
115	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
123	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
131	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
139	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
147	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
155	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
163	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
171	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
179	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
187	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
195	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
203	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
211	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
219	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
227	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
235	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
243	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
251	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
259	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
267	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
275	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
283	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
291	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
299	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
307	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
315	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
323	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
331	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
339	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
347	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
355	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
363	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
371	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
379	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
387	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
395	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
403	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
411	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
419	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
427	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
435	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
443	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
451	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
459	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
467	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
475	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
483	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
491	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
499	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
507	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
515	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
523	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
531	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
539	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
547	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
555	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
563	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
571	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
579	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
587	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
595	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
603	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
611	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
619	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
627	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
635	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
643	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
651	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
659	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
667	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
675	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
683	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
691	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
699	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
707	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
715	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
723	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
731	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
739	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
747	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
755	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
763	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
771	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
779	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
787	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
795	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
803	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
811	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
819	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
827	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
835	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
843	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
851	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
859	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
867	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
875	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
883	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
891	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
899	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
907	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
915	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
923	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
931	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
939	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
947	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
955	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
963	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
971	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
979	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
987	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
995	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)
1003	Слово на день св. Духа (Іоан. 16, 13)

СЛОВО НА ДЕНЬ СВ. ДУХА¹⁾

Егда же придетъ Онъ, Духъ истинны, на- ставитъ вы на всяку истину (Іоан. 16, 13).

Предъ спасительными страданіями Своими, оставляя Своихъ учениковъ, Господь Иисусъ Христосъ неоднократно повторялъ имъ обѣтованіе послать къ нимъ Иного Утѣшителя, который бы пребылъ съ ними въ вѣкъ. Великое дѣло служенія вѣрннаго Апостоламъ, требовало Божественной помощи. Что могли сдѣлать 12 человекъ противъ цѣлаго міра, который былъ не на ихъ сторонѣ?—Но прежде всякихъ затрудненій со стороны, нужно было устранить всѣ препятствія, какія могло найти слово ученія Божественнаго въ самихъ проповѣдникахъ. Время, въ которое могли они пользоваться наставленіями Господа, было такъ непродолжительно; приготовленіе къ этимъ урокамъ такъ было мало; предзанятія мнѣнія противъ него такъ были сильны; Божественное ученіе такъ глубоко и обширно, что безъ особенныхъ мѣръ нельзя было ручаться за вѣрное сохраненіе его даже въ избранномъ обществѣ ближайшихъ учениковъ—

Найдено нѣкоторое количество проповѣдей покойнаго ректора М. Д. академіи, о. протоіерея Александра Васильевича Горскаго, въ разное время произнесенныхъ имъ въ академической церкви или въ лаврскомъ Троицкомъ соборѣ. Московская академія, высоко чтя память одного изъ своихъ лучшихъ представителей и руководителей, считаетъ для себя священнымъ долгомъ предложить всѣ эти проповѣди вниманію читателей „Вогословскаго Вѣстника“, въ числѣ которыхъ насчитывается немалое количество и питомцевъ и искреннихъ почитателей незабвеннаго Александра Васильевича. Проповѣди печатаются съ подлинныхъ рукописей покойнаго.—*Ред.*

¹⁾ Произнесено 28 мая 1873 г.

не говоря уже о единствѣ его при распространеніи въ цѣломъ мірѣ, въ отдаленныхъ вѣкахъ. Правда, событія голгоосскія, явленія Господа по воскресеніи, бесѣды Его съ учениками о тайнахъ царствія Божія, изъясненіе имъ писаній, опровергли нѣкоторыя заблужденія, уяснили нѣкоторыя части ученія Христова. Но мы не видимъ, чтобы эти бесѣды были часты и продолжительны, какъ бывало прежде. И многое еще должно было оставаться темнымъ. Въ самый день взятія Господа на небо ученики Его все еще помышляли объ устроеніи царства Израилева, а не всемірнаго царства Христова. Итакъ еще нуженъ былъ для этихъ всемірныхъ учителей свой Учитель.

По предвѣчному совѣту Тріединого Бога довершить дѣло Христово въ человѣчествѣ, ввести благодать и истину Христову въ умы и сердца наши, содѣлать жизнь Христову достояніемъ человѣчества—воспріялъ на Себя равночестный, равномогущий и Единосущный Сыну Божію Духъ Святой. И въ день Пятидесятницы Онъ открылъ свое Божественное дѣйствіе въ человѣчествѣ, и первѣе всего въ Апостолахъ.

Какъ же исполнилъ Онъ великое обѣтованіе Господа? Мы можемъ видѣть это, сличая слова обѣтованія съ исполненіемъ.

Егда придетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину.—Изображая дѣйствіе Духа Св. въ Апостолахъ, Господь нарицаетъ Его Духомъ истины. Этимъ опредѣляется характеръ Его дѣйствія. Онъ не только знаетъ истину, обладаетъ ею, но и самъ *есть истина* (1 Іоан. 5, 6), или Духъ истины. Потому всѣ внушенія Его и глаголы суть истина. Тому, кто слышитъ Его гласъ въ себѣ, истина открывается не какъ плодъ различныхъ соображеній, колебаній, сомнѣній, но какъ непосредственное знаніе. Какъ самъ Сынъ Божій глаголялъ о Себѣ: *еже въмы, глаголемъ, и еже видѣхомъ, свидѣтельствуемъ* (Іоан. 3, 11), такъ и пріявшіе Духа отъ Бога могли говорить о себѣ: *намъ Богъ открылъ есть Духомъ своимъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10). Истина у Бога: намъ принадлежитъ только исканіе истины, изслѣдованіе; но Апостоль Христовъ говоритъ о себѣ: *есть истина Христова во мнѣ* (2 Кор. 11, 10).

Особеннымъ удобствомъ слышать внушенія Духа истины,

по обѣтованію Господа, будетъ для Апостоловъ то, что эти внушенія не отънѣ будутъ приходить къ нимъ, но въ нихъ самихъ будетъ глаголатъ Духъ Св. Вы знаете Его, глаголялъ имъ Господь, яко въ васъ пребываетъ и *въ васъ* будетъ. Есть различіе между настоящимъ отношеніемъ Духа Св. къ ученикамъ, — и будущимъ. О настоящемъ сказала Господь: въ васъ, точнѣе съ греч., — съ вами, при васъ пребываетъ; а въ будущемъ *въ васъ* будетъ. И при жизни Господа они уже обладали нѣкоторыми дарованіями Духа Св., какъ-то даромъ чудотвореній. Но въ дѣйствіи сихъ дарованій сила Духа Св. являлась болѣе внѣ самихъ чудодѣйствующихъ, нежели въ нихъ самихъ. Отъ того иногда бывали чудодѣйствующими и не обновленные благодатію. Отъ того случалось, что недостатокъ внутренняго дѣйствія Духа Св. ограничивалъ и силу его внѣшняго дѣйствія: такъ, когда ученики хотѣли изгнать духа нечистаго, не покоривъ плоти своей духу постомъ и не укрѣпивъ себя молитвою, напрасны были всѣ ихъ усилія изгнать духа.—По воскресеніи Своемъ Господь божественнымъ дуновеніемъ вводитъ Духа Св. въ нихъ самихъ, преподавая имъ благодать разрѣшать грѣхи. А въ день Пятидесятницы Самъ Духъ Св. исполняетъ Собою все ихъ существо. Троякимъ, говоритъ св. Григорій Богословъ въ словѣ на день Пятидесятницы, является дѣйствіе Духа Св. въ Апостолахъ, по мѣрѣ ихъ удобоприемлемости, и въ три различныя времени: до прославленія Христова страданіемъ,—по прославленіи воскресеніемъ,—и по вознесеніи на небо. Первое было не ясно, второе явственнѣе, а нынѣшнее—совершеннѣе: ибо не дѣйствіемъ уже, какъ прежде, но существенно присутствуетъ, и, какъ сказалъ бы иной, сопребываетъ и сожителствуетъ Духъ (Творен. IV, с. 16).—Итакъ отселѣ въ Духѣ Святомъ они будутъ имѣть постоянно присущаго, всевѣдущаго, всегда Истиннаго Наставника.

Что же возвѣститъ имъ Божественный Наставникъ? Господь обѣщаль, что Духъ истины научитъ ихъ всему. *Той вы научитъ всему* (Іоан. 14, 26). Сколько ни обширно это обѣтованіе, но его изрекли не ложныя уста, и потому оно несомнѣнно истинно. Духъ истины раскроетъ имъ *всю истину* Христова ученія и содѣлаетъ ихъ вѣрными органами къ общенію ея цѣлому міру.

И во первыхъ Духъ Св., говоритъ Господь, *вспомнитъ вамъ вся яже рѣхъ вамъ* (14, 26). — Удостоенные близкаго общенія съ Господомъ, ученики Его были свидѣтелями множества Божественныхъ дѣяній и наставленій, которыя не должны были утратиться для міра. Въ нихъ онъ долженъ узнать Христа—Божію силу и Божію премудрость. Апостолы должны были свидѣтельствовать о всемъ, что совершилъ Онъ, начиная *отъ крещенія Іоаннова даже до дне, въ онъ же вознесся на небо* (Дѣян. 1, 22). Имъ не изобрѣтать нужно было новое ученіе, но передать то, что они слышали, что видѣли своими глазами, что руками своими осязали (1 Іоан. 1, 1). — Безъ сомнѣнія, дѣянія и рѣчи Христа Спасителя и сами по себѣ должны были глубоко врѣзаться въ ихъ памяти, умъ и сердце: но легко могло статься, что не всѣ свидѣтели были бы согласны въ ихъ пониманіи, а оттого несогласны были бы и въ передачѣ ихъ; одни могли отдавать болѣе значенія и достоинства такого рода дѣйствіямъ и словамъ, другіе инаго, а потому и объясненіе Божественнаго явленія Искупителя не у всѣхъ было бы одинаково. При томъ же не все въ Его дѣйствіяхъ и рѣчахъ, не все въ самыхъ событіяхъ было понятно для учениковъ. Оттого и взглядъ на ходъ дѣлъ не всегда былъ правиленъ. Чтобы воспринятое памятію освѣжить, забытое воскресить, неясное и неправильно понятое представить въ полномъ свѣтѣ истины, — подается имъ Духъ Св. Онъ *вспомнитъ вамъ*, говоритъ Господь, *вся, яже рѣхъ вамъ*. Нужно было, чтобы ихъ созерцанію постоянно предносился полный, вѣрный и живой образъ Господа Иисуса Христа, въ какомъ Онъ благоволилъ явить Себя на землѣ. И вотъ черты этого Божественнаго образа доселѣ намъ сіяютъ въ четырехъ Евангеліяхъ, какъ бы въ четырехъ чистыхъ зеркалахъ. Дѣяній и наставленій было такъ много, что, казалось, *еще вся по единому писана бываютьъ, ни самому всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ*. Но Духъ Св., давъ божественному божественную мѣру и снисходя къ немощи человѣческой, указала богодухновеннымъ повѣствователямъ, что и какъ раскрыть, чтобы изображеніе и въ своемъ уменьшенномъ видѣ вѣрно отвѣчало первообразу. Въ этихъ изображеніяхъ иное мы видимъ даже вѣрнѣе, нежели какъ оно въ началѣ представлялось

самимъ свидѣтелямъ событій и рѣчей. Дѣйствіемъ Св. Духа совершилось то, что эти изображенія, разными художниками, въ разныя времена, по различнымъ требованіямъ начертанныя, взаимно себя дополняютъ, уясняютъ, подкрѣпляютъ. Той или другой рукой живописуется въ нихъ Мессія, исполнитель Закона и Пророковъ, искупитель рода человѣческаго, сынъ человѣческой и Сынъ Божій, но такъ, что во всѣхъ чертахъ является свѣтлый образъ Богочеловѣка. Но достаточно ли только воспроизвести черты историческаго явленія Сына Божія? Сколько вопросовъ надлежало рѣшить, когда нужно было прилагать новыя начала христіанства къ древнимъ формамъ и идеямъ религіознымъ: что изъ нихъ удержатъ, что отринуть, какъ отдѣлать чистое отъ нечистаго — въ Іудействѣ, въ религіи естественнаго человѣка? Господь Самъ въ послѣдней бесѣдѣ Своей съ учениками сказалъ: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ* (Іоан. 16, 12). Нужно было дополнить наставленія. Слово Апостольское должно было сдѣлаться руководствомъ для всей церкви, всѣхъ временъ: они имѣли дѣло не съ своими только современниками, но со всѣми послѣдующими родами и поколѣніями. Ихъ потребности, ихъ вопросы уже должны быть предрѣшены въ словѣ Апостольскомъ потому что ученіе Христово предназначено и долженствовало быть общимъ исповѣданіемъ всего рода человѣческаго. Кто же могъ дать ученію рыбаей Галилейскихихъ такой полный, всеобъемлющій характеръ? Кто могъ исполнить недосказанное въ словахъ Господа, по немощи учениковъ, или недослышанное ими?—Небесный Святель повергъ въ умы и сердца своихъ ближайшихъ слушателей сѣмена Божественной истины, которыя должны были разростись и доставить обильный плодъ въ общее пользованіе всѣхъ членовъ церкви: но кто поручится, что при этомъ не возникнутъ между пшеницею и плевелы, и сѣмена ихъ не внесутся также въ общую житницу? Кто устранить ложное и вредное, чтобы оно не примѣшалось къ чистому ученію и не осталось при немъ навсегда? Все это ввѣряетъ Господь Духу истины: *егда придетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину*, т. е. раскроетъ вамъ во всей полнотѣ истину ученія, которое Богъ въ своемъ благопримыслительномъ совѣтѣ о родѣ человѣческомъ, положилъ

сообщить ему на время земнаго его странствованія. — Вамъ, день и ночь поучающимся въ законѣ Господнемъ ¹⁾, нѣтъ нужды подробно объяснять, какъ при всемъ единствѣ ученія Господня и ученія Апостольскаго, нѣкоторыя части Христова ученія дѣйствительно раскрылись въ полномъ свѣтѣ только въ проповѣди Апостольской. Но не излишне будетъ представить хотя одинъ примѣръ. Господь, вступая въ свое служеніе, уже видѣлъ, что оно должно окончиться смертію. На это Онъ обрекъ Себя, какъ Искупитель рода человѣческаго. Но мысль о смерти Мессіи слишкомъ далека была отъ представленія всѣхъ вообще іудеевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и учениковъ Его. Всякій разъ, какъ Господь находилъ нужнымъ предварить о томъ Своихъ учениковъ, слова Его возбуждали недоумѣніе. *Они же не разумѣша глагола сего* (Лук. 9, 45), откровенно сознается Евангелистъ. Между тѣмъ мысль о смерти Богочеловѣка должна лежать въ основаніи всего ученія христіанскаго. Искупленіе смертію Сына Божія — вотъ на чемъ зиждется вся наша вѣра, надежда и любовь. Какъ же было раскрывать этотъ догматъ ученикамъ, когда они вовсе чуждались самой мысли о смерти Мессіи: *слышахомъ отъ закона, яко Христосъ пребываетъ во вѣки*. Въ послѣднихъ бесѣдахъ Іерусалимскихъ, — на таинственной вечери съ учениками, при самомъ установленіи таинства, — въ своей первосвященнической молитвѣ Господь далъ разумѣть, что жизнь Свою посвящаетъ Онъ за весь міръ. Но во всей силѣ, во всей обширности своего приложенія къ жизни церкви, этотъ догматъ долженъ былъ раскрыться только въ ученіи Апостольскомъ. И вотъ, уясненіе этого догмата скоро привело къ отмѣнѣ закона Вѣтхозавѣтнаго, какъ средства оправданія, и къ свободному принятію язычниковъ въ нѣдра церкви. Кто раскрылъ это? *Изволися Духу Св. и намъ*, пишутъ Апостолы, возвѣщая опредѣленіе собора Апостольскаго, которымъ освобождались язычники отъ тягости закона Іудейскаго. Изъ этого примѣра можно видѣть и то, что значать слова Господа: *егда же придетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всякую истину*:

¹⁾ Здѣсь, какъ и при дальнѣйшихъ обращеніяхъ, разумѣются студенты Моск. Дух. Академіи, къ которымъ по преимуществу было обращено слово.

не отъ Себе бо глаголати иматъ, но елика услышитъ, глаголати иматъ. Онъ Мя прославитъ, яко отъ моего приметъ и возвѣститъ вамъ. Не отъ Себе: т. е. не новое ученіе, въ отрицаніе или исправленіе слышаннаго отъ самого Господа, возвѣститъ Духъ Св. или глаголющіе Духомъ Святымъ, но изъ началъ, уже положенныхъ, выведутъ дальнѣйшія слѣдствія, договорятъ невысказанное, объяснивъ и утвердивъ начатки слова Христова (Евр. 6, 1). Напрасно іудействующіе лжебратія обвиняютъ Апостола Павла въ отступленіи отъ истины Христовой, въ превращеніи ученія прочихъ Апостоловъ. Напрасно новые, современные намъ лжеучители, стараются увѣрить, что проповѣдь Павлова основывалась совсѣмъ на другихъ началахъ, чѣмъ проповѣдь Петра, Іакова, и самое ученіе Христово хотятъ смѣшать съ іудействомъ. Нѣтъ, новый Апостолъ, неходившій во слѣдъ Іисуса вмѣстѣ съ прочими, но послѣ всѣхъ призванный Имъ уже прославленнымъ, *не отъ себе* будетъ глаголатъ. *Не браните ему* (Лук. 9, 50) *Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего приметъ и возвѣститъ*. Не вдругъ содержаніе Божественнаго откровенія все исчерпывается и изречается. *Елика услышитъ, глаголати иматъ*. Какъ Самъ Сынъ Божій свидѣтельствовалъ о Себѣ, что Его ученіе нѣсть Его, но Пославшаго Его: такъ и объ ученіи Духа Св. Онъ говоритъ: *елика услышитъ*. И чтобы живѣе, ближе къ намъ представить Его дѣйствіе, изображаетъ Духа всевѣдущаго, Духа испытующаго и глубины Божія, какъ бы по частямъ пріемлющимъ познаніе истины. *Елика услышитъ*. Собственно говоря, это указываетъ только на то, что въ Апостолахъ постепенно будетъ возрастать познаніе Христовой истины. Нѣтъ ошибокъ, нѣтъ заблужденій и въ первыхъ опытахъ ихъ проповѣди. Истина Христова говоритъ и въ первой рѣчи Ап. Петра, послѣ сошествія Св. Духа на Апостоловъ, предъ разнороднымъ множествомъ іудеевъ всѣхъ странъ. Но тогда Духъ Св. ему еще не сказалъ: *ни единого скверна или нечиста глаголати человека* (Дѣян. 10, 28). Когда же и это онъ услышитъ, тогда не обинуясь возвѣститъ, тогда ничтоже сумняся пойдетъ въ домъ Корниліевъ, и будетъ защищать предъ всѣмъ собраніемъ Іерусалимскимъ, *яко не на лица зритъ Богъ, но во всякомъ языкѣ боится Его и дѣлаяй правду* пріемлется имъ (10, 35). Такъ

Духъ Св. всегда будетъ учить Апостоловъ, и ученики Христовы всегда будутъ учениками Духа.

Но не одно ученіе требовало раскрытія, объясненія, дополненія. Новая религія должна была имѣть свое богослуженіе, дать свое устройство Церкви, опредѣлить правила для жизни. Все это должно было управляться по новымъ законамъ. Сколько намъ извѣстно, самъ Господь установилъ нѣкоторыя важнѣйшія учрежденія; но многого еще недоставало для полного устройства общества христіанъ во всѣхъ отношеніяхъ.—Припомнимъ себѣ, что отвѣчалъ Онъ фарисеямъ, которые думали поставить Ему въ упрекъ, что ученики Его не постытся часто и не творятъ молитвъ, какъ Иоанновы ученики. Онъ отвѣчалъ имъ притчею: никто не вливаетъ вина молодого въ мѣхи старые. Молодое вино въ мѣхи новые вливать должно (Лук. 5, 37, 38). Это значило, что Церковь Христова должна имѣть свои правила для богослуженія и для жизни. Когда же она будетъ имѣть ихъ? На это также притчею намекнулъ Господь: *еда можете сыны брачныя, дондеже женихъ съ ними есть, сотворити постытися? Придутъ же днѣ, егда отыдетъ будетъ отъ нихъ женихъ, и тогда постытся, въ тѣя дни* (ст. 34, 35). Такъ Господь самъ отсылаетъ учрежденіе внѣшихъ правилъ и уставовъ ко времени своего удаленія отъ земли, когда будетъ дѣйствовать Духъ Св. И здѣсь оправдалось слово Господне: *отъ Моего приметъ*. Потому что все назидалось на данномъ основаніи, и по даннымъ началамъ. Ап. Павелъ пишетъ: *азъ прияхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ* (1 Кор. 11, 23). И о постановленіяхъ другаго рода говоритъ: *завѣщаваю не азъ, но Господь... прочымъ же азъ глаголю, а не Господь;.. мною бо и азъ Духа Божія имѣти* (7, 10, 12, 40). Такъ Духъ Св. наставляетъ Апостоловъ на всяку истину во всѣхъ путяхъ ихъ дѣятельности, — и въ ихъ богодухновенныхъ посланіяхъ, писанныхъ къ частнымъ церквамъ, даровалъ всей Церкви вселенской руководственное наставленіе на все времена, полезное *ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правду* (2 Тим. 3, 16).

Освѣщая въ памяти прошедшее, просвѣщая въ настоящемъ, Духъ Святыи, по обѣтованію Господню, проливаетъ свѣтъ и на будущее. *И грядущая возвьститъ вамъ* (Іоан.

16, 13).—Явленіе Мессіи въ ожиданіяхъ Іудеевъ соединилось съ послѣдними временами міра. Эта мысль господствовала и надъ умами Апостоловъ до просвѣщенія Духомъ Св. Когда Господь вознесся на небо, предоставивъ имъ дѣло всемірной проповѣди, они должны были увидѣть, что ожидаемое торжественное открытіе царства Мессіи должно отдалиться — на неопредѣленное время. И Ап. Петръ, вскорѣ послѣ озаренія Духомъ Св. возвьстилъ іудеямъ, что Христа Иисуса вознесшагося должно было принять къ себѣ небо до времени совершенія всего, что говорилъ Богъ устами всѣхъ св. пророковъ своихъ отъ начала вѣка (Дѣян. 3, 21).—Въ церкви Солунской по случаю бѣдствій усилилось ожиданіе скорого пришествія Христова до того, что нѣкоторые впали въ бездѣйствіе: Ап. Павелъ долженъ былъ увѣщевать христіанъ Солунскихъ, чтобы они не спѣшили колебаться умомъ и смущаться, *яко уже настоятъ день Христовъ* (2 Сол. 2, 2). Но съ другой стороны небезопасно было для Церкви и подавлять такія ожиданія: ибо уже во времена Апостоловъ стали появляться ругатели, которые говорили: *гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его? Отнелъ же бо отцы усноша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія* (2 Петр. 3, 4).—Чтобы умѣрить нетерпѣливость однихъ и возбудить отъ закоснѣнія другихъ, чтобы поставить учениковъ Христовыхъ и другихъ вѣрующихъ въ положеніе вѣрныхъ рабовъ, всегда готовыхъ срѣтить своего господина, Духъ Св. не опредѣляя *временъ и лѣтъ, яже Отецъ положи во своей власти*, раскрылъ будущее частію въ ближайшихъ признакахъ славнаго пришествія Христова, частію въ таинственныхъ образахъ самыхъ перемѣнъ, ожидающихъ Церковь до дня всемірнаго премѣненія. Таковы предреченія о послѣднихъ временахъ въ писаніяхъ Ап. Петра, Ап. Павла и въ цѣлой книгѣ Откровенія Ап. Іоанна.

Такъ исполнились все обѣтованія Господа Иисуса Христа о Духѣ Св., данныя Апостоламъ. Не только пребылъ Онъ съ ними до конца ихъ подвига на землѣ, но и когда они отошли къ своему Господу, онъ пребылъ и пребываетъ съ Церковью Апостольскою и пребудетъ во вѣки. И такъ же какъ жилъ онъ и дѣйствовалъ въ Апостолахъ, живетъ и дѣйствуетъ въ Церкви, охраняя преданное, руко-

вода въ разрѣшеніи вопросовъ настоящаго времени, и направляя умы и сердца къ грядущему.

Братіе мои, приготовляясь быть органами Духа Св. въ Церкви Христовой, не должны ли мы постоянно держать себя въ томъ настроеніи, въ которомъ готовились Апостолы принять Духа Св. *И благу выну въ Церкви, хваляще и благословяще Бога.* Всѣ мы, какъ христіане, помазаніе имамы *отъ Святаго*: но для избираемыхъ въ руководители прочихъ недостаточно однихъ общихъ даровъ. Раздѣленіе даровъ зависитъ отъ воли Духа. Будемъ молить Его, да просвѣтитъ нашъ умъ и сердце, чтобы содѣлать насъ не непотребными въ дѣлѣ служенія Церкви Божіей. Апостолъ Іаковъ учитъ: *аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицемѣрно, и не поношающаго, и дастся ему.* — Аминь.

СЛОВО *).

Грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца человекомъ (Мѡ. 4, 19).

Слышали ли вы, ученики Христовы, готовящіеся выйти на дѣло Божіе, — слышали ли въ нынѣ чтенномъ Евангеліи, что требуется отъ призываемыхъ послужить слову Христову и что имъ обѣщается? Не пропускайте мимо слуха вашего напутственныхъ наставленій Того, Кто Единому Себѣ предоставилъ именоваться Учителемъ и Наставникомъ всѣхъ человековъ. Онъ и теперь, какъ тогда, изъ ладіи Церкви поучаетъ народы; и теперь, какъ тогда, готовъ сказать новымъ рыбаарьмъ: *поступите на глубину и закиньте вашу мрежу*; Онъ и теперь, какъ тогда, готовъ достойныхъ сотворить ловцами человековъ.

Кто же эти достойные? — Конечно, никто не усомнится въ томъ, что достойными могутъ быть только тѣ, которые въ духѣ приближаются къ первымъ ученикамъ Христовымъ, получившимъ обѣтованіе сдѣлаться ловцами человековъ. Евангельская исторія знакомитъ насъ съ расположеніемъ и духомъ особенно одного изъ призванныхъ тогда четырехъ апостоловъ, именно ап. Петра. Постараемся раскрыть себѣ черты тогдашняго состоянія его духа, чтобы самимъ научиться, что требуется для того, чтобы быть ловцами человековъ.

Господь училъ тогда на берегу моря Галилейскаго. Онъ только-что пришелъ изъ Назарета, гдѣ встрѣтилъ въ соотечественникахъ своихъ враждебныя чувства. Чтобы удобнѣе бесѣдовать ко всѣмъ, Господь, увидавъ Симона, потребовалъ у него лодки, чтобы съ нею продолжать ученіе. Симонъ, уже при первомъ явленіи своемъ къ Господу Иисусу,

*) Произнесено въ академической церкви въ 1872 г. при окончаніи учебнаго года.

удостоенный отличительнаго наименованія въ царствѣ Мессіи,— съ благоговѣніемъ принялъ къ себѣ Божественнаго учителя, и не отступалъ отъ Него. Всю предшествующую ночь трудился онъ на морѣ въ ловлѣ рыбы, и— безъ успѣха. Конечно, это оставило въ немъ неприятыя чувства; конечно, и природа требовала успокоенія. Но Симонъ былъ одинъ изъ первыхъ внимательныхъ слушателей сладостныхъ наставленій о царствѣ Божіемъ. И Назаретскія оскорбленія Господа Иисуса нисколько не уменьшили въ Петрѣ ни сознанія Его величія, ни вниманія къ Его слову. Поученіе кончилось. Господь, въ первыхъ опытахъ усердія народа Галилейскаго провидя всю обширность распространенія проповѣди Евангельской, и въ рѣшительномъ взорѣ внимательнаго слушателя провидя всецѣлую преданность ревностнаго дѣятеля въ пользу царства Божія, призналъ настоящее время самымъ удобнымъ къ тому, чтобы отселѣ привлечь его навсегда для своего великаго дѣла. Въ то же время, для Петра и для другихъ, подобныхъ ему, желая представить, какими обильными плодами можетъ сопровождаться ихъ дѣятельность, коль скоро будетъ руководиться Его словомъ и указаніями,— въ маломъ видимомъ опытѣ Онъ даетъ залогъ исполненія великихъ надеждъ въ будущемъ. — Окончивъ наставленія, Онъ повелѣваетъ Петру отойти на глубину моря и закинуть сѣть, которою такъ безуспѣшно онъ дѣйствовалъ въ мпнувшую ночь. И, къ удивленію Петра, на этотъ разъ сѣтью захвачено было рыбы такъ много, что нужно было пригласить съ берега еще двухъ товарищей для извлеченія всей тони,— и этой рыбой наполнены были цѣлыя два судна такъ, что погружались. — Такое обиліе ловитвы не могло не быть признано чудеснымъ. И Петръ, въ благоговѣніи предъ Божественнымъ Чудотворцемъ, никогда такъ глубоко не проникавшійся сознаніемъ своего недостойнства, обращается къ Нему съ молитвою: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи* (Лук. 5, 8). — Странное противорѣчіе! — Сердце влечется къ Нему, сердце жаждетъ Его слова: и то же сердце, проникшись страхомъ и смиреніемъ, заставляетъ просить о Его удаленіи! — Нѣтъ, не удалится Онъ отъ тебя, Петре, но еще болѣе приблизитъ тебя къ Себѣ, чтобы очистить всѣ твои нечистоты, чтобы содѣлать тебя орудіемъ спасенія другихъ грѣшниковъ! —

Тогда-то сказалъ ему Господь: *не бойся, отселъ будешь человеки лови* (ст. 10). И Петръ, благодарный Петръ за такое обѣтованіе, оставляетъ и обильную ловитву, и свою ладью, и сѣти, и все, чтобы отселѣ всюду слѣдовать за Иисусомъ и быть первымъ слугою Его царствія.

Итакъ, что же мы видимъ въ Петрѣ? — Внимательнаго слушателя слова Христова,— безпрокословнаго исполнителя Его повелѣній, смиренно сознающаго свое недостойнство,— и все приносящаго въ жертву своему призванію апостола.

Внимательность къ слову Христову— первое качество вѣрнаго ловца человековъ.— Чѣмъ же и уловлять души, какъ не этимъ Божественнымъ орудіемъ?— Когда хочу говорить о внимательности къ слову Предвѣчнаго Премудрости, невольно припоминается мнѣ часто слышимое изъ устъ Его изреченіе: *имѣяй уши слышати, да слышитъ*. Не всегда, по въ особенныхъ случаяхъ слышалось оно, именно, когда Господь хотѣлъ обратить особенное вниманіе своихъ слушателей на Его слова. Къ этому всего чаще вызывала притча, или приточная рѣчь, хотя и само это изреченіе имѣетъ приточный характеръ: *имѣяй уши слышати, да слышитъ*. Въ Ветхомъ Заветѣ и Моисей и пророки нерѣдко обличали народъ свой, что они, имѣя очи, не видятъ, имѣя уши, не слышатъ; т. е. дѣла Божіихъ не хотятъ признавать дѣлами Божіими; заповѣдей, повелѣній, обличеній, пророчествъ Духа Божія не хотятъ принимать за слова Божіи, не повинуются имъ, не исправляются въ своей жизни. Не этотъ строгій, укорительный тонъ слышится изъ устъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Учителя, но тѣмъ не менѣе глубоко возбуждастъ ко вниманію Его слово. Въ самомъ дѣлѣ: у кого нѣтъ ушей? И для чего же даны Богомъ уши, какъ не для того, чтобы слышать? И что же съ большимъ вниманіемъ должно быть слушаемо, какъ не слово Божіе,— слово благодати и спасенія,— нашего и нашихъ ближнихъ? И какъ неизвинительна невнимательность къ глаголамъ Божіимъ?— Что подумали бы мы о человѣкѣ, который, владея хорошимъ зрѣніемъ, произвольно закрываетъ глаза и пускается по улицамъ неизвѣстнаго ему города, претъкается, падаетъ, ударяется о столпы и заборы? Добровольный слѣпецъ самъ себя подвергаетъ опасности жизни.— Не такъ ли же неразумно, не такъ ли же губительно смежать очи и закрывать

слухъ своего сердца для наставленій Спасителя человѣковъ?—Если слово пророческое, по изреченію апостола, подобно *свѣтллу сіяюще въ темнѣмъ мѣстѣ* (2 Петр. 1, 19); то слово Сына Божія какимъ исполнить свѣтомъ душу искренно внимающаго Ему? Глаголы Вѣчной Премудрости глубоки для нашего мелкаго разумѣнія, но, внимая имъ, слагая ихъ въ сердцѣ своемъ, часто размышляя о нихъ, такъ сказать, сживаясь съ ними, по нимъ настраивая и направляя свои мысли мы постепенно будемъ входить глубже и глубже въ разумѣніе ихъ. Такъ апостолу Петру, изъ многихъ дѣяній и наставленій, слышанныхъ отъ Господа, наконецъ стало совершенно ясно, что это не какой нибудь пророкъ, но самъ Христосъ, Сынъ Бога живаго. Онъ не далъ мѣста въ душѣ своей внушеніямъ плоти и крови, внушеніямъ плотскихъ іудеевъ, духомъ позналъ и уразумѣлъ глаголы Духа; въ словѣ пророковъ слышалъ голосъ Отца, и потому въ словѣ Іисуса уразумѣлъ слово Христа, Сына Бога живаго.—Такъ истина и жизнь, которыми исполнены глаголы Сына Божія, всегда сильны овладѣвать душою и разгонять въ ней мракъ лжи и грѣха. О словѣ его съ большимъ еще правомъ можемъ сказать, чѣмъ о плоти Его: *сила отъ Него исхождаетъ и исцѣляетъ вся* (Лук. 6, 19).— Дайте же этому слову входъ въ сердце ваше, *слово Христово да вселяется въ васъ богато* (Колос. 3, 16), не заглушайте его.

Вниманію должно соответствовать безпрекословное повиновеніе слову Божественной истины, полная преданность водительство Учителя истины. Мы не знаемъ хорошо ни своихъ нуждъ, ни своего положенія. Часто *обнуощъ всю тружденію ничесоже* успѣваемъ (Лук. 5, 5). Гоняемся за тѣмъ, что намъ не приноситъ никакой пользы. При своемъ дѣлѣ, которое поручилъ намъ Господь, хватаемся за постороннее.— Симонъ еще при первомъ явленіи своемъ Господу Іисусу Христу, когда былъ приведенъ къ нему братомъ Андреемъ, уже получилъ предначерченіе на почетное званіе въ царствѣ Мессіи; но почему-то отошелъ отъ Него и обратился снова къ своему рыболовству. Теперь на опытѣ онъ увидѣлъ, что напрасно не послушался перваго призываго голоса. Море отказываетъ ему въ своихъ дарахъ.— Не такъ ли же часто и насъ вразумляетъ Господь, когда

мы отвлекаемся отъ своего призванія, — чтобы направить насъ на настоящій путь? И не бываетъ ли съ нами того же, что съ Петромъ: дѣло, въ рукахъ нашихъ не спорившееся и не общавшее никакого успѣха, оказывается благоуспѣшнымъ, когда приступаемъ къ нему съ благословеніемъ Божиимъ, или съ полною преданностію волѣ Его. Дѣло святое, дѣло христіанскаго учительства особенно должно совершаться всегда съ мыслию о Христѣ, единомъ учителѣ всѣхъ человѣковъ. Да будетъ прежде всего собственное твое сердце уловлено въ мрежу Евангелія, чтобы ты могъ содѣлаться ловцемъ человѣковъ. *Поступи во глубину* (Лук. 5, 4). Отдѣлись отъ берега, на которомъ стоитъ міръ со всѣми его привязанностями; ты, Божій человѣкъ, на дѣло Божіе призванъ. Входи глубже и глубже въ твои обязанности ученіемъ и жизнью. *Поступи во глубину*: путемъ Евангельской жизни ты ближе узнаешь Господа, чѣмъ путемъ науки. Умомъ ты можешь отчасти постигать Его премудрость, но сердцемъ ты познаешь высочайшее блаженство, волю—святость Его, преданностію Его всемогуществу—всдѣйственную силу Его. И все это будетъ не выученное, а собственнымъ опытомъ познанное. „Кто чувствами своими совершенно соединился съ Богомъ,—говоритъ великій руководитель христіанскій по лѣствицѣхъ добродѣтелей,—тотъ Имъ тайноводствуется въ уразумѣніи словъ Его. Безъ сего же единенія трудно разсуждать о Богѣ.—Кто не позналъ Бога, тотъ говоритъ по догадкѣ. Непорочность дѣлаетъ ученика богословомъ, и онъ самъ собою постигаетъ догматы о Троицѣ“ (Іоан. Лѣствич. Сл. 30, изреч. 21. 23. 24).

Когда же благословитъ Господь успѣхомъ твое дѣло, не забывай смиренія Петрова, припади къ стопамъ Христовымъ и скажи Ему: *Господи, изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь*. Безъ Твоего указанія я не зналъ бы, какъ сдѣлать первый шагъ на пути своего призванія; не зналъ бы, какъ и откуда подступить къ этой многообразной и разнохарактерной толпѣ, то сонливой и безпечной, то неразсудительно взыскательной, то непонятливой и погруженной въ чувственные интересы, привыкшей на вѣру смотрѣть съ презрѣніемъ,—не зналъ бы какъ совладѣть съ ихъ разнообразными наклонностями и требованіями, какъ удовлетворить и души простые, алчущія и жаждущія правды,

самъ не имѣя праведности,—и души возвышенныя, требующія твердой пищи,—какъ мнѣ и слабого поддержать, и съ сильнымъ идти не только наряду, но и впереди его.— Тайнымъ движеніемъ своего промысла Господь располагаетъ сердца людей къ принятію слова спасенія, и на его зовъ текутъ мытари и грѣшники. Довольно одной проповѣди Петровой—и къ Евангелію обращаются тысячи. Въ книгѣ Дѣяній повѣствуется, какъ началъ свою проповѣдь ап. Павелъ въ городѣ Филиппахъ, гдѣ трудами его основалась церковь, наиболѣе радовавшая его сердце. Слушала его слова одна женщина, занимавшаяся торговлею,—и *Господь отверзе сердце ея внимати глаголемымъ отъ Павла* (16, 14), и вслѣдъ за нею увѣрвали еще многіе, и образовалась церковь. И самъ Апостолъ неоднократно употребляетъ это выраженіе о дѣйствіи своей проповѣди: *отверзся ми дверь...* Видите, стоящіе внѣ Церкви какъ будто заключены въ какой-то оградѣ; напередъ нужно отворить ее, чтобы оттуда извлечь спасаемыхъ. Не то ли же должно сказать и о вошедшихъ въ Церковь, которые уже стали христианами, но снова удалились отъ тѣснѣйшаго общенія съ нею, жизнію недостойною, заблужденіями пагубными?—И если Господь дастъ успѣхъ въ ихъ обращеніи, если нашему безсильному слову посластъ силу, нашимъ грѣхамъ не дастъ одолѣть священнаго дѣйствія нашего сана, нашего призванія, то что остается намъ, какъ не воскликнуть съ пророкомъ: *Тебѣ, Господи, слава, намъ же стыднѣе лица.*

Приближаясь такимъ образомъ въ своихъ чувствахъ къ расположеніямъ первоверховнаго апостола и съ нимъ готовые оставить все ради Евангелія, мы приблизимся къ достоинству высокаго призванія—быть ловцами человѣковъ.

Други и братія, не отдѣляйте знанія отъ жизни; ищите въ самой наукѣ точекъ соприкосновенія съ жизнію,—и все укрѣпайте во Христѣ. Кто знаетъ, какъ глубоко можетъ запасть въ нѣжную душу доброе слово любимаго паставника. *Словеса мудрыхъ,* говоритъ древній мудрецъ, *якоже остии воловийя, и якоже гвоздѣ вонзено,* т.-е. слова мудрыхъ, какъ иглы, и какъ гвозди вонзенные (Еккл. 12, 11). Они не даютъ дремать, или и задремавшего и заснувшего скоро будятъ. Уповайте на силу слова истины: она не умираетъ. Вѣрьте Тому, Кто ска-

заль: *якоже аще спидетъ дождь или снѣгъ съ небесе, и не возвратится, дождеже напоитъ землю, и родитъ, и прозябнетъ, и дастъ сѣмя сѣющему, и хлѣбъ въ снѣдъ: тако будетъ глаголъ Мой, иже аще изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко Мнѣ тоушъ, дождеже совершитъ вся елика восхотѣхъ, и постышу пути Моя и заповѣди Моя* (Исаи 55, 10, 11).—Не говорите, что значить мое слабое слово, мои ничтожныя усилія! — Вы не слабы, какъ скоро за васъ истина. *Вся земля истину призываетъ, и небо оную благословляетъ, и вся дѣла трясутся и трепещутъ ея, и нѣсть съ нею обиды ни единыя* (2 Ездр. 4, 34).—Посмотрите, какія усилія употребляютъ противники истины и благочестія; какъ они, подъ предлогомъ развитія, развращаютъ умы и сердца своими обаяніями. Они не спятъ, не пропускаютъ никакого случая, чтобы провести въ жизнь свои пагубныя начала; и въ общежитіи, и въ литературѣ, и въ наукѣ — они ищутъ средствъ, чтобы потрясти основанія истины. — Посмотрите, съ другой стороны, на беззащитное положеніе жертвъ, ими уловляемыхъ. Имъ льстятъ, ихъ ублажаютъ, имъ обѣщаютъ открыть глаза... Что будетъ, если служители Церкви, владѣющіе свѣтильникомъ истины въ словѣ Божіемъ, поставятъ его подъ спудъ?—Посмотрите на жалкое положеніе простыхъ собратій нашихъ. Чѣмъ стали ежедневныя листы нашего общества, какъ не лѣтописью злодѣяній, обмана, всякаго рода пороковъ? И кто будетъ отвѣчать за это безобразіе нравственное? Прежде всего пастыри церкви, учителя будущихъ пастырей, которые не позаботились вложить въ нихъ духа ревности, которые смотрѣли на свои обязанности только съ формальной стороны.

Ап. Павелъ, потрудившись въ Коринѣѣ около трехъ мѣсяцевъ, и встрѣтивъ тамъ упорныя сопротивленія со стороны евреевъ, а съ другой стороны, видя населеніе языческое утопающимъ въ развратѣ, въ пустыхъ, мелкихъ интересахъ жизни, уже помышлялъ оставить городъ и найти себѣ другихъ болѣе расположенныхъ слушателей. Но Господь Исусъ Христосъ, явившись ему ночью, сказалъ ему: *не бойся, но глаголи и да не умолкнешь; зане азъ есмь съ тобою, и никтоже приложитъ озлобити тл: зане людие*

суть Ми мнози во градъ семъ (Дѣян. 18, 9. 10).—И слѣдствіемъ этого повелѣнія было то, что апостоль провель въ Коринѣ какъ нигдѣ столько прежде, около полутора года, — и своею проповѣдью не столько между знатными, богатыми и мудрыми, сколько среди простыхъ, бѣдныхъ и необразованныхъ основаль здѣсь великую церковь.— Вотъ примѣръ, вотъ ободреніе для призванныхъ дѣйствовать словомъ въ пользу царства Христова. Не бойтесь препятствій: онѣ побѣждаются силою Того, Кто обѣщаль пребыть съ своими учениками до скончанія вѣка. *Азъ съ тобою*, говоритъ ап. Павлу, все равно, какъ и съ Петромъ, и съ Іоанномъ. *Глаголи и да не умолкнени!* Не приходи въ отчаяніе послѣ первыхъ неблагоприятныхъ опытовъ. Ты не знаешь, а я вижу, что и въ этомъ городѣ, не смотря на всю его испорченность, народъ многъ будетъ мнѣ, нѣтъ,— и не будетъ только, а уже есть. Твоя усиленная проповѣдь, твоя настойчивость, твоя ревность должны вызвать этихъ сокровенныхъ рабовъ Божіихъ, чтобы они открыто заявили себя послѣдователями Христовыми.—Какими же благотворными приобрѣтеніями обогатилась бы наша церковь, когда бы не одинъ, но вдругъ нѣсколько десятковъ съ живымъ участіемъ сердечнымъ, по примѣру Павлову,—не въ премудрости слова, но въ духѣ простой апостольской проповѣди, по живому убѣжденію въ истинахъ спасенія, простымъ языкомъ сердца стали дѣйствовать на вѣренное имъ, еще неиспорченное, юное поколѣніе. Сѣмя будетъ расти, только посадите и поливайте. — Чего, повидимому, было ожидать для церкви въ городахъ Ликаонскихъ послѣ того, какъ апостоль, въ одномъ изъ нихъ, былъ побить камнями и замертво вытасченъ за городъ. Но здѣсь-то и нашель Апостоль юношу Тимооея, своего вѣрнаго ученика, свое любимое чадо, самаго ревностнаго сотрудника въ дѣлѣ Евангелія.

Да даруетъ Господь и будущимъ дѣятелямъ церкви усердіе поискать и счастье найти между своими слушателями, измлада обучающимися Писанію, горячихъ къ дѣлу Божію Тимооеевъ, которые искали бы *не своихъ си, а яже Христа Исуса* (Филип. 2, 21).—Аминь.

ПОУЧЕНІЕ НА ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ *).

Господи, добро есть намъ здѣ быти! воскликнуть св. Петръ въ восторгѣ отъ блаженнаго созерцанія своего Господа во славі. Ему не хотѣлось бы никогда сойти съ этой горы, гдѣ видѣль онъ сіяющаго свѣтомъ божественнымъ Сына Божія: *сотворимъ здѣ три стѣни*. Онъ забываетъ о покоѣ, потребномъ для себя и своихъ собратій, апостоловъ: *сотворимъ стѣни—Тебѣ единому, и Моисеови единому, и единому Или* (Мѣ. 17, 4).

Конечно, не мало найдется и между нами такихъ, которые желали бы быть соучастниками блаженства первоверховнаго апостола. Не скажемъ, чтобы это желаніе было недостижимо: потому что вѣрующимъ въ Сына Божія обѣщано узрѣть Его нѣкогда лицомъ къ лицу, и самимъ наслаждаться Его славою и блаженствомъ.—Но наше сердце нетерпѣливо. Оно желало бы и здѣсь на землѣ удостоиться причастія этой радости.—И въ этомъ не отказаль намъ Всеблагій Господь. Радость приближенія къ Богу, созерцанія божественныхъ Его дѣлъ и совершенствъ, ощущенія Его близости къ намъ, присутствія Его въ насъ, подается всѣмъ возлюбившимъ явленіе Христово, какъ подкрѣпленіе въ юдоли странствованія земнаго, какъ предвкушеніе силы грядущаго вѣка, какъ залогъ полнаго воздаянія въ царствѣ славы. Какъ же намъ достигнуть этого предначинательнаго блаженства?—Тѣмъ же путемъ, слушатели, какимъ и апостолы достигли Фавора.

Въ Евангеліи мы читаемъ: *поятъ Исусъ Петра и Іакова и Іоанна, брата его, и возведе ихъ на гору высоку едину* (Мѣ. 17, 1). —Итакъ, не сами апостолы нашли путь на эту гору, но *поятъ* ихъ Исусъ. Всѣхъ ихъ

*) Произнесено въ 1871 г. въ академической церкви.

избралъ Господь, но не всѣхъ призвалъ на Оаворъ. Девять остались подъ горою, и только трое взошли съ Нимъ на гору. Кого-же призвалъ?—Петра, упредившаго всѣхъ прочихъ исповѣданіемъ *вѣры*, — Иоанна, пламенѣвшаго *любовію* къ Господу, — и Иакова, съ Иоанномъ вмѣстѣ неотрешагося вкусить даже чашу страданій и смерти, въ *упованіи* славы царствія со Христомъ. Итакъ взялъ Господь съ собою учениковъ, преимущественно предъ другими за свидѣтельствовавшихъ свою вѣру, надежду и любовь ко Христу. — Желаемъ ли блаженнаго посѣщенія свыше, необходимо и намъ приблизиться ко Господу апостольскою вѣрою и любовію и надеждою. Духовное созерцаніе и услажденіе божественными предметами невозможно безъ живаго чувства вѣра, безъ искренней любви къ нимъ, безъ твердой надежды обладанія ими. Вѣра сообщаетъ намъ понятіе о нихъ, любовь побуждаетъ стремиться къ нимъ, надежда дѣлаетъ отдаленное присутствіемъ, будущее — настоящимъ.

Поютъ Исусъ и возведе на гору високу едины. Не видите ли, какъ этимъ отдѣленіемъ трехъ отъ прочихъ апостоловъ и отъ всего ихъ окружающаго устраивается все постороннее, все пренятствующее духовному созерцанію? И постоянные предметы занятій апостоловъ были божественны; и обращеніе ихъ съ окружающими касалось дѣла спасенія. Тѣмъ не менѣе, для болѣе возвышеннаго созерцанія пужно было, чтобы все это многообразіе предметовъ, все множество людей отстранено было, чтобы вниманіе ума и сердца сосредоточилось на единомъ. — Возвысься надъ всемъ дольнымъ и тварнымъ и ты, боголюбивая душа, стремящаяся къ созерцанію божественному, отрѣшись отъ преходящихъ явленій, соберись вниманіемъ и любовію къ Единому.

Крилами, чтобы вознестись къ Единому, да будетъ молитва: потому что и Господь, *поемъ Петра и Иоанна и Иакова взыде на гору помолитися* (Лук. 9, 28), конечно не для того взялъ ихъ, чтобы они были только свидѣтелями Его молитвы, но и соучастниками. — Итакъ, нужна молитва во имя Сына Божія, пришедшаго просвѣтить нашу тьму, и молитвою низведшаго на землю сіяніе славы небесной; молитва съ глубокимъ сознаніемъ нашей помощи, нечистоты и недостойности, молитва съ полнымъ упованіемъ на Его милосердіе. Онъ благовѣстенъ и щедръ: по хочеть, что бы мы съ дѣт-

скою довѣренностію высказывали предъ Нимъ наши нужды и желанія. Молитва—это уста вѣры, любви и надежды. Чѣмъ чаще будутъ отверзаться уста сіи, тѣмъ дерзновеннѣе будетъ душа приближаться къ престолу благодати. Молитва вѣры—дастъ твердость исповѣданію, молитва любви исполнитъ духъ свободы сыновней, молитва надежды дасть предвкушать уповаемое. Вѣрующему, любящему, уповающему нѣтъ ни въ чемъ отказа у всеблагаго Бога.

Ученики узрѣли Господа во славі, по глаголющаго съ Моисеемъ и Иліею о *исходѣ*, который ожидалъ Его въ Иерусалимѣ, т. е. о страданіяхъ и смерти. На землѣ нѣтъ блаженства безъ страданія. Но и въ самомъ страданіи за Христа и ради Христа сокрыто блаженство. Страданіемъ убивается нашъ ветхій человекъ, привыкшій услаждаться грѣхами, и освобождается отъ узъ, растетъ и укрѣпляется новый, который находитъ услажденіе только во Христѣ. Напрасно вы, подобно Петру, желали бы вѣчно оставаться на горѣ блаженнаго созерцанія. Нѣтъ, Христосъ и сего и васъ поведетъ съ горы на трудъ, на заботу, на борьбу со грѣхомъ, на страданія, безъ которыхъ не можетъ обойтись жизнь истиннаго послѣдователя Христова.

Други и братіе! Надобно духомъ вырваться изъ этой среды земныхъ дѣлъ и отношеній, въ которой погружена наша жизнь,—чтобы хотя сколько-нибудь подышать воздухомъ небеснымъ на горѣ пресображенія духовнаго со Христомъ, полюбоваться Его божественнымъ свѣтомъ и славою, послушать бесѣды небожителей, — чтобы унести съ собою эти сладкія блаженнотворныя впечатлѣнія въ нашу многопечительную, многмятежную, мрачную жизнь, чтобы питать ими душу въ часы скорби и унынія, въ часы утомленія душевнаго, ими отвлечь себя отъ пристрастій къ земнымъ удовольствіямъ, ими напоминать себѣ, что есть у насъ радости несравненныя ни съ чѣмъ земнымъ, намъ обѣщанныя, насъ ожидающія. Господь поднялъ насъ отъ земли, приблизилъ къ небу. Не должны же мы все пресмыкаться въ земномъ, или занимать мѣсто на горѣ только для того, чтобы дремать на ней или спать.

Господи! да возсіяетъ и намъ, и въ насъ свѣтъ Твой присносущный. — Аминь.

С Л О В О *).

Много может молитва праведнаго поспѣшествуема (Іаков. 5, 16).

Примѣромъ великаго пророка Божія Іліи св. апостоль Іаковъ учитъ насъ, какую могутъ имѣть силу наши взаимныя молитвы другъ о другѣ. Самъ строгій подвижникъ, еще до призванія Христомъ Спасителемъ въ число апостоловъ проходившій строгую жизнь назореевъ, и столько ревностный въ молитвѣ за народъ свой къ Господу, что колѣна его, отъ частаго припаданія въ молитвахъ, покрыты были наростами, апостоль и братъ Господень указываетъ намъ въ подобострастномъ намъ праведникѣ, до какого дѣйствія можетъ простираться молитвенное предъ Богомъ ходатайство одного человѣка. Царство израильское, въ которомъ жилъ св. пророкъ Ілія, отпало отъ Бога, ввело у себя поклоненіе богамъ языческимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ усилилось въ немъ развращеніе нравовъ. Ревнуя по Богѣ истинномъ, пророкъ молитвою *молитвою помолися, да не будетъ дождь*. Ради обращенія нечестивыхъ онъ испросилъ у Бога казнь, которая постепеннымъ своимъ усиленіемъ могла мало по малу привести народъ въ сокрушеніе и обратить его къ единому державному царю міра, посылающему дождь землѣ ранній и поздній. *Помолися, да не будетъ дождь,—и не одожди по земли гѣта три и мѣсяцъ шесть* (ст. 17). Видимъ здѣсь силу молитвы наказующей съ цѣлію исправленія. Но вотъ и другой опытъ силы той же молитвы,—но

*) Произнесено 27 августа 1872 г. въ лаврскомъ Троицкомъ соборѣ.

уже милующей. *И паки помолися,—и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой* (ст. 18).

Указывая на такой примѣръ въ мірѣ ветхозавѣтномъ христіанамъ, сподобившимся во Христѣ Іисусѣ большей близости къ Отцу Небесному, св. апостоль даетъ основаніе заключать, что и наши молитвы другъ о другѣ не останутся предъ Богомъ безплодны. Посему и къ намъ, чадамъ Новаго Завѣта, могутъ быть приложены слова апостола: *много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема*.

Въ этихъ словахъ заключаются условія дѣйственности нашей молитвы.

Много можетъ молитва *праведнаго*, слѣдовательно молитва не своекорыстная, изъ глубины сердца любящаго возсылаемая, молитва преданная истиннымъ пользамъ своего ближняго. Въ правдѣ служащей своему Господу, прежде всего помнитъ заповѣдь о любви къ своему ближнему, и потому всею душою готовъ служить для него тѣмъ сильнымъ орудіемъ, какое дано намъ въ молитвѣ. Уповая на Господа, который сказалъ ученикамъ своимъ: *еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю* (Іоан. 14, 13), онъ пользуется дерзновеніемъ любви, чтобы ходатайствовать предъ Отцемъ Небеснымъ за своихъ собратій, смиренно повергается предъ Всемогущимъ и призываетъ на требующихъ великую милость Господню. Угрожаетъ ли бѣдствіе? Онъ, какъ громоводъ, извлекая изъ тучи грядущаго несчастія искру гнѣва Божія, даетъ громоносному облаку разрѣшиться обильнымъ изліаніемъ милости. Помните молитву Авраама, когда пришедшій въ кушу его Господь объявилъ, что идетъ совершить судъ свой надъ незаконнымъ Содомомъ и Гоморрою. Тамъ, въ Содомѣ, жилъ сродникъ Авраама Лотъ праведный; тамъ любящее сердце Авраама предполагало и еще нѣсколько праведниковъ, за которыхъ предстательствовать считалъ онъ своимъ долгомъ. Помните, въ какое преніе вступилъ онъ съ правосудіемъ божественнымъ, противопоставляя ему благость отеческую. Доброе мнѣніе, какое вообще привыкъ онъ имѣть о другихъ, заставляло его страшиться, какъ бы вмѣстѣ съ грѣшниками не погибло и значительное число добрыхъ людей, которыхъ онъ гадательно полагалъ въ нечестивыхъ городахъ до пятидесяти. „Неужели, Господи, Ты погубишь праведнаго съ нечестивыми, сталъ онъ

молить Господа. Не можетъ быть, чтобы Ты поступилъ такъ. Судя всей земли поступитъ ли несправедливо? Можетъ быть, есть въ этомъ городѣ пятьдесятъ праведниковъ? — Милостиво отвѣтствовалъ Господь: если я найду въ городѣ Содомѣ пятьдесятъ праведниковъ, то ради ихъ пощажу все мѣсто сіе. Этотъ отвѣтъ приводитъ благосердаго ходатая въ недоумѣніе и страхъ: не слишкомъ ли уже увеличилъ онъ число праведниковъ; но ободренный однажды благоснисходительностію Господа, возобновляетъ свою молитвенную рѣчь: дерзну еще сказать Господу, я—прахъ и пепель: можетъ быть до пятидесяти не достанетъ тамъ пяти праведниковъ, — только пяти. Ужели Ты тогда истребишь весь городъ? — Такая смиренная, но вмѣстѣ и полная любви, молитва заслужила отвѣтъ: если найду тамъ сорокъ пять праведниковъ, не истреблю. И у ходатая является новая смѣлость, просить еще разъ: можетъ быть тамъ найдется только сорокъ праведниковъ? — Прощеніе и на этотъ разъ имѣло успѣхъ. — Душа Авраама борется между страхомъ и надеждой: что, если онъ станетъ еще просить? Не будетъ ли это уже напрасно? Или, можетъ быть, удастся еще *одною* молитвою спасти столько братій. „Не прогнѣвайся, Господи, если еще скажу: можетъ быть, найдется тридцать праведниковъ.“ — Онъ молился не напрасно. „Если найду тамъ и тридцать, не сдѣлаю того.“ Что же, ужели дерзновеніе и любовь Авраама совсѣмъ истощились? Нѣтъ, онъ говоритъ еще разъ: осмѣлюсь еще сказать Господу: можетъ быть найдется тамъ двадцать праведниковъ? — И это условіе принято. Авраамъ чувствуетъ, что Господь, столько милосердный, услышитъ еще разъ его молитву: да не прогнѣвается Господь мой, если я скажу еще *однажды*: можетъ быть, найдется тамъ десять праведниковъ? — Не истреблю и ради десяти, отвѣчалъ Господь. Не можемъ сказать, продлилось ли бы еще долготерпѣливое снисхожденіе къ ходатаю; по крайней мѣрѣ видимъ, что не Господь первый прекратилъ эту, столько утѣшительную и ободрительную для всѣхъ молящихся о другихъ, бесѣду. Конечно, Господь не нуждается въ нашемъ ходатайствѣ, чтобы помиловать, кто достоинъ помилованія. Но онъ поступаетъ съ нами, какъ поступаютъ добрые родители, которые, приучая дѣтей къ благотворительности, даютъ имъ, хотя малымъ, средства для вспоможенія нуждающимся.

Но апостоль говоритъ еще: *много можетъ молитва праведнаго постышествуема*, т. е. усиленная. Молитва не должна быть чувствомъ въ душѣ мимолетнымъ, навѣяннымъ только внѣшними обстоятельствами. Она всегда должна быть присутствіемъ души христіанина, какъ воздухъ потребный для дыханія. Тогда только и чувствуетъ себя душа въ силѣ и крѣпости, тогда только исполняется жизни и радости, когда подымается отъ земнаго и возносится къ небесному, ей сродному. Какъ грудь, воздымалась непрерывно дыханіемъ, показываетъ подобіе крыль, воздымающихся и опускающихся въ движеніи птицы—въ горніи пространства, такъ душа, подымаясь мыслию и чувствомъ къ божественному, и обратнымъ движеніемъ на себя углубляясь въ сознаніе своей немощи и грѣховности, только сильнѣе и сильнѣе возбуждается поднимать крилъ свои къ Богу, чтобы въ Немъ найти успокоеніе, помощь и силу себѣ и другимъ. *Кто дастъ ми криль, яко голубинь, и полешу и почію* (Пс. 54, 7)? восклицалъ царственный молитвенникъ. Эти крилъ и это успокоеніе—и есть молитва. Когда бы прекратились эти двоякія движенія души, мыслию и чувствомъ, отъ себя къ Богу, и отъ Бога къ себѣ, чтобы снова устремиться къ источнику силы и жизни, тогда бы это значило, что душа наша умерла: подобно тому, какъ прекращеніе колебанія персей служитъ яснымъ признакомъ бездыханности нашего тѣла. Это постоянное чувство въ душѣ, молитвенное чувство по временамъ можетъ и должно усиливаться. Какъ идя въ гору или работая что либо тяжелое, употребляемъ мы болѣе напряженія, дышемъ усиленнѣе, такъ по нуждамъ своимъ и своихъ собратій можемъ и должны дѣйствовать съ большею собранностію, отрѣшиться отъ всего обременяющаго духъ призывать на помощь всѣ данныя намъ способы, чтобы усилить молитву. Отсюда проистекаютъ разные подвиги, содѣйствующіе нашей молитвѣ. Такъ, Христосъ Спаситель въ одномъ случаѣ указалъ на необходимость соединять молитву съ постомъ. Побѣждая чувственность, постъ даетъ болѣе свободы дѣйствовать духу. Въ другомъ случаѣ слово Божіе указываетъ на соединеніе молитвы съ милостынею. Сотнику Корнелію сказалъ Ангелъ Господень: *молитвы твоя и милостыни твоя въздоша на память предъ Богомъ* (Дѣян. 10, 4). Въ иныхъ случаяхъ возбуждаетъ насъ усилить,

усугублять молитву неоднократнымъ ея повтореніемъ. Особенно же содѣйствуетъ успѣху молитвы то, когда она совершается не однимъ молитвенникомъ, но и тѣми, за кого онъ приноситъ молитву. И паче, и многомогущая молитва праведника можетъ остаться бездѣйственною. Такъ сказано было пророку Іереміи о народѣ израильскомъ: *и не молися о людехъ сихъ въ благо* (14 11). И другому пророку сказано было: если возстанутъ ходатаями за этотъ народъ и такіе праведники, какъ Ной, Даниилъ и Іовъ, то эти праведники сами спасутся, *а земля въ потребленіе будетъ: не избавятъ ни сыновъ, ни дочерей своихъ, но тѣи едины спасутся* (Іезек. 14, 4, 6, 18).

Что же намъ, братіе, дѣлать? Мы не праведники. Можетъ ли же и на насъ простираться обѣтованіе дѣйственности нашей молитвы за другихъ? Можно ли приложить и къ намъ слова апостола: *много можетъ и молитва* наша *постышествуема!* Дерзну отвѣчать опираясь на слово великаго подвижника. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „не отказывайся помолиться и о душѣ другаго, хотя бы не приобрѣлъ еще ты дара молитвы; потому что вѣра просящаго часто спасала и молящагося о немъ съ сокрушеніемъ“ (стр. 352; изд. 4-е, 1894, стр. 250). Видите, какъ все это связывается между собою и взаимно одно другому помогаетъ. У одного глубоко сознание своей безпомощности и сильна вѣра, что другой ему можетъ помочь своею молитвою. У другаго также живо чувство своего безсилія — и однакоже есть на столько любви, чтобы не отказать своему ближнему въ его духовной нуждѣ, на сколько можетъ помочь. Такимъ образомъ по вѣрѣ просящаго Богъ даетъ силу и скудной молитвѣ, и малосильная молитва любовью возгрѣвается, разгорается и приноситъ отъ Бога помощь — помощь нуждающемуся и подкрѣпленіе самому молящемуся.

Будемъ же, по заповѣди Господней и апостольской, молиться другъ о другѣ, помня, что и данный намъ образецъ молитвы Господней насъ учитъ тому непрестанно. Какъ построена данная намъ молитва Господня? — не отъ одного лица и не для одного лица, но отъ всѣхъ, и для всѣхъ, и къ общему всѣхъ единому Отцу небесному. И эта молитва дана не праведникамъ только, но и тѣмъ, которые чувствуютъ на себѣ много долговъ предъ Господомъ Богомъ. — Аминь.

СЛОВО НА ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ *).

*И нося крестъ свой изыде на глаголемое
лобное мѣсто, — идѣже пропяша Его, и съ
Нимъ ина два слоду и слоду, посредь же
Іисуса* (Іоан. 19, 17, 18).

Вотъ чѣмъ кончился судъ беззаконный! *Царіе земстїи и князи собрашася на Господа и на Христа Его*, — и послѣ многихъ усилій отыскать вину въ Чистѣйшемъ изъ праведниковъ, послѣ всѣхъ измѣнъ и отрицаній со стороны близкихъ къ Нему, послѣ всѣхъ клеветъ, поруганій, біеній въ синагогѣ, послѣ продолжительныхъ изысканій какого либо преступнаго дѣйствія, и убѣжденія въ невинности Предстоящаго на судѣ, послѣ истязаній и безчеловѣчныхъ мученій въ преторѣ, наконецъ произносится смертный приговоръ Сыну Человѣческому. Третицею свидѣтельствовалъ Пилатъ: *ничесоже достойна смерти обрѣтохъ въ Немъ*, — и однакоже *посуди быти прошенію ихъ* (Лук. 23, 22, 24). — Какъ же это случилось?

Въ дѣлахъ человѣческихъ, гдѣ часто трудно бываетъ добраться до правды оттого, что обѣ спорящія стороны не безвинны, и обѣ стараются предвосхитить другъ у друга рѣшеніе спора въ свою пользу, не удивительно, что бывають погрѣшности. Какъ же дѣло Божіе не поставило себя въ такомъ свѣтѣ, чтобы не возмуженъ былъ никакой погрѣшительный судъ? Какъ судъ неправедный не распался самъ собой? Онъ и дѣйствительно готовъ былъ и не однократно пасть. Но нужно было Правдѣ Божіей, чтобы чрезъ самихъ же людей совершился ея неумытныи приговоръ надъ грѣхомъ и ея спасительное промышленіе о челоѣкахъ, — и вотъ совѣтъ Божественный исполнился во всей точности.

*) Произнесено въ 1871 г. въ академической церкви.

Иудеи сперва настаивали на обвиненіи въ томъ, что Господь объявляетъ себя *Царемъ Иудейскимъ*, — превращая и перетолковывая по своему званію Мессіи, которое присвоилъ себѣ Господь въ смыслѣ пророчествъ Ветхозавѣтныхъ. На этомъ основаніи они требовали у Пилата, чтобы Иисусъ былъ *распятъ*, по закону Римлянъ, какъ виновный въ замыслахъ политическихъ. Но это обвиненіе не нашло себѣ подтвержденія со стороны правителя, у котораго въ области жилъ Спаситель и въ послѣдніе годы занимался проповѣдію. Иудеи клеветали на Него, будто онъ возбуждаетъ народъ противъ правительства римскаго, внушая не платить ему податей, и хотеть самъ сдѣлаться царемъ. Но въ Галилеѣ никто не слыхалъ ничего подобнаго объ Немъ. Тамъ Онъ дѣйствовалъ, какъ написалъ о Немъ пророкъ: *не преречетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на улицѣ гласа Его*. А въ Иерусалимѣ, дня за три до суда, на искусительный вопросъ о дани, Онъ прямо отвѣчалъ: *воздадите кесарева кесареви*. Такимъ образомъ и Пилатъ, хотя не былъ другомъ истины, не могъ не видѣть всей невѣроятности обвиненія политическаго, тѣмъ болѣе, что у мнимаго Царя Иудейскаго не оказывалось никакихъ приверженцевъ, ни какой партіи въ народѣ. Друзья Его и ученики разбѣжались. Народъ не подалъ никакого голоса за Него. Напротивъ, наущаемая первосвященниками, чернь требовала Его на смерть, и даже предпочла Ему мятежника Варавву. Итакъ, обвиненіе въ замыслахъ, опасныхъ для правительства римскаго, совершенно должно было пасть, и правитель римскій, только для того, чтобы не оставить совсѣмъ въ пренебреженіи эти вопли и требованія главныхъ виновниковъ волненія, рѣшился подвергнуть ни въ чемъ неповиннаго страдальца бичеванію. Весь изъязвленный, окровавленный, въ терновомъ вѣнцѣ и поругательной порфирѣ представленъ Онъ былъ народу. *Се извожу Его вамъ вонъ изъ судилища моего*, говорилъ Пилатъ прямо обвинителямъ, *чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ вины* (Іоан. 19, 4). Кончено. — Какъ же случилось, что Господь преданъ на смерть, и смерть именно крестную?

Первосвященники Иудейскіе увидѣли необходимость перемѣнить способъ дѣйствованія. Они находятъ себя вынужденными обратиться къ своимъ правамъ, къ своему закону,

и въ немъ искать новаго обвиненія противъ Пророка Галилейскаго, рѣшились обратиться къ тому самому обвиненію, на основаніи котораго синадріонъ призналъ Иисуса Христа, яко Сына Божія, достойнымъ смерти. Это обвиненіе, хотя и заставляло отказать отъ надежды видѣть Его на крестѣ (злоупотребляя своимъ закономъ, они могли выпросить у Пилата только позволеніе побить Иисуса камнями, какъ въ послѣдствіи Стефана); но, въ крайности, не желали отказаться и отъ этого удовлетворенія своей ненависти. Итакъ, первосвященники снова приступаютъ къ Пилату съ неистовымъ требованіемъ: *мы законъ имамы, и по закону нашему долженъ есть умереть, яко себе Сына Божія сотвори* (Іоан. 19, 7).

Господи! и это ли стерпишь Ты, по Божественной Своей кротости! — Давно ли Ты вопрошалъ учителей израилевыхъ въ храмѣ: какъ это богодухновенный царь Давидъ въ псалмѣ своемъ пророчески называетъ Мессію своимъ Господомъ и говоритъ, что самъ Іегова глаголетъ ему: *суди одесную Мене?* И никто изъ учителей израилевыхъ не посмѣлъ возразить Тебѣ, что это не о Мессіи говорится, и не могъ объяснить, почему Давидъ усвоитъ Ему Божественное достоинство. А теперь они, издѣваясь надъ безмолвствующимъ, измученнымъ, поруганнымъ Сыномъ Человѣческимъ, требуютъ жизни Твоей во имя закона, котораго Самъ Ты былъ учредителемъ и вѣрнѣйшимъ исполнителемъ!

Уже двукратно прежде, въ этомъ самомъ Иерусалимѣ, мнимые ревнители закона вооружались противъ Господа Иисуса камнями, когда онъ начиналъ говорить имъ о Своемъ Предвѣчномъ бытіи, когда указывалъ на то, что Его жизнь не измѣряется лѣтами человѣческаго бытія, что Онъ былъ прежде нежели Адамъ родился (Іоан. 8, 58 — 59), или когда свидѣтельствовалъ о Своемъ единствѣ со Отцемъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (10, 30). И никогда не было у нихъ лучшаго доказательства своихъ словъ и сильнѣйшаго возраженія противъ свидѣтельства Сына Божія, кромѣ насилія. — Не безъ особеннаго намѣренія Божія и теперь, обвиненіе это въ присвоеніи себѣ имени Божія, принятое на судѣ синадріона, поставлено на видъ и на судъ Пилата. Въ синадріонѣ не отрекся отъ него Сынъ Человѣческій, и это исповѣданіе послужило основаніемъ для смертнаго про-

тивъ Него приговора. На судъ Пилата снова должна была открыться неизмѣнность сего исповѣданія и тѣмъ доказать, что Божественный Посланикъ всегда и вездѣ былъ Себѣ вѣренъ, что не приверженность друзей, не позднѣйшее какое либо уклоненіе отъ чистаго ученія Иисуса Христа, какъ утверждаютъ жемудрые учителя, дало Ему и утвердило за Нимъ имя Сына Божія; нѣтъ, оно засвидѣтельствовано, предъ лицомъ міра іудейскаго и языческаго, собственнымъ Его двукратнымъ исповѣданіемъ, утверждено Его кровію еще сильнѣе, чѣмъ множествомъ Его чудесъ. При благопріятномъ оборотѣ дѣла, послѣ обличенія всей лживости обвиненія въ самозванническомъ присвоеніи Себѣ имени Царя, стоило только сказать слово Пилату, что новое обвиненіе въ присвоеніи Себѣ имени Сына Божія еще менѣе справедливо, — и обвиняемый навѣрное былъ бы освобожденъ. — Да и теперь что?

Новое обвиненіе противъ Господа Иисуса произвело неожиданное дѣйствіе: оно сильно поразило римскаго правителя Іудеи. Судить и разбирать Его не почиталъ онъ себя въ правѣ: первосвященники основывали его на своемъ законѣ. Тѣмъ не менѣе Божественная кротость Обвиняемаго, Его величественное спокойствіе при всѣхъ истязаніяхъ, обличеніе неправды прежняго обвиненія, явная вражда обвинителей и еще недавно, во время самаго суда надъ Иисусомъ принесенное ходатайство за Него жены Пилатовой, которая въ сновидѣніи не только получила удостовѣреніе въ невинности Божественнаго страдальца, но и сама испытала не мало безпокойства и страданія за Него, — все это казалось Пилату крайне загадочнымъ. Онъ рѣшается снова призвать Иисуса въ свою судебную палату, и предложить Ему не судебный допросъ, но предложить нѣкоторые вопросы о Его лицѣ.

Откуда еси Ты? спрашивалъ Его Пилатъ. На судѣ уже было раскрыто, что Онъ пришелъ изъ Галилеи. Конечно, Пилатъ зналъ, что Онъ былъ изъ Назарета, какъ это было означено и въ надписи на крестѣ. Слѣдовательно, исторія Его земнаго происхожденія, болѣе или менѣе вѣрно и полно, была передана Пилату. Вопросъ его относился къ другой, высшей области бытія. *Откуда еси Ты?* По своимъ прежнимъ вѣрованіямъ Пилатъ могъ думать, что видитъ предъ

собою какое нибудь лице изъ сонма боговъ, которыхъ нисхожденіе на землю допускала религія языческая. — *Иисусъ же отвѣта ему не даде.* Посланикъ Божій и отъ духовъ нечистыхъ не принималъ исповѣданія Его Сыномъ Божиимъ, но заставлялъ ихъ молчать: и теперь Онъ безмолствовалъ. Прямое исповѣданіе Себя Сыномъ Божиимъ могло подать поводъ язычнику къ смѣшенію Его Лица со множествомъ чтимыхъ язычниками боговъ. Посланичество Сына Божія на землю объяснялось только закономъ и пророками народа Божія, къ которымъ римскій правитель отнюдь не имѣлъ вѣры. *Отвѣта не даде ему.* Божіе Слово, какъ сокровище, дается въ долгъ нуждающемуся и просящему съ тѣмъ, чтобы возвращено было съ лихвою. Кто уплатитъ взятое, тому дается вновь еще съ большею довѣренностію. А кто не расплачивается, тому однажды повѣрятъ, а больше не даютъ. Пилатъ не вѣренъ оказался первымъ сообщеніямъ, полученнымъ отъ Господа, не воспользовался очень яснымъ приглашеніемъ быть въ числѣ друзей истины, Христомъ возвышаемой, содѣлаться членомъ Его царства; съ сомнѣніемъ отозвался: что такое истина? И теперь Господь болѣе не повѣряетъ ему Своихъ тайнъ. *Иисусъ же отвѣта не даде ему.* — Но и теперь, если бы Пилатъ хотѣлъ глубже вникнуть въ это божественное молчаніе, гдѣ истина очевидно не скрывалась желаніемъ самосохраненія, но только охранялась достойнымъ ея покровомъ, и теперь онъ могъ бы въ самомъ этомъ молчаніи услышать отвѣтъ на свой вопросъ. Ясно было, что Тотъ, *Кто на сіе родился и на сіе пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать истину* (Іоан. 18, 37), не попустилъ бы Себѣ святотатственно присвоить Божеское имя и достоинство.

О, какъ внимательно, какъ благоговѣнно надлежитъ обходиться съ истиною! Какъ легко можно утратить ея пониманіе, своимъ неуваженіемъ къ ея свидѣтельству. И въ какой мракъ впадемъ, пренебрегши однажды ея святое слово!

Самъ виновный въ преступномъ невниманіи къ слову Сына Божія, Пилатъ считалъ однако же себя вправѣ гнѣваться на это молчаніе, обижаться имъ! — *Мнѣ ли не глаголеши? Не вси ли, яко власть имамъ распяти Тя, и власть имамъ пустити Тя* (Іоан. 19, 10)? Какъ ничтожно это хвастливое величаніе властію предъ судомъ

истины!—Если подлинно въ твоихъ рукахъ власть отпустить, для чего же ты давно ею не воспользовался, признавъ Обвиняемаго ни въ чемъ неповиннымъ? Для чего ты позволяешь волноваться народу? Для чего ставишь Неповиннаго на одну доску съ разбойникомъ Вараввой? Для чего Праведнаго предаешь мучительнымъ истязаніямъ, поруганію?—Итакъ, значитъ, нѣтъ у тебя власти *отпустить* Стоящаго на судѣ предъ тобою: ты самъ себя лишилъ ея. Но нѣтъ у тебя власти и *распятъ* Его. Гордый представитель державнаго Рима, выслушай приговоръ Божественной правды о твоихъ правахъ. *Не имаетъ власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано свыше* (ст. 11). *Свыше*—не Тиверіемъ Кесаремъ, а Всевышнимъ Царемъ. *Дано свыше*. О, если бы ты могъ разумѣть величіе настоящей минуты, если бы ты понималъ, какое значеніе въ настоящемъ случаѣ имѣетъ тавласть, которою ты превозносишься!—Язычникъ не понималъ, для чего дана ему эта власть, но ты, христіанинъ, ты долженъ знать и знаешь, для чего это было ему дано. Нужно было, чтобы міръ своимъ неправеднымъ судомъ самъ противъ себя подписалъ приговоръ предъ лицомъ Правды Божіей. Къ нему посланъ Сынъ Божій, Ходатай за него, Искупитель его. И онъ, этотъ міръ, вопреки вѣчной правдѣ самъ предалъ Его на смерть!—Пусть же знаетъ міръ, что нѣтъ для него иного средства къ умиловленію Бога, какъ обратиться съ вѣрою, молитвою и покаяніемъ къ Тому Самому, Котораго незаконно предалъ онъ на смерть.—Сказалъ свое богоубійственное слово синедріонъ устами Каіафы, назвавъ своего Мессію богохульникомъ. Пусть скажетъ свое богоубійственное слово и міръ языческой, устами представителя державнаго Рима, да будетъ весь міръ, Иудейскій и языческой, повиненъ предъ Богомъ, и да вѣдаетъ весь міръ, что *нѣсть иного имене подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ* иудею и язычнику *спастися*, кромѣ имени Господа Иисуса Христа (Дѣян. 4, 12). Пусть весь міръ знаетъ, что судьба Иисуса рѣшается не по приговору какой нибудь случайной прихоти, но во имя власти, какой тогда не было выше на землѣ.

Дано тебѣ свыше. Но не думай, что этимъ оправданъ, обвиненъ ты въ своихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ. *Сего ради предавый Мя тебѣ*, продолжалъ Господь, *болій грѣхъ*

имать (ст. 11). Предстоящій на судѣ Самъ изрекаетъ судъ Своему судіѣ, судъ правый, но вмѣстѣ и благій! Кротость и милосердіе Страждущаго не отяготятъ участи несчастнаго судіи свыше мѣры. Каждый отвѣчаетъ за свой грѣхъ. Пилать зналъ, что онъ подвергаетъ наказаніямъ Неповиннаго, и—онъ *грѣхъ имать*. Ему сказано было, что предъ нимъ Царь истины, сама Истина, которая отъ своего слова ступить не можетъ: и онъ *грѣхъ имать*, за то, что не послѣдовалъ ея голосу. Пилать самъ напрашивался на разрѣшеніе вопроса: Иисусъ Назарянинъ не есть ли подлинно Сынъ Божій? Но Сынъ Божій, предвидя его невѣрность, не усугубилъ его отвѣтственности новымъ открытіемъ о Своемъ лицѣ.— Но Каіафа зналъ не только виновность Галилейскаго Пророка во вѣхъ возносимыхъ на Него клеветахъ, но и зналъ, или долженъ быть знать, кого и когда обѣщаль послать Богъ народу израильскому и всему міру для спасенія его, зналъ о безчисленныхъ чудесахъ, доказывавшихъ Божественное посланничество Иисуса, зналъ и на судѣ своимъ заклинаніемъ выпудилъ у Иисуса торжественное объявленіе, что Онъ есть Сынъ Божій,—и не смотря на все это предалъ Его Пилату. Сего ради Каіафа, предавый Сына Божія Пилату, *болій грѣхъ имать*.

Сіе то неліцепріятное, но вмѣстѣ снисходительное обличеніе судіи римскаго повело было къ совершенному освобожденію. *Оттолкъ искаше Пилатъ отпустить Его* (ст. 12). Значитъ, все доселѣ сдѣланное Пилатомъ для избавленія Иисуса признано недостаточнымъ, и Пилать сталъ *искать* (только теперь сталъ искать) болѣе дѣйствительныхъ средствъ освободить Узника отъ смерти, исхитить Его изъ рукъ враговъ Его.—Но и тѣ не дремали. Они уже приберегли на рѣшительный бой такое оружіе, которое навѣрное могло сразить Пилата. *Аще сегопустиши, нѣси друзъ кесаревъ*. Вотъ что объявили Пилату первосвященники. Это значило: если ты не исполнишь нашу волю, то полетятъ доносы въ Римъ, что ты покровительствуешь человѣку опасному для владычества кесарева въ сей странѣ,—и ты можешь гадать, чего ожидать тебѣ отъ подозрительнаго и жестокаго Тиверія.—И вотъ, чего не сдѣлали всѣ опасенія за благосостояніе общественное, чего не произвело уваженіе къ закону религиозному, чего не вынудилъ страхъ предать смерти

Божественнаго Посланника, то совершила привязанность къ личному интересу. Пилатъ самъ собою, безъ дальнѣйшихъ напоминаній, снова обращается къ извращенному, представленному въ ложномъ свѣтѣ обвиненію Иисуса въ именованіи себя Царемъ. *Се Царь вашъ*, говоритъ онъ съ язвительною насмѣшкою народу, представляя имъ еще разъ измученнаго страдальца. *Царя ли вашего распну?* И наконецъ, какъ бы уличеннаго въ самозванствѣ, предаетъ Его на распятіе, и пишетъ вину Его на крестѣ: *Царь Иудейскій*.—Такъ исполнилось, по замѣчанію евангелиста Іоанна, слово, еже рече *Иисусъ, назнаменуя, кою смертію хотѣше умерети*,—когда говорилъ о крестѣ (18, 32). Совѣтъ человѣческой едва не раззорился, но совѣтъ Божій долженъ былъ исполниться, и онъ исполнился во всей строгости. Языческій представитель верховной власти въ мірѣ изрекаетъ смертный приговоръ Искупителю міра, и именно смерти крестной!

Братіе! мы слышали, по суду самого Судии міра на Пилатѣ менѣе было грѣха, чѣмъ на предавшемъ Иисуса Пилату, Каіафѣ съ сонмомъ іудейскимъ! А что, если бы нашлись и между христіанами виновные въ новомъ предательствѣ своего Господа. Менѣе ли было бы на нихъ грѣха, чѣмъ на іудеяхъ, или на язычникахъ? Или, напротивъ, судъ Божіей Правды тѣмъ съ большею тяжестью обрушится на сынахъ Новаго Завѣта, чѣмъ обильнѣйшихъ они сподобились даромъ благодати, чѣмъ болѣе имѣли возможности дознать по достовѣрнымъ повѣствованіямъ учениковъ Христовыхъ, по дѣйствіямъ христіанства въ исторіи человечества, по внутреннему опыту, дознать Его Божественную силу, и слѣдовательно Божественное достоинство самого Искупителя міра? *Земля, нившая многократно сходящій на нее дождь,—и производящая тернія и волчцы, негодна и близка къ проклятію, котораго конецъ сожженіе* (Евр. 6, 7. 8).—*Много согрѣшаемъ вси*, исповѣдуетъ ап. Іаковъ (3, 2). И каждый грѣхъ есть измѣна въ отношеніи къ обязанностямъ нашимъ къ распятому за насъ Искупителю нашему. Но грѣхъ состоитъ не въ томъ только, что открыто нарушаемъ законъ, но и въ томъ, если, зная доброе, не творимъ добра. *Въдущему добро творити и не творящему, грѣхъ ему есть* (Іак. 4, 17). Итакъ, если мы,

призванные, при помощи благодати Божіей, *быть святыми и совершенными, якоже Отецъ нашъ Небесный святъ и совершенъ есть*, и получившіе для этого всѣ средства отъ нашего Искупителя, живемъ безопасно во грѣхахъ, съ каждымъ днемъ не совершенствуемся, но становимся хуже, то съ кѣмъ ставимъ себя наравнѣ?—Есть въ настоящее время враги, не менѣе опасные, чѣмъ тѣ, отъ которыхъ пали Пилатъ и Каіафа. Есть у общественныхъ дѣятелей свой кесарь Тиверій, котораго оскорбить они боятся, это—общественное мнѣніе, которое, не справляясь съ судомъ Божимъ, не рѣдко бѣлосъ называетъ чернымъ, и черное бѣлымъ. Есть въ области вѣры свой Каіафа, мнящій найти себѣ опору въ самомъ Евангеліи,—это лжемудрое іудействующее разумнѣе слова Божія. Но еще страшнѣе, еще гибельнѣе,—потому что всегда къ намъ ближе, отъ насъ не отступнѣе владычество гнѣздящагося въ насъ пилатова демона—преклоненія предъ личными интересами, вопреки совѣсти, закону, вѣрѣ.

Господи! избави насъ отъ окаянства Твоихъ предателей.—Аминь.

С Л О В О

въ день воспоминанія открытія Московской духовной академіи.
(1 Октября *).

*Всякъ книжникъ, научився царствію не
бесному, подобенъ есть чловѣку домовиту,
иже износитъ отъ сокровища своего новая и
ветхая (Мѡ. 13, 52).*

Предложивъ людямъ свое небесное ученіе, указавъ имъ путь къ царствію небесному и готовясь уже оставить землю, Господь Иисусъ Христосъ обѣщаль народу своему послать пророковъ, премудрыхъ и книжниковъ, для разъясненія и утвержденія проповѣданныхъ Имъ истинъ. *Се Азъ послю къ вамъ пророки и премудры и книжники* (Мѡ. 23, 34). Наименованія обѣщанныхъ учителей, взятія изъ жизни церкви ветхозавѣтной, указывали на два различныхъ вида паставленія, которымъ сами они достигали познанія божественной истины. Пророки и премудрые—это мужи божественнаго вдохновенія, *святіи Божіи чловѣцы*, которые *глаголюли* Слово Божіе, *отъ святаго Духа просецаеміи* (2 Петр. 1, 21). Книжники—это люди труда, которые, день и ночь поучаясь въ законѣ Господни (Ис. 1, 2), предлагали другимъ добиться этимъ путемъ знанія въ паставленіяхъ относительно вѣры и дѣятельности. Переводя наименованія ветхозавѣтныя на языкъ новозавѣтной церкви, подъ именемъ пророковъ и премудрыхъ можемъ разумѣть тѣхъ учителей, которымъ самъ Господь обѣщаль даровать уста и премудрость, которымъ писнослалъ отъ Отца очищающую и просвѣщающую на всяку истину благодать Св. Духа, и которыхъ послалъ въ міръ проповѣдать Евангеліе, *наченше отъ Иерусалима* (Лук. 24, 47). А подъ именемъ книжниковъ—людей науки, единственной науки, на которой все основывается въ церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной—Слова Божія. Въ

*) Произнесено въ 1868 г.

числѣ такихъ книжниковъ новозавѣтныхъ, во времена апостольскія, думаемъ, былъ сотрудникъ Павловъ, Аполлосъ, *Иудеанинъ, мужъ словесенъ, силенъ сый въ книгахъ* (Дѣян. 18, 24), и другой ученикъ и сотрудникъ Павловъ, Тимофей, *измлада священна писанія умѣвшій* (2 Тим. 3, 15), которому и въ служеніи святительскомъ Апостоль заповѣдывалъ: *внемли чтенію* (1 Тим. 4, 13).

Служители слова евангельскаго, призванные къ распространенію науки христіанской, сотрудники въ дѣлѣ просвѣщенія духовнаго настоящіе и будущіе! Не утѣшительно ли для насъ, что Господь Иисусъ Христосъ предусмотрѣлъ и далъ мѣсто въ своей церкви и нашему самотрудному служенію? *Азъ послю вамъ пророки и премудры и книжники*. Дѣло обученія книжнаго поставлено Господомъ на ряду съ дѣломъ пророковъ и премудрыхъ. *Ученіе многое—трудъ плоти* (Еккл. 12, 12), сказалъ Премудрый съ нѣкоторымъ огорченіемъ; но Господь пріемлетъ этотъ трудъ и объявляетъ книжниковъ новозавѣтныхъ также своими посланниками, какъ и пророковъ. *Азъ послю вамъ*.

Симъ-то книжникамъ новозавѣтнымъ, слѣдовательно и намъ Господь дастъ урокъ, какъ учить царствію Божію,—урокъ предварительно объясненный и утвержденный собственнымъ Его примѣромъ. *Всякъ книжникъ, научився царствію небесному, подобенъ есть чловѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая*.

Книжникъ. Можетъ быть васъ смутитъ это имя въ приложеніи къ вашему служенію, возбудивъ неприятное воспоминаніе о сопоставленіи книжниковъ въ рѣчахъ Спасителя часто на ряду съ фарисеями, противниками Евангелія, но Господь не нашель въ немъ ничего укоризненнаго, что препятствовало бы присвоить его учителю христіанскому; и какъ Самъ принималъ отъ учениковъ Своихъ обычное въ народѣ названіе *равви*, такъ и избранныхъ посланниковъ Своихъ не нашель неприличнымъ именовать книжниками. Дѣйствительно, это было почтенное званіе въ церкви іудейской. Какъ высоко было въ народѣ іудейскомъ уваженіе къ закону и писаніямъ пророковъ такъ же высоко чтима была и премудрость книжника. Иисусъ сынъ Сираховъ, еще за долго до Иисуса Христа, описывая достоинства книжника своего времени, представляетъ въ немъ дѣйствительно чловѣка, за-

служивающаго полное уваженіе. *Вдающій душу свою и размышляющій въ законъ Вышняго*, говоритъ онъ о книжникѣ, *премудрости всѣхъ древнихъ възметъ*. Какой же это премудрости? *Въ пророчествѣхъ поучатися будетъ, новыи мужей именитыхъ соблюдетъ, и во извѣстія притчей совнидетъ*. Итакъ, поученіе въ законѣ, въ пророчествахъ, въ свящ. повѣствованіяхъ и притчахъ—вотъ чему посвящала свою жизнь ветхозавѣтный книжникъ. И если, говоритъ далѣе сынъ Сираховъ, если *Господь велий восхождетъ*, если этотъ книжникъ *духомъ разума исполнитъ*: тогда *одождитъ* онъ *глаголы премудрости своея, и въ молитвѣ исповѣтсѣя Господеви, управитъ совѣтъ и художество*. Вотъ плоды его священныхъ зачатій: его слово исполнено будетъ мудрости, его молитва будетъ сильна предъ Господомъ, его совѣты и наставленія будутъ направлены ко благу ближняго. *И не отгидетъ память его*, прибавляетъ Премудрый, *и имя его поживетъ въ роды родовъ, премудрость его повдѣятъ языцы, и хвалу его исповѣсть церковь* (Иср. Сир. 39, 1, 2, 7—9, 12, 13). И во времена Иисуса Христа былъ такой книжникъ въ Иерусалимѣ, ученикомъ котораго не почиталъ для себя униженіемъ именовать себя предъ іудеями и апостоля языковъ. *Азъ востану при полу Гамалиилову, наказанъ извѣстно отеческому закону, ревнитель сый Божіи* (Дѣян. 22, 3).—Итакъ, званіе книжника само по себѣ не заключало въ себѣ ничего зазорнаго. Повторяемъ, это не были люди вдохновенія, но труженики науки, по тогдашнимъ средствамъ не малотрудной и не многоплодной, но впрочемъ такой, которая доставляла всеобщее уваженіе, и что всего важнѣе, могла приводить къ истинѣ спасенія. Сколько примѣровъ представляетъ намъ евангельская исторія, когда объясненіе древнихъ пророчествъ учеными евреями совпадало съ истиннымъ ихъ объясненіемъ, хотя и не допускалось въ приложеніи къ лицу Иисуса Христа. Однимъ страдали эти учителя, занявшіе мѣсто на Моисеевомъ сѣдалищѣ,—какъ обличалъ ихъ Господь: *глаголютъ, и не творятъ* (Мѡ. 23, 3). Недостатокъ равно достойный обличенія какъ въ ветхозавѣтномъ, такъ и въ новозавѣтномъ книжникѣ.

Въ настоящемъ случаѣ нѣкого не обличая, Господь даетъ видѣть въ будущихъ своихъ книжникахъ людей научив-

шихся царствію небесному. *Всякъ книжникъ, научився царствію небесному...* Изъ всѣхъ предметовъ ученія они избрали себѣ единственно царствіе небесное—предметъ многихъ въ то время желаній, надеждъ, и многихъ пререканій. Царствіе небесное—это есть царство Мессіи со всѣми его благами, небесными и земными. Но очень многіе мечтали въ немъ видѣть лишь земное царство и общали себѣ удовлетвореніе въ немъ своимъ желаніямъ и потребностямъ чувственнымъ и временнымъ. Господь единымъ словомъ отдѣляетъ своихъ книжниковъ отъ такихъ недостойныхъ учениковъ, говоря: *всякъ книжникъ, научився царствію небесному...*

Въ чемъ же должно состоять это ученіе? Рѣчь Спасителя о книжникахъ у евангелиста Матея стоитъ въ заключеніи обширнаго слова о царствіи небесномъ, предложеннаго въ притчахъ. Итакъ, заключая свою бесѣду, сложенную изъ притчей, Господь прежде всего, конечно, имѣлъ въ виду, что книжникъ новозавѣтный хорошо долженъ знать и разумѣть тайны царствія, сокрытыя въ этомъ приточномъ наставленіи. Божественная премудрость предложила въ немъ ученіе о проповѣди Евангельской и плодахъ ея, отъ перваго прозвѣщенія сѣмянъ ея на землѣ до послѣдней жатвы, приготовляющей новыя сѣмена въ житницы небесныя. Бесѣда начата была предъ народомъ, но окончилась изъясненіемъ предложенныхъ притчей и дополненіемъ ея новыми притчами въ кругу учениковъ и собственно для учениковъ. Итакъ, книжнику евангельскому надлежало знать и сокровеннос отъ народа.

Такого-то книжника учодобляетъ Господь *человѣку домовити, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая*. Домовитый человѣкъ долженъ имѣть свой домъ, который бы заботился снабждать всѣмъ нужнымъ, и долженъ быть свободнымъ распорядителемъ своего достоянія. Такъ книжнику евангельскому дается своей удѣль и въ дому Божіемъ, въ которомъ онъ, по волѣ небеснаго Домовладыки, поставляется раздаятелемъ вѣренныхъ ему спасительныхъ познаній. Указаніемъ промысла Божія, избраніемъ церкви, или другимъ какимъ либо призваніемъ поручается ему свой кругъ слушателей и учениковъ: это его домъ, въ великомъ домѣ, малый, который онъ долженъ добръ строить. Какъ

добрый хозяинъ, онъ все долженъ пести въ свой домъ, не для того, чтобы копить только для себя, но смотрѣть, чтобы и свои были довольны, и постороннимъ было достаточно для удовлетворенія ихъ нуждъ, для взаимнаго соутѣшенія, по Апостолу, *вырою общею* (Римл. 1, 12). Не скудонъ долженъ быть домохозяинъ, и не скупъ: и книжникъ евангельскій, непрестанно заботясь о приумноженіи сокровищницы своихъ познаній, всегда долженъ быть радушно готовъ къ сообщенію ихъ другимъ, въ назиданіе и спасеніе. Отложивъ заботу о себѣ, о своемъ покоѣ, о своемъ улаженіи любимыми изслѣдованіями или умозрѣніями, онъ прежде всего долженъ стараться, чтобы въ его словѣ домохадцы находили существенно для нихъ необходимое—хлѣбъ насущный. Не красное слово, *не прерътательныя словеса человеческой премудрости* (1 Кор. 2, 4) нужны душѣ голодной, алчущей и жаждущей правды. Подай ей *единое на потребу*. Сохрани Богъ, если подашь ей вмѣсто рыбы змія, вмѣсто хлѣба камень, вмѣсто янца скорпію (Лук. 11, 11, 12). Незачѣмъ возбуждать и воспитывать въ душѣ вкусъ къ какимъ-нибудь ложнымъ, или утопченнымъ изысканнымъ снѣдямъ. Она не приметъ ихъ, или если и приметъ, не насытится ими. Слово о покаяніи, на вкусъ горькое, но улаждающее душу, слово о Крестѣ Христовомъ, *и мѣ же намъ мѣръ распяся*, и мы должны распясться міру (Гал. 6, 14), слово о непрестанномъ вниманіи себѣ и внимательномъ хожденіи предъ Богомъ—вотъ что всегда должно быть наготовѣ для удовлетворенія первыхъ потребностей нашихъ присныхъ.— Но книжнику евангельскому надлежитъ быть готову и *ко отвѣту всякому вопрошающему словесе* о его *упованіи* (1 Петр. 3, 15). Вопросы времени неизбежно входятъ въ соприкосновеніе съ истинами божественнаго откровенія; волею и неволею нужно бываетъ принимать участіе въ ихъ разрѣшеніи. Враждебныя столкновенія съ лжемудрованіями плотскаго разума въ послѣднее время особенно часто вызываютъ къ защищенію истины Божіей. И не только дѣйствительныя нападенія возбуждаютъ заботливостъ приставника дому Божію, но и предъусматриваемыя встрѣчи съ врагами истины—въ бесѣдѣ, въ книгѣ, въ области другихъ наукъ. Словомъ, мудрому книжнику евангельскому нуженъ огромный запасъ разнообразныхъ знаній, сосредоточиваю-

щихся въ единомъ—въ облегченіи для всѣхъ пути въ царствіе небесное, потребно неистощимое никакими трудами и трудностями усердіе къ руководству вѣрннхъ ему и младенцевъ, и дѣтей, и юношей въ вѣрѣ.

Всю эту многосложность обязанностей Господь обозначилъ словами: *уподобися человеку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая*.—Что же такое *новая и ветхая*? Новое есть то, чему онъ научился о царствіи небесномъ отъ Иисуса Христа; ветхое—древнее ученіе, которое преподано книжнику отъ закона и пророковъ. Господь, Самъ стоя на предѣлѣ двухъ домостроительствъ, одно начиная, другое оканчивая, имѣя предъ Собою учениковъ Ветхаго Завѣта, которыхъ первыхъ намѣревался содѣлать участниками Новаго, въ дополненіе къ ученію, наслѣдованному ими отъ Моисея и отъ пророковъ предложилъ имъ и еще имѣлъ предложить много новаго: новыя заповѣди, новыя истины.—Обновляя ветхаго челоѣка и облекая въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и подобіи истины (Еф. 4, 22—24), Господь требуетъ и отъ своего книжника, чтобы онъ износилъ отъ сокровищницы своей *новая и ветхая*.—И прежде всего—*новая*: потому что благодатное, истинное прежде всего и для всѣхъ необходимо; истина Христова ученія, вѣра въ искупленіе, законы жизни по духу Христову, надежды блаженной вѣчности—все это предметы первой необходимости для всѣхъ и cadaго. Но требуется и *ветхое* или древнее: потому что въ этомъ ветхозавѣтномъ ключъ къ разумѣнію новаго; оно пролагало путь къ новому: предрекало, предъизображало благодать евангельскую. Требуется *новое*—жизнь по вѣрѣ: преданность въ волю Божію, любовь безграницная, самоотверженіе и распиналіе плоти со страстьми и похотьми; а для этого нужно и ветхое—строгое подчиненіе заповѣдямъ закона Божія; ибо путь закона древняго не есть что-либо произвольное, случайное: это неизбѣжный путь для челоѣка естественнаго, приходящаго къ Богу; благодать облегчаетъ намъ шествіе по этому пути: но наша жизнь не иначе можетъ претвориться, какъ долговременнымъ и постояннымъ трудомъ въ подчиненіи закону.—Ни новое безъ ветхаго, ни ветхое безъ новаго. Новое безъ ветхаго будетъ говорить: *вся ми лътъ суть* (1 Кор. 6, 12), и руководясь началами ложной сво-

боды будетъ водворять владычество плоти на мѣсто святости духа. Ветхое безъ новаго — это *письма, убивающее* духъ, это праведность фарисеевъ, *одежа, убивающая мату и копръ и киминъ, и оставляющихъ влущая закона: судъ и милость и въру* (Мѡ. 23, 23).

Требованіе это износить отъ сокровища своего *новое и ветхое* можетъ и должно имѣть приложеніе и къ другимъ знаніямъ, которыми снабждается и вооружается здѣсь книжникъ евангельскій для своего будущаго служенія. Пусть каждая наука является въ своемъ новомъ, преобразованномъ видѣ сообразно съ началами христіанства; но не пренебрегайте и тѣмъ, что знала, какъ смотрѣла эта наука до христіанства, или какъ хочетъ смотрѣть помимо христіанства. Черезъ это яснѣе раскроется благотворный свѣтъ Христовъ, просвѣщающій тьму нашу на всѣхъ путяхъ нашего духовнаго развитія. Только не раздѣляйте одно отъ другаго, сопоставляйте одно съ другимъ.

Братія и соученики въ училищѣ Христовомъ! Нынѣ исполнилось пятьдесятъ лѣтъ, какъ здѣшнее училище богословія представило первыхъ книжниковъ по духу Христову на служеніе церкви. Благословенны труды словомъ и дѣломъ, наукою и жизнью послужившихъ къ созиданію церкви православной: *не отгидетъ память ихъ, и имя ихъ поживетъ въ роды родовъ: премудрость ихъ поведетъ языцы и хвалу ихъ исповѣсть церковь*. Не отгидетъ память Голубинскихъ, Делицынскихъ, Филаретовъ и др. Но сами видите, сами чувствуете, какъ скудны ряды такихъ дѣятелей на полѣ столь обширномъ. Усугубимъ нашу ревность въ познаніи, уразумѣніи и дѣятельномъ усвоеніи себѣ единаго спасительнаго для всѣхъ ученія Христова. Какъ домовитые хозяева будемъ собирать, сколько можно болѣе, въ сокровищницу своего духа, чтобы всегда имѣть хорошій запасъ новыхъ и древнихъ знаній, для удовлетворенія нуждающихся; да не будетъ между нами ни скудости, ни скупости въ раздаяніи этихъ знаній. И будемъ вмѣстѣ молить Господина жатвы, да изведетъ новыхъ, усерднѣйшихъ дѣлателей, и сами со всею заботливостію трудиться надъ ихъ приготовленіемъ. — Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю двадцатую по Пятидесятницѣ (23 Октября)*).

Нынѣшнее чтеніе евангельское представляетъ намъ одно изъ самыхъ разительныхъ доказательствъ божественнаго могущества, сокрывшаго славу и силу своего божества подъ смиреннымъ образомъ Сына Человѣческаго. Въ виду множества народа, однимъ прикосновеніемъ ко гробу и словомъ къ умершему, Онъ возвращаетъ оплакиваемаго матерію юношу къ жизни (Лук. 7, 11 и слѣд.). Это былъ первый еще примѣръ воскресенія, явленный Господомъ Иисусомъ Христомъ, который оправдывалъ собою слово Его: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и живитъ, тако и Сынъ, иже хочетъ, живитъ* (Іоан. 5, 21). Народъ встрѣтилъ это чудо удивленіемъ и ужасомъ. Повсюду раздавались голоса: *пророкъ велиій воста въ насъ!*

Но мнѣ кажется, мы не погрѣшимъ, если сознавая всю важность этого событія, проявляющаго въ Великомъ Чудотворцѣ Владыку живота и смерти, — по руководству другаго чтенія, предложеннаго намъ церковію, — остановимся болѣе на другомъ событіи, совершившемся въ виду Дамаска. Въ этомъ событіи божественная сила Искупителя міра и Его промыслительная благодать выразились еще очевиднѣе, чѣмъ въ воскресеніи отрока наинскаго. Молодой Савль вырванъ изъ среды мертваго іудейства, чтобы сдѣлаться живымъ органомъ благодати Христовой для цѣлаго міра, утѣшить не одну мать умершаго, какъ отрокъ наинскій, но утѣшить всю церковь воззваніемъ къ жизни народовъ языческихъ. Обращеніе Савла становится событіемъ всемірнымъ, однимъ изъ числа тѣхъ дѣлъ, о которыхъ самъ Господь сказалъ: *и больша сихъ покажетъ ему дѣла, да вы*

*) Произнесено въ 1871 г.

чудитесь (Иоан. 5, 20). Ожесточенный гонитель становится не только ревностным исповѣдникомъ имени Христова, но и въ самомъ ликѣ апостольскомъ — дѣятельнѣйшимъ членомъ его; не слышавъ лично проповѣди Христовой, глубже другихъ ее понялъ, и съ неутомимою ревностію, противъ своихъ и противъ чуждыхъ, отстаиваетъ широкое, всемірное ея значеніе, провозглашая новой церкви свободу евангельскую. Какое сравненіе! Тамъ утѣшена плачущая мать, здѣсь радуется цѣлая церковь вселенская; тамъ жители малаго городка — здѣсь всѣ народы языческіе; тамъ безвѣстный юноша, здѣсь Савлъ, обращенный въ Павла, *ничтоже имущаго, а вся содержащаго* (2 Кор. 6, 10) И, однако же, тамъ и здѣсь дѣйствуетъ одна и та же сила гонимаго Иисуса.

Итакъ, во славу Того, Кому такъ же легко было сокрушить упорство гонителя своего, какъ и расторгнуть узы смерти, Котораго слово такъ же дѣйственно, когда говоритъ умершему: *юноше, тебѣ глаголю, востани*, какъ и тогда, когда обращено къ ослѣпленному ревнителю: *Савле, Савле, что мя гониши?* остановимся на словахъ Апостола, въ которыхъ онъ повѣдаетъ намъ, что съ нимъ совершилось въ великій день его избавленія, и что самъ онъ совершилъ?

Егда же благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матери моея, и призавый благодатию Своею, звити Сына Своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцехъ, абие не приложихся плоти и крови (Гал. 1, 15. 16).

Въ этихъ словахъ Апостолъ говоритъ о своемъ избраніи къ апостольскому служенію, какъ объ особенномъ дѣйствіи *благоволенія* къ нему Бога Отца. Къ этому служенію промышленіемъ Божиимъ онъ былъ предназначенъ отъ *младенчества*; въ свое время призванъ, и призваніе это осуществилось *откровеніемъ въ немъ* Иисуса Христа.

Призваніе къ служенію апостольскому, безъ сомнѣнія, есть знакъ великаго благоволенія Божія. На Апостолахъ держится все дѣло Иисуса Христа; на нихъ зиждется церковь Божія, *сущу краеугольну самому Иисусу Христу* (Ефес. 2, 20). Но чтобы умѣть цѣнить это благоволеніе, нуженъ не общій, мірскій взглядъ на дѣло. Что такое были Апостолы среди міра имъ враждебнаго? Господь сказалъ имъ: *се азъ посылаю васъ яко овцы посреди волковъ* (Матѳ.

10, 16). Что же испытали они? *якоже отребѣ міру быхомъ, всѣмъ поспраніе доселѣ* (1 Кор. 4, 13). *Присно мы живѣи, въ смерть предаемъ Иисуса ради* (2 Кор. 4, 11). Послушайте, что говорить о себѣ лично удостоенный высокаго избранничества: *въ темницахъ излѣиха, въ смертехъ многаши. Отъ иудеевъ пять разъ дано мнѣ по сороку ударовъ безъ одного: три рази меня били палками; однажды камнями побивали* (2 Кор. 11, 23 и сл.). Всякій ли согласится въ такомъ видѣ, при такихъ условіяхъ принять благоволеніе Божіе?—Но въ томъ-то и открылся истинно апостольскій характеръ служенія Павлова, что онъ подъялъ всю эту тяжесть на свои рамена и ничего не видѣлъ въ ней, кромѣ истиннаго и чрезвычайнаго благоволенія Божія. *Знаменія Апостольства открылись во мнѣ*, пишетъ онъ къ Коринѳянамъ. Въ чемъ же открылись? прежде всего *въ терпѣніи*,—потомъ уже *въ знаменіяхъ, чудесахъ и силахъ* (2 Кор. 12, 12). Итакъ, все множество страданій и скорбей его не устрашаетъ. Онъ идетъ въ Иерусалимъ: по откровеніямъ Духа онъ знаетъ, что тамъ ждутъ его узы и скорби. Но онъ говоритъ: *я ни на что не взираю, и не дорожю своею жизнію, только бы съ радостію совершить поприще мое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Иисуса* (Дѣян. 20, 24). Такъ онъ дорожилъ призваніемъ своимъ, такъ высоко ставилъ благоволеніе Божіе, открывшееся въ этомъ призваніи.

Слышите, званія святаго причастницы! Такъ ли мы смотримъ на свое служеніе? Дерзаемъ хвалиться, что мы призваны къ участію въ словесномъ служеніи церкви Божіей, какъ и ученики Христовы. Но такъ ли, апостольскими ли очами смотримъ на неудобства, лишенія, скорби, соединенныя съ нашимъ высокимъ служеніемъ? Что съ нами стало бы, если бы намъ досталось понести хотя малую часть апостольскихъ трудовъ и болѣзней Павла? Не отказались ли бы мы отъ высокаго жребія нашего? Намъ нужны особыя права и преимущества, намъ нужно полное обезпеченіе во всемъ, намъ нужно огражденіе отъ всякихъ неприятныхъ столкновеній, чтобы сколько нибудь держаться на своемъ посту. А не то, мы скоро, можетъ быть, и отказались бы отъ своего избранничества!

Егда благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матери

мою.... Съ высоты своего служенія Апостоль бросаетъ взоръ на все предшествующее этому служенію время своей жизни,— и видитъ въ немъ, отъ первыхъ дней жизни, особенное приготовленіе къ этому великому дѣлу. *Избранный мн*, говоритъ онъ, *отъ чрева матери моея... Избранный*, точнѣе было бы сказать: *отлучившій, отдѣлившій*... И можетъ быть, въ этомъ есть намекъ на принадлежность Павла въ іудействѣ къ обществу фарисейскому, имя котораго указываетъ на отлученіе, на отдѣленіе отъ прочихъ ради строжайшаго благочестія. Во всякомъ случаѣ, Апостоль Павелъ не почиталъ маловажнымъ въ своемъ родѣ, что онъ былъ Еврей отъ Евреевъ, по закону фарисей (Дѣян. 3, 5). Не почиталъ излишнимъ указывать и на то, что онъ учился въ Иерусалимѣ при ногахъ знаменитаго учителя изъ фарисеевъ, Гамалиила, и что былъ *ревнителемъ* (*ζηλωτής*) *Божіимъ* (Дѣян. 22, 3).— Не смотря на то, что ревность фарисейская увлекала его нѣкоторое время къ открытому преслѣдованію христіанства, Апостоль не сомнѣвается сказать о себѣ, что онъ отъ утробы матери своей предназначался для служенія апостольскаго. Какъ же такъ? Безъ сомнѣнія потому, что онъ видѣлъ нужду и въ этой ревности по законѣ,—и въ этомъ знакомствѣ съ ученіемъ ревнителея закона,—и въ этомъ, держаемъ сказать, неразумномъ упорствѣ, чтобы послѣ тѣмъ вѣрнѣе содѣлаться истиннымъ ревнителемъ Евангелія. Ему, будущему противнику оправданія отъ закона, нужно было собственнымъ опытомъ дознать, что нѣтъ въ законѣ силы для оправданія челоѣка предъ Богомъ. Ему нужно было образоваться у лучшаго изъ учителей израилевыхъ, чтобы увѣрить себя и другихъ, что онъ понимаетъ законъ, хорошо знаетъ преданія старецъ, — и потому добровольно признать все это за *уметы, да Христа приобращетъ* (Филип. 3, 8).—Итакъ, хотя онъ и скорбѣлъ, что *гонимъ церковь Божію презлиха*, но не сомнѣвается сказать, что обстоятельствами своей жизни онъ съ самаго начала веденъ былъ къ той высокой цѣли, какая предназначена ему въ христіанствѣ. Его воспитаніе, его образованіе, его практическое знакомство съ правилами искренняго благочестія, хотя и въ формѣ фарисейства, все это было столько же для него полезно, сколько должно было остаться безпольнымъ при старой его вѣрѣ.

Избранный мн отъ чрева матери моея... Апостоль ведетъ свое назначеніе отъ младенчества. У насъ нынѣ говорятъ о призваніи къ служенію алтарю, говорятъ о необходимости избирать это званіе только въ зрѣломъ уже возрастѣ. Смотрите, откуда можно начинать свое призваніе. Въ дѣтствѣ Савль не сознавалъ своего апостольскаго назначенія, но уже носилъ въ себѣ это призваніе и промыслomъ Божиимъ былъ готовымъ къ нему.

Обратимъ вниманіе и на слѣдующее обстоятельство. Вѣроятно Савль оканчивалъ курсъ своего ученія у Гамалиила въ Иерусалимѣ въ ту пору, когда Христось Спаситель посѣщаль этотъ городъ для предложенія своихъ уроковъ. И однако же Господь не призвалъ его тогда же въ число своихъ учениковъ, хотя, конечно, не не зналъ, кого Отець готовить Ему въ ревностнаго слугу Его дѣла (Іоан. 5, 20). Какъ искусный строитель мусикійскаго согласія пользуется всякимъ орудіемъ въ своемъ мѣстѣ, вводя тѣ или другіе звуки по требованію общаго строя: такъ и своихъ дѣятелей Господь призываетъ и вводитъ cadaго въ свое время, И Савль говоритъ о себѣ, что онъ прежде зналъ Христа, но только по плоти; а теперь болѣе не знаетъ Его по плоти (2 Кор. 5, 16). Это знаніе Христа только по плоти, или плотское разумѣніе Его дѣла и отдаляло Савла отъ Христа, Который пришелъ не для плоти; и пужо было, чтобы плотское разумѣніе, доведенное до своей крайности, само обличило свою несостоятельность.

Какъ бы желательно было, други и братія, чтобы и мы внимательнѣе всматривались въ пути, которыми ведетъ насъ Господь отъ утробы матери. Не думайте, что жребій такого промышленія предоставленъ только избраннымъ. Господь всеблагій, всевѣдущій и премудрый о каждомъ промышляетъ, какъ о своемъ присномъ въ Иисусѣ Христѣ. Его отеческая любовь широка, средства неистощимы, всемогущество не утомляется, пути дѣйствія разнообразны.

Но обратимся снова къ Савлу.

Въ ученикѣ Гамалиила росъ будущій Павелъ, самъ не подозрѣвая, къ чему готовить его Господь. Вышедъ изъ школы, онъ вступилъ въ жизнь общественную и пошелъ совсѣмъ не по той дорогѣ, которая для него назначалась. Но—тутъ-то, среди разгара его противухристіанской рев-

ности и настагаетъ его ударъ, который долженъ былъ все преобразовать въ немъ. Не будемъ останавливаться на исторіи его обращенія, которое все было дѣломъ благодати. Обратимъ вниманіе на многознаменательныя слова, которыя объясняютъ намъ перемѣну, съ нимъ происшедшую.

Благоволи явити Сына Своего во мнѣ. Казалось бы, правильнѣе было сказать: *явити мнѣ*. Ибо, по повѣствованію самого Павла въ книгѣ Дѣяній, Господь дѣйствительно являлся ему внѣ его съ обличительнымъ голосомъ. Нѣтъ, Апостоль не довольствуется указаніемъ на одно это внѣшнее явленіе, говоритъ: *благоволи явити* или что тоже открыти Его *во мнѣ*. Смысль такой: Господь Иисусъ Христосъ не на мгновеніе только, не внѣшнимъ только образомъ явился ему, но оставилъ образъ Свой въ немъ навсегда, или лучше сказать, не образъ Свой оставилъ, но Самого Себя открылъ въ духѣ Павловомъ въ такомъ видѣ, какъ Онъ былъ у Отца и какимъ надлежало проповѣдывать Его язычникамъ. Его земное явленіе, какъ посланника къ овцамъ погибшимъ дому Израилева, кончилось. Его славное явленіе теперь для церкви—изъ іудеевъ и язычниковъ. И будущій Апостоль языковъ долженъ былъ познать Его съ этой преимущественно стороны. Лучъ божественнаго свѣта, облитавшій его предъ Дамаскомъ, озарилъ весь хаосъ смятенной души его и во всемъ слышанномъ о Христѣ, Котораго гналъ онъ въ Его послѣдователяхъ, указалъ ему свѣтъ, гдѣ видѣлъ онъ только мракъ. Какъ нѣкогда Петру *не плоть и кровь* открыли ту спасительную истину, что *Иисусъ есть Христосъ Сынъ Бога живаго*, но самъ Отецъ (Мѡ. 16, 16, 17): такъ теперь будущему сотруднику Петра Онъ же открылъ Сына Своего, открылъ величіе Его Божества, открылъ всемірное Его назначеніе, открылъ какъ Единственнаго Спасителя, помимо закона. Свѣтъ Духа Святаго загорѣлся въ душѣ новообращеннаго и все быстро измѣнилъ. Факты историческіе, пророчества, уроки Гамаліила, практика жизни—все получило другое значеніе. И является Павелъ вмѣсто Савла, исповѣдающій себя вмѣсто праведника—первымъ изъ грѣшниковъ. Господь Иисусъ Христосъ какъ прочимъ Апостоламъ Самъ раскрылъ Себя въ теченіи трехлѣтняго съ ними пребыванія, такъ и Павлу открылъ Себя въ немъ самомъ, не чрезъ посредство другаго, Ананія, Петра,

Іакова или кого инаго, но Духомъ благодати Своей. Это откровеніе началось со дня славнаго явленія Его предъ Дамаскомъ, и въ послѣдствіи обогащалось премногими новыми откровеніями. Это откровеніе и есть то благовѣстіе или Евангеліе, на которое Апостоль неоднократно указываетъ въ своихъ посланіяхъ (напр. Гал. 1, 11; 2, 1).

Абѣ не приложихся плоти и крови. Это даетъ намъ понятіе о полнотѣ сообщеннаго Павлу откровенія. Съ самаго начала оно уже такъ было достаточно, убѣдительно, ясно, многообъемлюще, что не было и нужды обращаться къ кому либо за дополненіемъ и совѣтомъ. Имѣя Христа въ себѣ учащаго, не было нужды искать другаго учителя. Не по враждѣ къ предварившимъ Павла учителямъ, но по недоувѣрію къ способу ихъ ученія, не по желанію стать самому во главѣ новаго общества, онъ не обращается къ церкви Іерусалимской, гдѣ тогда находились прочіе Апостолы, но потому что достаточно силенъ былъ въ немъ самомъ голосъ Того, Кто призвалъ и училъ и прочихъ Апостоловъ.

Не урокъ ли это намъ, братіе, цѣльно и нераздѣльно предаться Слову Божію, которое мы призваны возвѣщать людямъ Божіимъ?

Что же, вы скажете, не оставить ли намъ всѣ другія науки и исключительно посвятить себя одной наукѣ Божественнаго Откровенія?—Я не задумался бы отвѣчать на это утвердительно, если бы намъ доступно было откровеніе непосредственно, и въ такой же мѣрѣ, какъ Апостолу. Но такъ какъ мы должны только усвоить себѣ то Откровеніе, которое сообщено было Павлу и другимъ богодухновеннымъ проповѣдникамъ, каждый въ доступной для него мѣрѣ; такъ какъ намъ указанъ не путь вдохновенія, а труда и науки; то мы и должны собирать свѣтъ отовсюду, для уясненія себѣ преданнаго намъ Откровенія. Только бы силы наши не разсѣивались на множество предметовъ, а всѣ сосредоточивались на единомъ, что всѣмъ намъ на потребу.

Ветхозавѣтная скинія, устроенная Моисеемъ по образу показанному на горѣ, была устроена, какъ и всякая куца, безъ оконъ. Свѣтъ былъ въ ней только отъ огня, взятаго съ жертвенника, по который упалъ отъ свѣта при освященіи этого жилища Божія на землѣ. Что это значить, какъ не то, что народъ Божій, какъ и святилище Божіе, раз-

общены со всѣмъ міромъ? Иегова для своего народа, и народъ Израильскій—для Иеговы. Одно было отрадно, по крайней мѣрѣ для будущаго, что скинія была обращена къ Востоку, какъ бы въ чаяніи полнаго озаренія отъ грядущаго Солнца истины.

Храмъ христіанскій не только не погасилъ въ себѣ свѣта внутри, но и принимаетъ въ себя свѣтъ широкими струями отвнѣ. Онъ не только соблюдъ седмисвѣщникъ Слова Божія, но и умножилъ у себя свѣтъ, возжегши свѣтильники предъ множествомъ человѣческихъ дѣятелей, при помощи благодати Божіей, потрудившихся на землѣ для просвѣщенія своихъ ближнихъ. Но не довольно этого. Храмъ христіанскій, не затворяющій дверей своихъ ни для дальнихъ, ни для ближнихъ, всегда готовый открыться для своихъ богослуженій, пользуется и полнымъ освѣщеніемъ свѣтила небеснаго, наравнѣ со всѣмъ міромъ. Символъ ясенъ для имбющихъ очи видѣти. Сокровище истины Божіей въ церкви Христовой стало достояніемъ всѣхъ. И никакой жрецъ не посмѣетъ наложить на нее свое клеймо, какъ бы на свое изобрѣтеніе.

Служители храма христіанскаго, мы не чуждаемся свѣта отвнѣ къ намъ приходящаго. Напротивъ того только желаемъ и просимъ: не преграждайте къ намъ входа свѣту Божію, разлитому въ мірѣ. Пусть и небеса съ своими звѣздами, и падающими и восходящими, повѣдаютъ намъ славу Божію; и бездна, надъ которою еще носится Духъ Божій, все зиждущій и преобразующій, да не речетъ намъ болѣе, какъ говорила она древнему искателю мудрости, да не речетъ: *нѣтъ во мнѣ*.—Свѣтъ отъ Свѣта и да ведетъ къ Свѣту.

Но замѣтьте: никогда священнодѣйствующій служитель алтаря и въ самый полдень не будетъ совершать своего священнодѣйствія при одномъ свѣтѣ дневномъ. Онъ возжегъ священную, хотя и малую свѣщу предъ престоломъ Вседержителя, и при ней будетъ совершать свое дѣло. Такъ служитель Слова Божія никогда не замѣнитъ свѣта Откровенія свѣтомъ науки и не откажется предпочесть нѣкоторый сумракъ вѣры мнимому просвѣщенію одного самозваннаго просвѣтителя человѣчества.—Аминь.

С Л О В О

при концѣ года на притчу о талантахъ *).

Подобаше убо тебѣ вдати сребро мое торжникомъ: и приидеъ азъ взялъ быхъ свое съ милою (Мѣ. 25, 27).

При концѣ года естественно вспомнить объ отчетѣ въ употребленіи дарованныхъ намъ средствъ и силъ отъ Верховнаго Подателя жизни. Въ обществѣ человѣческомъ это общепринятое правило,—возьмемъ ли часть правительственную, хозяйственную, учебную, торговую. Въ природѣ, насъ окружающей, въ нашей собственной природѣ, съ круговращеніемъ времени, примѣчаемъ, какъ, не смотря на непрерывное его теченіе, послѣ годичнаго оборота выдѣляется въ составѣ того или другаго организма новый слой, новый рядъ явленій, по которымъ можно опредѣлять годы его жизни. Изъ этого видно, что и несвободная природа, по даннымъ ей законамъ, такъ сказать, повѣряетъ себя, считаетъ свой приходъ и расходъ силъ, явственною чертою отмѣчаетъ результатъ прожитаго года. То, что дѣлается безсознательно въ природѣ, что признало для себя полезнымъ и необходимымъ благоразуміе житейское,—найдетъ ли для себя излишнимъ жизнь духовная,—это высшее проявленіе нашего бытія, котораго ростъ и направленіе имбютъ значеніе на цѣлую вѣчность? Волею и неволею и здѣсь отмѣчаются результаты прошедшаго. Но если мы не будемъ къ тому внимательны въ свое время, то при неправильномъ употребленіи дарованныхъ намъ средствъ, къ концу жизни можетъ оказаться такой недочетъ, такой на насъ долгъ, который не въ состояніи мы будемъ уплатить, хотя бы снова начали жизнь.—Примѣчательно, что и въ законѣ, Богомъ

*) Произнесено 30 Декабря 1783 г. въ академической церкви.

данномъ чрезъ Моисея, былъ установленъ при началѣ новаго года особый день всенароднаго поста и покаянія, который назывался днемъ очищенія. То былъ десятый день новаго года. Предшествующіе девять дней какъ бы давались для осмотра прожитаго года, для повѣрки своихъ дѣяній съ закономъ Божиимъ, и потомъ, когда совѣсть каждаго обличить уклоненіе отъ заповѣдей Господнихъ, въ десятый день приносились торжественно жертвы: первосвященникъ въ облаченіи смиренія входилъ во святое святыхъ храма, кровію жертвенною кропилъ на очистилище, окроплялъ алтарь кадильный, алтарь всесожженія, словомъ обновлялъ и очищалъ все во святилищѣ, чтобы сынъ израиля, приходящій сюда, снова могъ здѣсь находить себѣ примиреніе съ Богомъ и приближаться молитвою къ своему Творцу. Такъ законъ напоминалъ сынамъ израиля ежегодной повѣркѣ своей жизни предъ Господомъ.

Въ этомъ намѣреніи, чтобы помочь нашему самоиспытанію, почитаю не неприличнымъ обратиться ваше вниманіе на притчу Евангельскую о талантахъ.

Притча говоритъ о богатомъ человѣкѣ, который, отправляясь въ далекую страну и на долгое время, роздалъ слугамъ своимъ разныя суммы для приращенія посредствомъ торговыхъ оборотовъ. Одному далъ пять талантовъ, другому два, третьему одинъ. По возвращеніи своемъ онъ потребовалъ у своихъ рабовъ отчета во вѣренныя имъ капиталы. И двумъ первымъ, изъ которыхъ одинъ представилъ другіе пять талантовъ приращенія, а другой также въ своей мѣрѣ удвоилъ капиталъ, не только изъявилъ одобреніе, но и подарилъ первому всѣ десять талантовъ, а второму четыре. Видны въ этомъ и справедливость и щедрость господина: справедливость, потому что онъ судитъ и награждаетъ не по случайнымъ успѣхамъ или неуспѣхамъ, а по мѣрѣ данныхъ средствъ и собственнаго усердія каждаго. Если усердіе одинаково, то хотя бы успѣхи и не равнялись между собою, онъ вознаграждаетъ трудившихся въ равной мѣрѣ.

Не такова была участь третьяго. Конечно, онъ и не заслуживалъ щедраго воздаянія, потому что не сдѣлалъ отъ своего таланта никакого приобрѣтенія, а только сохранилъ его въ цѣлости и возвратилъ его тою же самою монетою,

какъ получилъ: но, по крайней мѣрѣ, казалось бы, заслуживалъ онъ награды за вѣрность сохраненія. — Въмѣсто этого, господинъ, во первыхъ, обличилъ его въ лѣности и потомъ не только взялъ у него данный ему талантъ обратно, но и самого его осудилъ на заключеніе въ такое мѣсто, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ вѣчно. Господинъ сказалъ ему: если ты не хотѣлъ самъ трудиться, то по крайней мѣрѣ отдалъ бы серебро мое мѣняламъ, и я возвратилъ бы его съ прибылью. — Какъ видно изъ первыхъ двухъ примѣровъ, господинъ не о своемъ обогащеніи заботился, но желалъ, чтобы его достояніе принесло пользу другимъ. А этотъ рабъ подвергся осужденію за то, что изъ данныхъ ему средствъ *не сдѣлалъ пользы ни себѣ, ни другимъ.*

Кто этотъ господинъ, для всѣхъ ясно. Не трудно также усмотрѣть, какой урокъ слѣдуетъ извлечь изъ отношеній этого господина къ лукавому и лѣнивому рабу. — Господинъ — есть Царь Небесный, раздатель всѣхъ даровъ въ челоуѣчествѣ, естественныхъ и благодатныхъ, и этою притчею Господь научаетъ насъ двумъ обязанностямъ: во первыхъ, постоянно и ревностно заботиться о приращеніи данныхъ намъ средствъ къ *собственному спасенію*; и во вторыхъ, не зарывать своихъ талантовъ, но употреблять ихъ *на пользу ближнихъ.* Чрезъ это мы, при помощи благодати Божіей, устроимъ и собственное спасеніе, и поможемъ нашему ближнему.

I. Ничто не можетъ извинить нашей лѣности въ исполненіи нашихъ обязанностей въ отношеніи къ Богу. Если бы всевѣдущій Судія, зная о нашей косности на пути добродѣтели, въ то же время видѣлъ въ насъ одинаковое равнодушіе къ благамъ всякаго иного рода, то, можетъ быть, еще извинилъ бы нашу неподвижность въ духовномъ преиспѣяніи. Но когда онъ видитъ, какъ неудержимо жизнь общественная развивается въ нашихъ городахъ, какъ она стремится къ угожденію всякой страсти въ сердцѣ челоуѣка, къ удовлетворенію личныхъ желаній каждаго въ тысячѣ разнообразныхъ формъ, то не скажетъ ли Онъ: лукавый рабе и лѣнливый! У тебя достаетъ времени, охоты и силъ для всякаго другаго дѣла, кромѣ Моего. — Если посмотрѣть на то, сколько является соискателей на всякое мѣсто, должность, которыя болѣе обѣщаютъ прибытка, влия-

нія, значенія, отличій, какъ они перебиваютъ дорогу другъ у друга, стараются оттѣснить соперниковъ; то скажемъ ли, что желаніе преимуществъ предъ другими, порывы честолюбія, властолюбія совѣмъ заглушены въ насъ?—Если посмотришь на то, какъ заботливо сводить свои счеты купецъ, и къ концу года старается опредѣлить, сколько въ теченіи года приобрѣлъ барыша,—и какъ онъ скорбитъ, если замѣтитъ ущербъ въ своихъ торговыхъ оборотахъ, и придумываетъ всякіе способы поправить свои обстоятельства; то невольно скажешь, что этотъ человѣкъ не изъ такихъ, для которыхъ все равно, есть или нѣтъ ему прибыль.

И мы дѣйствительно хвалимся, что вѣкъ нашъ — вѣкъ прогресса, вѣкъ преобразованій, вѣкъ улучшеній; хвалимся уничтоженіемъ рабства, облагороженіемъ правовъ, усовершенствованіемъ судопроизводства.... Если дѣйствительно все у насъ возвышается, если нельзя отрицать прогресса въ мірѣ разумномъ, какъ нелѣпо было бы спорить противъ непрерывнаго движенія земнаго шара: то спрашивается, не справедливо ли въ высшей степени, чтобы Господь требовалъ отъ насъ также непрерывнаго преспѣванія на томъ пути, который Онъ единственно указалъ христіанину,—въ умноженіи тѣхъ благъ, которыя единственно имѣютъ цѣну въ очахъ Всевышняго? Почему, по какому праву эта сторуна нашей духовной жизни можетъ, или должна быть оставлена въ пренебреженіи, тогда какъ всѣ другія процвѣтаютъ, совершенствуются?

Да мы сами въ другихъ дѣлахъ лѣность считаемъ порокомъ, грѣхомъ. Мы сами требуемъ отъ человѣка, который посвящаетъ себя какому нибудь званію, неотлагательно постояннаго усовершенствованія въ исполненіи своихъ обязанностей. Никто не будетъ хвалить художника или писателя, котораго позднѣйшія произведенія не возвышаются далеко надъ первыми, дѣтскими попытками владѣть кистию или перомъ. Въ дитяти, или ученикѣ всегда желаемъ видѣть непрерывные успѣхи, и почитаемъ для себя самымъ прискорбнымъ дѣломъ, если они, по нерадѣнію, не развиваются, какъ слѣдуетъ. Мы крайне огорчаемся и негодуемъ, если взявшійся намъ служить не оказываетъ болшей и болшей способности въ той мѣрѣ, какъ онъ знакомится съ своими обязанностями.—Поэтому не въ правѣ ли и общій насъ

всѣхъ Господь сказать намъ, возвращающимъ талантъ его безъ плода: *отъ устъ твоихъ сужду тя, лукавый рабе и лживый*. Отъ всѣхъ, кто зависитъ отъ тебя, кто служить тебѣ, ты требуешь постояннаго, неукоснительнаго стремленія къ усовершенствованію, хотя средства, которыми они могутъ служить тебѣ, не тобою даются; и ты прогонишь отъ себя слугу грубаго и лживаго: а Я одинъ долженъ все это терпѣть въ тебѣ, моемъ слугѣ, все оставлять въ прежнемъ положеніи, не требовать никакого усовершенствованія?

Что же? развѣ таланты, намъ ввѣренные, по своей природѣ таковы, что не могутъ приносить болѣе плода?—О, нѣтъ. Они способны возрастать, совершенствоваться, умножаться во сто, въ тысячу разъ, при посредствѣ правильной и усердной дѣятельности. Мы разумѣемъ здѣсь тѣ дары духовные, которые удѣляются каждому христіанину, — тѣ расположенія и силы къ совершенію добродѣтелей, которыя сообщаются въ крещеніи, укрѣпляются другими таинствами, охраняются, раскрываются и возрѣваются добрымъ воспитаніемъ, и которые способны тѣмъ болѣе возрастать, чѣмъ болѣе входимъ въ лѣта зрѣлости, если только будемъ внимательны къ своему дѣлу душевному. Святыя таинства, какъ обильные источники благодатнаго орошенія, всегда готовы развивать въ сѣмени новой жизни новые ростки.

Итакъ, ничто не можетъ извинять нашей медленности, нашей лѣности въ дѣлѣ нашего собственнаго спасенія.

II. Но, заботясь о своемъ спасеніи, мы должны имѣть въ виду и спасеніе нашихъ ближнихъ. Чрезъ это ввѣренный намъ отъ Бога талантъ тѣмъ болѣе будетъ получать приращенія, чѣмъ на большее число нашихъ ближнихъ будетъ простираться его употребленіе.

Внимательный къ себѣ христіанинъ много имѣетъ средствъ въ своемъ распоряженіи, чтобы быть полезнымъ для истиннаго блага другихъ. Онъ можетъ устранять препятствія, какія міръ полагаетъ имъ на пути добродѣтели, и можетъ самъ возбуждать своихъ ближнихъ къ добродѣтели.

Справедливо то, что порокъ, которому надлежало бы скрываться, любить слишкомъ нагло выставить себя и старается заразить тысячи,—тогда какъ добродѣтель, которая являетъ въ себѣ столько привлекательнаго и достойнаго

любви, ищетъ напротивъ сокровенности и избѣгаетъ всякаго вида публичности. Скромность есть одно изъ лучшихъ ея свойствъ. Однако же нельзя не опасаться, чтобы эта скромность не переродилась въ безпечность и лѣнность. Считается добрымъ правиломъ: безъ неизбѣжной необходимости не вступать во вражду съ міромъ; обыкновенно мы считаемъ за лучшее—если что слышимъ или видимъ дурнаго, пропускать безъ вниманія,—коль скоро мы не убѣждены совершенно, что наше вмѣшательство будетъ имѣть добрыя послѣдствія. Отсюда происходитъ, что часто слышится въ обществѣ насмѣшки или лжеумствованія на счетъ религіи или нравственности христіанской, — и мы не обращаемъ вниманія на эти рѣчи и не обличаемъ, чтобы не нарушить мира; невѣжество, легкомысліе, злоба изливаются въ язвительныхъ осужденіяхъ священныхъ предметовъ нашей вѣры, — а мы слышимъ это и какъ будто боимся показать себя раздѣляющими уваженіе къ этимъ предметамъ и выступить ихъ защитниками. Отсюда происходитъ и то, что часто сама религія подвергается несправедливому обличенію въ слабости и безсиліи къ защищенію себя.—Такой образъ дѣйствованія, очевидно, противенъ духу Евангельскому. Добродѣтели приличествуетъ полное уваженіе и господство; все противное должному къ ней уваженію должно умолкнуть, и мы оскорбляемъ ее, когда осуждаемъ ее на такое уничижительное положеніе. Даже по изображенію язычника, мужъ добродѣтельный однимъ своимъ появленіемъ обезоруживаетъ неистовствующую толпу, принуждаетъ ее разсѣяться, бѣжать со стыдомъ отъ лица его. Не тѣмъ ли съ большею силою, добродѣтель христіанская, укрѣпляемая благодатію и тѣмъ сознаниемъ, что она защищаетъ дѣло самое благородное, — не тѣмъ ли болѣе можетъ посрамить своихъ враговъ и уничтожить ихъ? Урокъ, который можетъ она дать, найдетъ себѣ подкрѣпленіе въ совѣсти обличаемаго. Разъ или два, можетъ быть, онъ еще будетъ имѣть наглость отражать такія вразумленія: но наконецъ добродѣтель должна одержать верхъ.—Но гдѣ, въ наши дни, мы найдемъ, чтобы старый закоснѣлый грѣшникъ страшился произнести слово, которое можетъ оскорбить нѣжный слухъ цѣломудрія? Гдѣ найдемъ, чтобы присутствіе какого нибудь лица, если только оно не пользуется особеннымъ уваженіемъ по власти или

высокому своему положенію,—удерживало отъ такихъ выраженій, вредящихъ доброй нравственности или оскорбляющихъ религію? Гдѣ найдемъ нынѣ, чтобы потокъ вовсе неназидательной бесѣды пресѣкъся, разсказъ соблазнительной исторіи прервался, осужденіе, клевета, злословіе, насмѣшка замолкли, коль скоро является въ среду бесѣдующихъ мужественный ревнитель добродѣтели и вѣры?

Между тѣмъ Господь говоритъ: *кто не со мною, тотъ противъ Меня.* (Мѡ. 12, 30). Этими словами осуждается всякій нейтралитетъ, какимъ мы обыкновенно въ такихъ случаяхъ хвалимся, и отъ насъ требуется живое и *длительное* спѣшествованіе спасенію нашихъ ближнихъ.

Мы должны не только заботиться объ устраненіи препятствій на пути добродѣтели, но и съ радостію пользоваться всякимъ случаемъ къ созиданію спасенія нашихъ братій. А какъ много такихъ случаевъ представляется ежедневно, чтобы служить имъ въ изясненіи истинъ и правилъ нашей вѣры, въ разсѣяніи предубѣжденій противъ нихъ, въ общеніи имъ добрыхъ нравственныхъ совѣтовъ, въ кроткомъ вразумленіи, а болѣе всего въ предъявленіи имъ добраго примѣра въ своей жизни. О какъ блаженна та душа, которая не одна идетъ по пути къ Царствію Небесному, но впереди себя посылаетъ многихъ другихъ, чтобы уготовали ей тамъ обитель!

Вотъ какъ можно приумножать таланты, прибрѣтая къ пяти еще пять, къ двумъ еще два,—если будемъ не только заботиться о собственномъ возрастаніи въ добродѣтели, но и по мѣрѣ силъ содѣйствовать спасенію нашихъ ближнихъ. Господь съ своей стороны требуетъ отъ насъ этого сугубаго приращенія и въ притчѣ своей показываетъ, какъ недостойно, и какъ неразумно поведеніе тѣхъ, которые упорствуютъ въ исполненіи этого требованія.

Недостойно: послушайте, какое ужасное извиненіе представляетъ, и какое единственно находитъ возможнымъ представить тотъ, кто противится этому требованію. *Господи, говоритъ непотребный рабъ, вѣдаяхъ тѣя, яко жестока еси челоуѣкъ; жнениши, идѣже не спялъ еси, и собираеши, идѣже на расточилъ еси...* *Се имани твое* (ст. 24, 25). Другими словами это значитъ: я всегда считалъ тебя господиномъ жестокимъ и несправедливымъ. Какъ бы въ насмѣшку, ты

предоставляешь мнѣ достигать спасенія такими средствами, какими нельзя его достигнуть: повелѣваешь собирать жатву, не давши неотходимыхъ для того средствъ; требуешь отъ меня бѣльшаго, нежели сколько даешь. Возьми свое обратно, и распоряжайся имъ, по своему усмотрѣнiю... Какая ужасная хула противъ Своего Благодателя!

Сколько богохульнымъ представляется такое извиненiе, столько же, или еще болѣе, оно неразумно: потому что отрицаясь съ такимъ прекословіемъ служить Богу и отдавая себя на служенiе міру, непотребный рабъ дѣйствительно поступаетъ на служенiе такому господину, который *жнетъ, идеже не стѣлѣ, собираетъ, идеже не расточалъ*. Дѣйствительно, міръ требуетъ отъ насъ силъ и способностей, которыя не онъ далъ намъ; требуетъ, чтобы употребляли мы все время на его дѣла, тогда какъ онъ не можетъ намъ подарить ни одной минуты отъ себя; требуетъ пожертвованія здоровьемъ и силами тѣлесными, которыя не отъ него сообщаются намъ и которыхъ не можетъ возвратить намъ; требуетъ на служенiе себя нашъ умъ, сердце, волю, чтобы растлить и погубить ихъ.

Поспѣшимъ освободить себя отъ такого тяжкаго ига и предать себя на служенiе Единому Богу Спасителю нашему и вмѣстѣ дѣлу спасенія нашихъ братiй о Христѣ Иисусѣ.— Аминь.

СЛОВО НА 19-Е ФЕВРАЛЯ *).

Моло ты о моемъ чадѣ, евоже родишь во узахъ моихъ Онисима, иногда тебѣ непотребнаго, мышь же тебѣ и мнѣ благопотребна, евоже возпослашь тебѣ: ты же его, сиречь мою утробу, прими (Филим. ст. 10—12).

Вся Россiя привыкла именовать возлюбленнаго Монарха своего Освободителемъ, и настоящiй день, день вступленiя благочестивѣйшаго Государя на престолъ, по волѣ его сталъ первымъ днемъ гражданской свободы для многихъ милліоновъ нашихъ братiй и соотечественниковъ. Десять лѣтъ уже исполнилось, какъ совершилось это великое дѣло для земли русской,—и совершилось, при благословенiи Божіемъ, единодушнымъ порывомъ самодержавной власти и добровольнаго жертвоприношенія владѣльцевъ, мирно. Благословимъ Господа Вседержителя, вся управляющаго своимъ промысломъ и призвавшаго рѣшительную мысль и дѣло, во время, когда все уже созрѣло для исполненія великаго начинанія.

Благочестивый зритель судебъ Россiи не можетъ не остановиться вниманiемъ своимъ на томъ, что день сей церковію посвященъ воспоминанію объ апостолахъ Архиппѣ, и Филимонѣ и Апфіи. Филимонъ—это одинъ изъ владѣльцевъ, ап. Павломъ просвѣщенныхъ вѣрою Христовою, котораго раба, Онисима, тотъ же Апостолъ, будучи въ узахъ въ Римѣ, приобрѣлъ для Церкви Христовой, и хотя самъ былъ лишенъ свободы, но ходатайствовалъ за него предъ его господиномъ и въ лицѣ Онисима даетъ намъ видѣть едва ли не первый примѣръ освобожденія изъ рабства при содѣйствii имени Христова. Апфія, прославляемая вмѣстѣ съ Фили-

*) Произнесено 19 февраля 1871 г. въ академической церкви.

мономъ, вѣроятно была его супруга. А Архиппъ, котораго ап. Павелъ называетъ въ посланіи къ Филимону своимъ соинственникомъ, былъ предстоятелемъ домашней Церкви и близкимъ къ Филимону.

Итакъ мы здѣсь видимъ, какъ еще прежде государственныхъ распоряженій, еще подъ гнетомъ языческаго правительства, рукою апостола, рукою узника, на основаніи ученія Христова, въ тиши мирнаго семейства, полагается первое зерно тѣхъ гражданскихъ правъ, какими впоследствии должно было надѣлать государство огромный классъ рабовъ въ имперіи римской, а потомъ и во всѣхъ народахъ христіанскихъ. Отсюда мы могли бы обозрѣть, какъ великое слово свободы нравственно-духовной, принесенное Иисусомъ Христомъ на землю, произведши свободу гражданскую, обошло разныя области и народы, и наконецъ принесло свой плодъ въ землѣ русской.

Въ настоящемъ случаѣ я желалъ бы остановить вниманіе ваше на томъ, какъ въ словахъ апостола, обращенныхъ къ Филимону съ ходатайствомъ за Онисима, предначертана была программа этого благотворнаго дѣла и какъ она была принята древнею церковью, чтобы отсюда можно было видѣть отношеніе нашего времени къ примѣру апостольскому и древней церкви.

Молю тя о моемъ чадѣ. Апостоль начинаетъ свою рѣчь прикровенно и не вдругъ высказываетъ предметъ своей просьбы. Онисимъ бѣжалъ отъ своего господина. Но ходатай, не именуя его, напередъ старается расположить Филимона въ его пользу. *Молю тя о моемъ чадѣ.* Можно было бы подумать что дѣло идетъ дѣйствительно о сынѣ его по плоти, если бы не было извѣстно, что апостоль былъ дѣвственникъ. Продолжая прикровенную рѣчь апостоль прибавляетъ: *молю о чадѣ, еяже родихъ во узахъ моихъ.* Итакъ тотъ, за котораго онъ проситъ, его сынъ по духу, сынъ недавно рожденный, рожденный во время его заключенія въ Римѣ, слѣдовательно для отца тѣмъ болѣе дорогой, чѣмъ менѣе самъ онъ можетъ объ немъ позаботиться. Кто же это? Апостоль рѣшается наконецъ назвать его имя: *Онисима.* Какъ, Онисимъ? могъ сказать господинъ его. Это тотъ негодный Онисимъ, который бѣжалъ отъ меня? Да, продолжаетъ апостоль: *Онисима, никогда тебѣ непо-*

требнаго. Я знаю, что онъ тебя оскорбилъ, причинилъ тебѣ ущербъ. Ты его господинъ, ты по законамъ государства властенъ надъ его жизнью и смертію. Онъ точно не былъ полезенъ тебѣ. Но это прежде; теперь не то. Послѣ того какъ онъ возродился благодатію, и по дѣйствию тойже благодати сталъ сыномъ моимъ, не устыдившись узъ моихъ, не соблазнившись моимъ стѣсненнымъ положеніемъ охотно принялъ на себя иго Христова, теперь онъ *тебѣ и мнѣ благодатно потребенъ.* Во первыхъ благодатно потребенъ *тебѣ.* Я сознаю прежде всего твои права на него, и зная его могу хорошо видѣть, какую пользу можетъ онъ принести тебѣ, моему споспѣшнику или сотруднику (ст. 1) въ Евангеліи. Онъ полезенъ тебѣ, но не въ томъ уже смыслѣ, въ какомъ могъ ты рассчитывать на его силы и способности прежде, какъ мірскаго господина, — а полезенъ тебѣ какъ служителю Евангелія. Въ томъ же отношеніи онъ сталъ благодатно потребенъ и для меня. Но, прибавляетъ Апостоль, *вознослахъ его;* я возвращаю его тебѣ. *Ты же его, сиречь мою утробу, прими.* Возвращаю бѣжавшаго отъ тебя, возвращаю къ тебѣ, его господину, по не связаннымъ, а добровольно являющимся съ раскаяніемъ. Онъ является къ тебѣ, какъ сынъ мой, скажу болѣе, какъ сердце мое. И еще усиленнѣе высказываетъ свое ходатайство за него: *прими его не потому аки раба, но выше раба, брата возлюбленна, паче же мнѣ, колѣми же паче тебѣ и по плоти, и о Господѣ* (с. 16). Во Христѣ Иисусѣ получивъ свободу и усыновленіе Богу Отцу, онъ уже не рабъ, а братъ нашъ; братъ, по чувствамъ моимъ, особенно *мнѣ;* но если дорогъ, какъ братъ возлюбленный, мнѣ, то, конечно, еще болѣе тебѣ, прибавляетъ Апостоль съ достоинствомъ. Да онъ, духовно, уже пересталъ быть твоимъ рабомъ; онъ братъ твой возлюбленный, и по плоти, какъ призванный изъ язычниковъ, и въ Господѣ, по вѣрѣ въ Иисуса Христа. Такимъ образомъ, и по внѣшнимъ отношеніямъ уже не должно оставаться ему твоимъ рабомъ; какъ сотрудникъ нашъ въ Евангеліи, онъ достоинъ именоваться и быть по всѣмъ правамъ возлюбленнымъ *братомъ* твоимъ.

Такъ апостоль постепенно своими убѣжденіями доводитъ Филимона не только до прощенія вины бывшему его рабу, но и до необходимости признанія его свободы и равноправ-

ности гражданской. Не расторгая насильственно гражданскихъ отношеній, не требуя отъ господина прямо, силою духовной власти, освобожденія его раба, путемъ убѣжденія напередъ приводить раба въ нѣдра Церкви, воспитываетъ его нравственно въ духѣ евангельскомъ, и уже тогда ходатайствуетъ за него предъ господиномъ, или строже говоря, наводитъ его мысль на то, что теперь прежде бывшему его рабу уже нельзя оставаться рабомъ. Апостоль прибавляетъ еще: *я хотѣлъ его удержатъ при себѣ, чтобы онъ, вмѣсто тебя, послужилъ мнѣ въ узлахъ за благовѣствованіе: но безъ твоего согласія ничего не хотѣлъ сдѣлать, чтобы доброе твое было не вынужденно, но добровольно* (ст. 13, 14). Не смотря на всю вражду, какою вооружалась власть государственная противъ Евангелія при Неронѣ, не смотря на всю несправедливость и жестокость отношеній, въ какія поставленъ былъ рабъ въ государствѣ римскомъ, апостоль не хочетъ подавать повода ни къ какому потрясенію и нарушенію гражданскихъ порядковъ. Даровать свободу, отпустить раба своего на дѣло Евангелія пусть остается во власти господина.

И св. Филимонъ не потребовалъ новыхъ побужденій къ удовлетворенію ходатайства апостола языковъ. Онисимъ получалъ свободу, и поставленъ былъ въ епископа, по древнему преданію, Веріи Македонской. Оба Филимонъ и Онисимъ по трудамъ своимъ въ благовѣствованіи причислены церковію къ лику апостоловъ.

Такъ осторожно, такъ мудро, но вмѣстѣ и такъ усердно дѣйствовалъ Апостоль въ исходатайствованіи своему сыну духовному правъ гражданской свободы, которыми умѣлъ и самъ пользоваться для дѣла Евангелія. И если мы вспомнимъ, что древнія государства всѣ были основаны по порабощенію большей массы народа небольшому кругу избраннаго общества, то можемъ судить, какъ благотворны были виды и стремленія апостола языковъ для всего обновленнаго міра.

Съ распространеніемъ Евангелія болѣе и болѣе становились общими тѣ великія идеи, которыя должны были привести къ облегченію участи отверженнаго класса рабовъ и уравненію ихъ правъ съ прочими гражданами. Христіанство проповѣдывало единство происхожденія всего рода че-

ловѣческаго отъ единыя крове, — чистоту и невинность человека въ началѣ, зараженіе его грѣхомъ и вслѣдствіе того распространеніе нравственныхъ и физическихъ бѣдствій во всемъ родѣ человѣческомъ. Тогда явились и работы, какъ плодъ насилія, противнаго природѣ, какъ плодъ порабощенія человѣчества виновнику грѣха. Теперь, Христосъ Сынъ Божій пришелъ на землю, чтобы уничтожить дѣла діавола; въ Его царствѣ не должно быть грѣха; Онъ даруетъ нравственную и духовную свободу всѣмъ вѣрующимъ во имя Его, всѣмъ усыновляемымъ Своему Отцу. У Него *нѣтъ рабовъ, ни свободъ*. Для всѣхъ одно крещеніе, одна трапеза Господня. Потому въ обществѣ христіанскомъ не могли уже сами по себѣ оставаться въ прежнемъ видѣ отношенія раба и господина, особенно когда по своимъ дарованіямъ духовнымъ и достоинству нравственному рабъ получалъ въ церкви мѣсто предстоятеля и учителя. — Всѣ эти великія идеи зрѣли и распространились съ возрастающимъ обществомъ христіанскимъ; нравственныя убѣжденія получали болѣе и болѣе силы; отношенія чаще и чаще измѣнялись. Когда наконецъ, послѣ вѣковой борьбы христіанство восторжествовало надъ своимъ врагомъ и крестъ побѣдилъ темныя силы своего противника, тогда однимъ изъ первыхъ распоряженій св. Константина В. было расширить сколько возможно въ пользу рабовъ средства къ достиженію свободы гражданской. Тремя законами онъ отмѣнилъ различныя стѣснительныя условія, какими обставлено было это дѣло въ языческой имперіи. И показывая источникъ своихъ нравственныхъ убѣжденій въ Евангеліи, церквамъ предоставилъ право принимать объявленія о свободѣ рабовъ. Благочестивые преемники Константина поддерживали и расширили это высокоблаготворное дѣло. Пастыри церкви обращали благочестивое усердіе своихъ чадъ духовныхъ и собственное достоинствѣ церкви на искупленіе страждущихъ въ рабствѣ, и представляя дарованіе имъ свободы какъ дѣло особенно богоугодное, располагали къ тому господь, по крайней мѣрѣ въ ихъ предсмертныхъ завѣщаніяхъ.

Но нужно было заботиться не объ одномъ только улучшеніи внѣшняго положенія этой несчастной половины семьи церковной. Умственное и нравственное состояніе лишенныхъ прежде благотворнаго дѣйствія просвѣщенія требовало также

всей заботливости церкви. Какъ глубоко сознавали эту насущную потребность достойнѣйшіе предстоятели Церкви, мы можемъ видѣть изъ пастырскихъ наставленій великаго святителя столицы восточной имперіи, св. Іоанна Златоустаго.

Обращая вниманіе на множество рабовъ, которыми любили окружать себя знатные и богатые люди на площадяхъ, на зрѣлищахъ, святитель константинопольскій осуждалъ этотъ обычай. „Какая нужда во множествѣ служителей? говорилъ онъ. Никакой. Для одного человѣка достаточно и одного слуги. Но строго не спору: пусть будетъ у тебя и еще одинъ слуга. Если же ты собираешь многихъ, то это не человѣколюбія ради, а изъ тщеславія. Если ты заботишься объ ихъ ползѣ, то не держи ихъ въ услуженіи у себя, но *купи ихъ и обучивъ искусствамъ, такъ чтобы они могли содержаться на свои средства, отпусти ихъ на свободу*. А то, когда ты бьешь ихъ, когда держишь въ цѣпяхъ, это уже не дѣло человѣколюбія, знаю, что этимъ я досаждаю слушающимъ: но что же мнѣ дѣлать? На то я поставленъ, и не перестану объ этомъ говорить, будетъ ли уснѣхъ, или нѣтъ (Бесѣд. 40 на 1 посл. къ Кор.). Заботясь о нравственномъ образованіи рабовъ, святитель внушалъ: *да будетъ слуга нашъ наученъ обязанностямъ въ отношеніи къ Богу*. Если рабовъ своихъ мы упорядочили, то и для насъ менѣ трудности представить добродѣтель. Если они будутъ обучены въ законѣ Божиемъ, то не будутъ насъ раздражать, не будутъ подавать повода къ обличенію, къ гнѣву, къ брани. А можетъ быть ты и самъ устыдишься своихъ рабовъ, когда они будутъ такъ хороши; и они помогутъ тебѣ и внушатъ тебѣ добрыя расположенія“ (Бесѣд. 45 на Дѣян.). „Всѣмъ извѣстно, говорилъ онъ въ другомъ случаѣ, что рабы наши дерзки, необразованны, упрямы и не очень способны къ обученію въ добродѣтели: но это зависитъ не отъ природы, а отъ недостатка попеченія о нихъ господь. Никто ни о чемъ болѣе не заботится, какъ только о томъ, чтобы они служили; если же кто попечется и о нравственности, то это въ видахъ собственнаго спокойствія, чтобы не причиняли неприятности своимъ пьянствомъ, воровствомъ и т. п. Если и тамъ, гдѣ смотритъ отецъ, и мать, дядька, воспитатель, учитель, сверстники, гдѣ поддерживаетъ человѣка

достоинство благороднаго происхожденія и многія другія обстоятельства, если и тамъ едва ли кто избѣжитъ дурныхъ сообществъ, то что думать о лишенныхъ всего этого, живущихъ съ людьми негодными, обращающихся безъ страха съ кѣмъ хотятъ, незнающихъ никакого надзора за ихъ содружествами? При такихъ обстоятельствахъ трудно рабу быть хорошимъ человѣкомъ. При томъ же они не пользуются ученіемъ, ни внѣшнимъ, ни нашимъ, (т. е. христіанскимъ)“ (Бесѣд. 4 на посл. къ Тит.). И вотъ одна изъ причинъ, почему ревностный святитель такъ настойчиво говорилъ объ умноженіи церковью для сельскаго населенія. Здѣсь еще мало было христіанъ въ его время. Въ устроеніи храмовъ, въ учрежденіи богослуженія по деревнямъ хотя бы и одинъ разъ въ недѣлю, онъ видѣлъ лучшее средство къ обращенію простаго люда въ вѣру христіанскую (Бесѣд. 18 на Дѣян. Ап.). Вотъ почему и самъ онъ заявлялъ предъ своими слушателями константинопольскими желаніе оставить городъ и идти къ сельскимъ жителямъ и имъ проповѣдывать. „Сколько, вы думаете, говорилъ онъ, сколько братій вашихъ въ деревняхъ нуждается въ ученіи, да и самые ихъ учителя (т. е. простые сельскіе пастыри) нуждаются въ этомъ. Но вы меня приковавъ держите у себя. Все на насъ слагаете“. (Бесѣд. 9 на посл. къ Колосс.), Вотъ наконецъ причина, почему церковь требовала, чтобы рабы каждую субботу и воскресенье освобождаемы были отъ работъ для посѣщенія храма и наставленія въ благочестіи, и эту заповѣдь признавала какъ апостольскую (Constit. Ap. VIII. стр. 33. Правила св. ап. Петра и Павла 1). Такъ улучшеніемъ внѣшняго быта, образованіемъ, наставленіемъ въ законѣ Христовомъ св. Іоаннъ желалъ устроить временное и вѣчное благо меньшихъ своихъ братій.

Обращаясь отъ временъ древнихъ къ нашему времени и отъ странъ отдаленныхъ къ нашему отечеству, и не имѣя нужды доказывать, что положеніе рабовъ въ древнемъ языческомъ мірѣ, и нашихъ соотечественниковъ, находившихся въ крѣпостной зависимости, не одно и то же; но тѣмъ не менѣе думаю, всякій съ нами согласится, что дарованіе нашимъ братіямъ драгоценныхъ правъ гражданской свободы, какъ по источнику своему происходитъ изъ того же ученія евангельскаго и по духу своему стоитъ также высоко, какъ

и дѣло первыхъ христіанскихъ императоровъ; а по своей обширности и одновременному исполненію, и какъ не предложеніе только, но и дѣйствительное освобожденіе двадцати милліоновъ, стоитъ выше его.—Теперь остается церкви доверить трудъ нравственнаго и религіознаго воспитанія этихъ огромныхъ массъ народа. Всѣ мы чувствуемъ великость этой задачи. Да не окажемся безсильны, и что еще хуже, нерадивы въ ея выполненіи. Это значило бы, что мы не достойны не только высокаго служенія, на насъ возложеннаго, но и нашего времени. Призовемъ на помощь Господа, Освободителя душъ нашихъ, и въ духѣ любви апостольской, взявъ себѣ въ примѣръ ревность великихъ Отцевъ и пастырей Церкви, будемъ трудиться, каждый по силамъ своимъ, для распространенія въ народѣ христіанскихъ началъ жизни и утвержденія нашихъ братій въ вѣрѣ и благочестіи. *Егоже возслахъ тебѣ, ты же его, сиречь мою утробу, прими.*—Аминь.

С Л О В О

на литургіи преждеосвященныхъ даровъ *).

Святъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

Слова сіи сейчасъ напоминаютъ вамъ объ особенномъ, торжественномъ дѣйствіи, при которомъ они произносятся служителемъ алтаря, дѣйствіи никогда болѣе не повторяющемся въ православномъ богослуженіи. Они напоминаютъ вамъ священника, исходящаго изъ святилища съ возженнымъ свѣтильникомъ и курящеюся кадильницею. И только что предъ этимъ онъ возгласилъ къ собранію предстоящихъ: *премудрость*,—въ ознаменованіе того, что дѣйствіе и слово его должно имѣть особенное, глубокое значеніе. Только что успѣлъ онъ сказать: *прости*,—т. е. выразить требованіе, чтобы молящіеся стали прямо,—и несмотря на то, лишь только является онъ къ нимъ съ свѣтильникомъ и кадильцею,—вся церковь повергается ницъ предъ священными знаменіями, при словахъ: *святъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*.

Что же это значить? Прежде нежели приступимъ къ объясненію этого знаменательнаго явленія, считаемъ нужнымъ замѣтить, что, по древнимъ памятникамъ церковнаго богослуженія, не вездѣ оно совершалось въ такомъ точно видѣ. Соображеніе этихъ древнихъ обрядовъ поможетъ объясненію того, что совершается предъ нашими глазами. Извѣстный истолкователь православнаго богослуженія, архіепископъ солунскій Симеонъ свидѣтельствуетъ, что въ его время, т. е. дѣтъ четыреста назадъ, дѣйствіе это совершалось такимъ образомъ:

Прежде всего замѣчаетъ онъ, что первый выходъ священника изъ алтаря на вечерни, соединенной съ литургіею

*) Произнесено 17 марта 1869 г.

преждеосвященных даровъ, совершался безъ свѣтильника, и братія, при наступавшем сумракѣ вечернемъ, также оставались безъ свѣта. Но когда начиналось чтеніе изъ книги Бытія, священникъ, или, вмѣсто его, диаконъ, въ предшествіи свѣтильниковъ, и самъ держа въ рукахъ кадильницу и свѣщу возженную, исходилъ изъ алтаря и боковыми частями храма проходилъ до конца его. Когда же чтеніе изъ книги Бытія оканчивалось, онъ вдругъ являлся во входныхъ вратахъ храма, совершалъ крестъ кадиломъ и возглашалъ: *премудрость, прости. Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. Затѣмъ входилъ онъ въ алтарь, и тогда уже во всей церкви возжигали свѣщи по обычаю.

Изъ этого описанія видно, что все это дѣйствіе состоитъ въ тѣсной связи съ освѣщеніемъ храма. Ранѣе этого не было возженныхъ свѣтильниковъ во храмѣ; свѣтъ износился изъ алтаря, стороною переносился до входа въ храмъ, и потомъ торжественно вносился во храмъ, и наконецъ во святой алтарь. Вслѣдъ за тѣмъ вся церковь освѣщалась.

Но одно обыкновенное во время богослуженія, именуемаго свѣтильничнымъ, необходимое и по времени дня возженіе свѣтильниковъ не вызвало бы церковь къ такому торжественному дѣйствію. Не предъ обыкновенными свѣтильниками братія, сидѣвшіе въ молчаніи и внимавшіе чтенію, должны были возставать. Не этотъ чувственный свѣтъ, вносимый во храмъ, называлъ священнослужитель свѣтомъ Христовымъ, когда говорилъ: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. Свѣтъ чувственный въ настоящемъ случаѣ былъ символомъ свѣта духовнаго.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, нѣкоторыя частности дѣйствія измѣнились. Самое время, когда оно совершается, хотя по чину церковному и должно быть и называется вечернимъ, но по большей части, какъ и нынѣ, принадлежитъ ему къ первой половинѣ дня. Уже отъ этого одного обрядъ терялъ бы часть своей торжественности, если бы и совершался съ прежнею обстановкою. Потому нынѣ не съ появленіемъ священнослужителя во вратахъ храма возжигаютъ свѣщи въ церкви, но гораздо ранѣе; и свѣтъ не отъ дверей храма вносится въ алтарь, но во вратахъ алтаря является предъ народомъ, при возглашеніи тѣхъ же впрочемъ словъ, какія и прежде произносились.

Но съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ частныхъ не измѣнилась мысль священнодѣйствія. И падающій ницъ народъ, при этомъ священнодѣйствіи, самимъ этимъ преклоненіемъ свидѣтельствуетъ, что онъ поражается великію его духовнаго значенія.

Можетъ быть, кому нибудь представится вопросъ: если это дѣйствіе есть только принадлежность вечерняго богослуженія, то почему же не совершается оно на обычной вечернѣ ежедневно, но при болѣе торжественномъ совершеніи вечерняго богослуженія въ нарочитыя празднества церкви?—Почему оно совершается только въ великую четырехдесятницу, и здѣсь только при соединеніи вечерни съ литургіею преждеосвященныхъ даровъ?

Эти вопросы заставляютъ насъ углубиться въ болѣе отдаленныя времена, и по нѣкоторымъ указаніямъ искать объясненія историческаго происхожденія этихъ обрядовъ еще въ тѣхъ временахъ, когда дни св. четырехдесятницы служили приготовленіемъ для множества ищущихъ св. крещенія. Св. четырехдесятница была наилучшимъ и болѣе избираемымъ для того временемъ. Только въ это время крещеніе въ смерть Христову и спогребеніе съ пострадавшимъ за насъ Христомъ могло совпадать со днями страданій и смерти Господа нашего Иисуса Христа. — Крещеніе же справедливо называлось и называется просвѣщеніемъ—отъ свѣта евангельскаго; крещенные называются *просвѣщенными* (Евр. 6, 4. 10, 32), оглашенные, готовящіеся къ крещенію—готовящимися къ просвѣщенію. Извѣстно, что о нихъ приносились особыя молитвы церковію въ св. четырехдесятницу, кромѣ всегдашнихъ молитвъ объ оглашенныхъ. Оглашенные могли присутствовать при началѣ литургіи, во время чтенія изъ Св. книгъ и слѣдовавшаго за тѣмъ поученія; потомъ, послѣ молитвы вѣрныхъ о нихъ, получивъ благословеніе отъ священнодѣйствующаго, они оставляли собраніе. Готовящіеся къ просвѣщенію крещеніемъ получали особыя наставленія въ вѣрѣ, и также, по принесеніи о нихъ молитвы вѣрныхъ и благословеніи, были отпу-скаемы.—Извѣстно также, что всѣ они стояли или въ при-творяхъ храма, или во вратахъ его.—Итакъ, для привлеченія ихъ къ слушанію чтеній и поученія, къ совершенію о нихъ молитвъ и преподаванію имъ благословенія, и должно

было служить это таинственное приближеніе священнодѣйствующаго со свѣтильникомъ ко вратамъ храма. Оно выражало собою то, что Иисусъ Христосъ благоволилъ быть свѣтомъ и для нихъ, какъ Онъ есть свѣтъ истинный для всѣхъ вѣрныхъ. И служитель церкви, возглашая: *святъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*,—какъ бы говорилъ стоящимъ у дверей дома Божія: приблизьтесь и вы къ Нему, еще пребывающіе во тьмѣ и сѣни смертной. *Святъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*.

Вотъ чѣмъ можно объяснить назначеніе этого обряда собственно при богослуженіи въ св. сорокатицу!—Теперь понятно, какое глубокое значеніе онъ долженъ былъ имѣть для вѣрныхъ и для готовящихся быть вѣрными. Объясняя его происхожденіе, мы уже по необходимости должны были коснуться этого значенія; но важность его побуждаетъ насъ войти еще въ нѣкоторыя подробности.

Вечернее богослуженіе, съ которымъ соединяется литургія преждеосвященныхъ даровъ, напоминаетъ намъ объ установленіи вечерняго священнодѣйствія еще въ скинни ветхозавѣтной. Кромѣ обычнаго жертвоприношенія, каждый день долженъ былъ священникъ возжигать въ святилищѣ семисвѣщный свѣтильникъ, который и горѣлъ всю ночь. Это было не для потребностей служащихъ при скинни: потому что святилище не было входно ни для кого, кромѣ священниковъ, а ночью никакихъ священнодѣйствій въ скинни не отправлялось. Это возженіе свѣта въ святилищѣ имѣло чисто духовное значеніе. Оно указывало на пребываніе Бога въ свѣтѣ непреступномъ, на то, что у *Отца святоваго нѣтъ премьненіе или предложенія стѣнь* (Іаков. 1, 17), нѣтъ измѣненія свѣта и тьмы, но всегда свѣтъ. Оно указывало на свѣтъ закона, даннаго Израилю и хранившагосязавѣсоу, нато, что *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Пс. 18, 9). Оно указывало прозорливымъ на свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, чаемый пророками и царями и имѣющій открыться церкви — въ седмичастныхъ дарахъ Духа Святаго. Итакъ, установленіе ветхозавѣтное нѣкоторымъ образомъ вызывало церковь Новаго Завѣта къ провозглашенію, что наступило наконецъ это время, вождѣльное для ближнихъ и дальнихъ: *святъ Христовъ просвѣщаетъ*

всѣхъ. И въ ознаменованіе этого проносили свѣтъ изъ алтара къ вратамъ храма, а отъ вратъ храма обратно въ святилище.

Это дѣйствіе, какъ мы знаемъ, совершается между двумя чтеніями изъ Ветхаго Завѣта. Въ богослуженіи св. сорокатицы вообще нельзя не примѣчать преобладанія чтеній Ветхаго Завѣта предъ новозавѣтными. На вечернемъ богослуженіи предлагается чтеніе изъ книгъ Бытія и изъ Притчей; на полуденномъ богослуженіи чтеніе изъ книги пророка Исаи. Кромѣ того книга псалмовъ въ теченіе седмицы предлагается двукратно. Между тѣмъ чтенія новозавѣтныя въ дни поста не предлагаются совсѣмъ. Такое устроеніе согласно съ духомъ строгости подзаконной, которой требуетъ покаяніе грѣшника въ дни поста. Утратившій грѣхами благоволеніе Отца Небеснаго, по необходимости, долженъ въ духѣ нести тяжесть подзаконнаго состоянія, и потому болѣе питаться словомъ ветхозавѣтныхъ пророковъ.—Но для облегченія этой тяжести ему нуженъ и отрадный свѣтъ благодати евангельской. И вотъ среди двухъ ветхозавѣтныхъ уроковъ пробѣгаетъ молніей — свѣтлый лучъ Евангелія, возглашается слово о свѣтѣ Христовомъ. Какой это свѣтъ? Это—*святъ тихій, святъ святыхъ славы, святъ Безсмертнаго, Отца Небеснаго, Святаго, Блаженнаго*. Это не грозный свѣтъ и огонь Синайскій, но кроткій, отрадный свѣтъ Примирителя Бога и человѣковъ, тихо разливающейся изъ Иерусалима въ Іудею, отъ іудеевъ къ язычникамъ, изъ страны въ страну, отъ народа къ народу, изъ вѣка въ вѣкъ, и повсюду приносящій съ собою миръ, просвѣщеніе, святую, блаженство. *Святъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*.

Это кратковременное, безмолвное явленіе свѣта Христова не напоминаетъ ли перваго также кратковременнаго и также безмолвнаго явленія Сына Божія, на берегу Иордана, послѣ совершенія имъ сорокатицы въ пустынь, когда только зоркій взоръ Іоанна примѣтилъ и указалъ въ немъ *Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра* (Іоан. 1, 29)?

Онъ безмолвствуетъ, но ученики Его проповѣдуютъ. *Святъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. И вотъ въ древней церкви, послѣ перваго чтенія изъ книги Бытія, предлагались поученія, руководившія къ разумнью ветхозавѣтныхъ писаній въ духѣ евангельскомъ. Вамъ извѣстны поученія

многихъ св. отцевъ, пользовавшихся этими часами для истолкованія книги Бытія. Вамъ извѣстно, какою глубокою и обширною ученостію и въ тоже время какимъ высокимъ ученіемъ богословскимъ и духомъ евангельскимъ исполнены слова св. Василя Великаго на шестодневъ, которыя онъ произносилъ въ началѣ поста, утромъ и вечеромъ. Помните ли, какъ онъ, оканчивая слово о первомъ днѣ міробытія, за вечернимъ богослуженіемъ, заключаетъ его молитвою: „Отецъ истиннаго свѣта, украсившій день свѣтомъ небеснымъ, просвѣтлившій ночь блескомъ *огня*, предъуговившій упокоеніе будущаго вѣка въ духовномъ и непрекращающемся свѣтѣ, да просвѣтитъ сердца ваши въ познаніи истины и да соблюдетъ жизнь вашу неприкосновенною, даровавъ вамъ, *яко во дни благообразно ходити*, чтобы возсіять, подобно солнцу, во свѣтлости святыхъ, въ день Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ“. (Слов. 2).

Ничѣмъ лучше и мы не можемъ заключить свое слово, какъ сею же молитвою. — Еще не изчерпали мы весь смыслъ священнаго обряда, на которомъ остановили наше вниманіе. Но если Господь дастъ свободу, побесѣдуемъ и еще о немъ. Между тѣмъ предлагаю разсужденію вашему вопросъ: какъ бы нынѣ, при пособіи современной науки, но на томъ же основаніи Слова Божія, можно было въ церковныхъ поученіяхъ предлагать ученіе о началѣ и устройствѣ міра такъ, чтобы и здѣсь свѣтъ Христовъ бралъ верхъ на тьмою лже-мудрованій человѣческихъ? — Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю о разслабленномъ, при совершеніи литургіи на греческомъ языкѣ *).

Участники молитвъ, совершенныхъ нынѣ на еллинскомъ языкѣ, во свидѣтельство нашего духовнаго единенія съ церковью изъ еллиновъ, да позволятъ намъ побесѣдовать о началѣ и образованіи первой церкви изъ еллиновъ. Это событіе изъ временъ церкви Апостольской важно не въ историческомъ только отношеніи, но и въ духовно-правственномъ.

1. Уже прошло нѣсколько лѣтъ послѣ сошествія Св. Духа на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, предназначавшаго соединеніе въ церкви Христовой всѣхъ народовъ, -- проповѣдь христіанская распространилась въ Иудеѣ, въ Галилеѣ, но все между тѣми, которые принадлежали къ религіи и церкви іудейской. Возбудилось движеніе въ сосѣдственной съ Иудеею Самаріи: Господь Самъ показалъ, въ примѣрѣ самарянина, какъ надлежитъ пользоваться этимъ расположеніемъ; послѣдуя Ему, Апостолы поспѣшили образовать здѣсь церковь. — Но до язычниковъ, до еллиновъ, по вѣрѣ и по языку, не иначе могла доходить проповѣдь Евангельская, какъ съ условіемъ принятія напередъ закона іудейскаго. Не того желалъ Господь. Не для того далъ Онъ Петру ключи царствія Своего, чтобы онъ впускалъ въ него только сыновъ Израиля, или приемлющихъ законъ Моисеевъ. Апостолы не торопились обратиться съ проповѣдью къ язычникамъ, желая сколько можно болѣе привлечь къ собѣ сыновъ Іакова: но церковь чрезъ то терпѣла большое стѣсненіе. Гоненіе Савлово вывело ее изъ этого затруднительнаго положенія. — Многіе христіане, спасаясь

*) Произнесено въ 1872 г. въ академической церкви.

отъ этого гоненія, должны были совсѣмъ оставить Иерусалимъ, и даже страну іудейскую, идти въ языческія страны, въ такъ называемое разсѣяніе еллинское. Здѣсь они также сначала предлагали ученіе вѣры своимъ соплеменникамъ, іудеямъ, но потомъ стали привлекать къ себѣ вниманіе и еллиновъ язычниковъ. Но, что всего было важнѣе, Господь Иисусъ Христосъ, своимъ Божественнымъ явленіемъ Самъ привлекъ къ Себѣ и сдѣлалъ не только своимъ послѣдователемъ, но и Апостоломъ, и Апостоломъ именно языковъ, самого виновника гоненія, Савла. Видите, какъ сильно начинается дѣйствовать Тотъ, Который сказалъ: *еще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 34).

Въ это-то время, особенно обратило на себя вниманіе церкви Апостольской значительное число расположенныхъ къ Евангелію язычниковъ въ Антиохіи сирской. Городъ этотъ, въ свое время бывшій столицею царей сирскихъ, своимъ внѣшнимъ благоустройствомъ едва уступавшій двумъ другимъ городамъ въ Имперіи Римской, съ огромнымъ населеніемъ, много заключалъ въ себѣ іудеевъ, переселенныхъ изъ Палестины, но главною, господствующею народностію въ немъ была народность еллинская. Пользуясь благоприятнымъ положеніемъ, по близости моря, онъ находился въ торговыхъ сообщеніяхъ какъ съ другими приморскими странами, такъ и съ народами, далѣе внутрь Азіи обитавшими. Коренное, сирское населеніе роднило его съ іудеями; новоприбывшее населеніе греческое — со всѣми греческими городами, и вообще съ образованнымъ міромъ того времени. Здѣсь сходились тогда міръ восточный и міръ западный, первый съ своими древними вѣрованіями, второй съ своимъ просвѣщеніемъ и литературою, чтобы мѣняться другъ съ другомъ своими убѣжденіями и идеями, при посредствѣ языка еллиновъ, всюду распространеннаго въ Азіи и Европѣ. Изъ этого открывается, какую важность могъ имѣть этотъ городъ, для новообразующейся церкви Христовой. — И вотъ, *разсѣявшіися отъ скорби, бывшія при Стефанѣ, шедше во Антиохію, глаголаху къ Еллинамъ, благоговѣюще Господа Иисуса. И бѣ рука Господня съ ними: многое же число върроваше обратившася ко Господу* (Дѣян. 11, 19--21). Между принявшими слово Го-

сподне были и изъ іудеевъ, но съ большимъ усердіемъ внимали ему еллины, и церковь антиохійская образовалась преимущественно изъ еллиновъ, и стала разсадникомъ проповѣдниковъ собственно въ мірѣ языческомъ.

Благословимъ Господа, крестомъ основавшаго церковь, и крестъ положившаго необходимымъ условіемъ ея возрастанія, очищенія и совершенствованія на все времена. Его мановеніемъ, изъ среды гоненія возникло новое, чрезвычайно важное движеніе въ мірѣ языческомъ. Тогда какъ высшіе правители церкви въ Иерусалимѣ медлили призвать язычниковъ, неизвѣстные намъ проповѣдники Евангелія, *мужіе Кипрѣтїи и Киринейстїи*, долго не думая, подошли прямо къ дѣлу, — и въ успѣхѣ ихъ дѣла тотчасъ открылось, что *рука Господня бѣ съ ними*.

Припомнимъ: когда Господь говорилъ въ Иерусалимѣ: *еще мало время съ вами есмь, и иду къ Пославшему Мя, — іудеи съ насмѣшками возражали: камо сей хоцетъ ити? Еда въ разсѣяніе Еллинское хоцетъ ити, и учити Елліны* (Іоан. 7, 35)? — Въ разсѣяніе еллинское Онъ не пошелъ, да и не могъ идти: потому что посланъ былъ только *къ овцамъ погибшимъ дому Израилева*. Но теперь благоговѣствующію имя Его въ разсѣяніи еллинскомъ, безъ собственного вѣдѣнія, были дѣйствительно Его посланниками. — Жаловались вѣкогда ученики своему Господу, что видѣли они чловѣка, который не ходитъ съ ними вслѣдъ за Иисусомъ, и однакожъ изгоняетъ бѣсовъ именемъ Его: и *мы*, говорили ученики, *запретили ему дѣлать это, потому что Онъ не ходитъ съ нами* (Лук. 9, 49). Но Господь не одобрилъ этого запрещенія: *не запрещайте*, сказалъ Онъ, *кто не противъ васъ, тотъ за васъ* (ст. 50). Это слово Господне и примѣръ благоговѣтниковъ антиохійскихъ, кажется, позволяеть намъ сказать: въ нашемъ обществѣ, братіе, какъ по другимъ дѣламъ, такъ и въ отношеніи къ дѣламъ Церкви, слишкомъ мало самодѣятельности; вездѣ ожидаемъ мы вызова власти, почина и побужденія начальства, тогда какъ совѣсть христіанская и законъ Евангельскій слишкомъ ясно говорятъ намъ, что и какъ бы надлежало намъ дѣлать. Эта неподвижность, эта косность бываетъ причиною, что мы упускаемъ благоприятное время для дѣланія. У насъ нѣтъ благоустроенныхъ миссій, мало заботы о христіанскомъ воспитаніи.

нѣтъ братскаго попеченія о просвѣщеніи невѣдущихъ, о воздержаніи и исправленіи нашихъ ближнихъ отъ пороковъ. И мы не заботимся. Какъ будто не для насъ написано, чѣмъ мы должны быть: *тщаніемъ не лъниви, духомъ горяще, Господеви работающе*. Не такъ дѣйствовали первые ученики Христовы.

2. Значительные успѣхи проповѣди Евангельской между еллинами въ Антиохіи вызвали собою два важныя распоряженія: отправленіе отъ церкви іерусалимской въ Антиохію сотрудника апостольскаго Варнавы, и приглашеніе въ Антиохію къ трудамъ благовѣствовательнымъ недавно обращеннаго Савла.

Церковь іерусалимская, какъ скоро дошло до нея извѣстіе объ успѣхахъ Евангелія въ столицѣ Сиріи, не могла оставить этого обстоятельства безъ вниманія. Апостольскій Петръ незадолго предъ тѣмъ въ видѣніи плащаницы, нисходящей съ неба съ животными разнаго рода, и въ обращеніи Корнилія сотника римскаго получилъ для себя и для другихъ ясное вразумленіе, что нѣтъ лицепріятія у Бога, что не одни израильтяне, но и язычники призываются въ Церковь Христову, и при томъ свободно, безъ всякаго стѣсненія обрядовыми требованіями прежняго закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ раскрылось, что новыя общества вѣрующихъ, образуясь изъ среды язычниковъ, должны входить въ составъ единого великаго тѣла Церкви, не должны быть разрозненными членами, но, подчиняясь Богоустановленной власти Апостоловъ, должны были и дѣйствовать въ согласіи и единеніи съ церковію іерусалимскою. Единъ Господь, едина вѣра, едина должна быть и Церковь. И тогда какъ по гражданскому управленію іудеи тогда зависѣли отъ главнаго начальника римскаго въ Антиохіи, по новому духовному управленію общество христіанъ антиохійскихъ должно было признать надъ собою власть собора Апостольскаго въ Іерусалимѣ. Такимъ образомъ, въ этомъ распоряженіи относительно вѣрующихъ въ Антиохіи Церковь не только получила важное приращеніе своихъ членовъ, но и утверждалась въ сознаніи потребности соединенія всѣхъ во едино, не смотря на различіе національностей, не смотря на отдаленность разстояній. Церковь въ первый разъ выступила теперь за предѣлы міра іудейскаго, включая въ свой организмъ и членовъ міра грече-

скаго, на которыхъ подлежало дѣйствовать нѣсколько иными способами, чѣмъ на іудеевъ.

Избранный отъ Апостоловъ св. Варнава—*бѣ мужъ благо и исполнь Духа свята и вѣры* (Дѣян. 11, 24). Три качества, необходимыя въ высшемъ дѣятелѣ церковномъ: благость, вѣра, просвѣщеніе Духомъ Св., отличали левита Варнаву въ церкви іерусалимской. Его преданность дѣлу церкви и высокое самоотверженіе еще прежде выразились въ томъ, что онъ одинъ изъ первыхъ принесъ въ даръ Церкви цѣну проданной имъ земли, повергнувъ къ ногамъ Апостоловъ выреченныя за нее деньги (4, 37). Его усердію соотвѣтствовало благочестіе и близкихъ его сродниковъ: домъ сестры его въ Іерусалимѣ былъ посвященъ собраніямъ вѣрующихъ для богослуженій, а его племянникъ Маркъ самъ потомъ сдѣлался проповѣдникомъ вѣры и Евангелистомъ (12, 12).

Безпристрастнымъ взоромъ, безъ іудейскихъ предубѣжденій, безъ левитскихъ предразсудковъ, Варнава взглянулъ на дѣло Божіе въ Антиохіи. Въ усердіи еллиновъ онъ не усомнился признать плодъ *благодати Божіей* и своими наставленіями увѣщевалъ обратившихся, всѣмъ сердцемъ прилежать Господу. Св. Варнава имѣлъ особенный даръ назидательнаго слова, такъ что по нему дапо ему и имя Варнавы отъ Апостоловъ, что значить: *сынъ утѣшенія* или *духовнаго наставленія*, а прежнее имя его въ іудействѣ было Іосія (4, 36). Трудями своими въ Антиохіи онъ пріобрѣлъ еще довольно новыхъ членовъ Церкви.— Но множество обращающихся, новосте положенія въ церкви вѣрующихъ изъ язычниковъ, которые требовали болѣе наставленій въ вѣрѣ, чѣмъ іудеи, и наставленій особеннаго рода, недостатокъ новыхъ сотрудниковъ изъ Іерусалима,— все это заставило св. Варнаву искать себѣ дѣятельнаго помощника. При этомъ онъ вспомнилъ о молодомъ Савлѣ, котораго самъ, послѣ его чудеснаго обращенія на пути въ Дамаскъ и первыхъ успѣховъ проповѣди въ Дамаскъ, самъ же онъ представлялъ церкви іерусалимской, какъ новопризаннаго благодатію Божіею сына вѣры. Отъ него не было сокрыто и назначеніе Савла, указанное Господомъ чрезъ Ананію при самомъ его обращеніи: *пронести имя Господне къ языкомъ* (9, 15),— подтвержденное новымъ откровеніемъ въ Іерусалимѣ (22, 21). И дѣйствительно онъ

не могъ обѣщать себѣ лучшаго сотрудника въ дѣлѣ обращенія язычниковъ. И такъ Варнава самъ отправился въ сопредѣльную съ Сирією Киликію, отечество Савла, отыскалъ его здѣсь и привелъ его въ Антиохію.

Какое единодушіе, какое отсутствіе всякаго ревнованія и зависти съ одной стороны, какаѣ довѣренность и покорность съ другой! Оба проповѣдника дышали однимъ безкорыстіемъ, на которое можно было указать и въ виду другихъ примѣровъ Апостольскихъ. Въ послѣдствіи сравнивая свой образъ дѣйствованія съ другими, Павелъ писалъ: *еда единъ азъ и Варнава не имамы власти еже не дѣлати* (1 Кор. 9, 6), т. е. не приобрѣтать средствъ содержанія себѣ собственными трудами?—Еще болѣе важно было для успѣховъ Евангелія единомысліе Савла и Варнавы въ устройствѣ Церкви изъ среды обращающихся язычниковъ, въ благоразумномъ выборѣ для нихъ правилъ изъ тѣхъ, которыхъ держалась церковь іерусалимская, въ освобожденіи еллиновъ отъ тяжести закона, лежавшаго на іудеяхъ и ими еще удерживаемаго въ самомъ христіанствѣ. Требовалось приспособить къ потребностямъ повообращающихся язычниковъ іерусалимское богослуженіе, дать еллинамъ книги Писанія, переведенныя на еллинскій языкъ, и указать какъ ими пользоваться, ввести въ составъ литургіи проповѣдь, которой язычники вовсе не знали въ своей религіи, утвердить управленіе, которое уже не могло состоять подъ такимъ близкимъ надзоромъ Апостоловъ, какъ въ Іерусалимѣ. Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ, что ему съ самаго его обращенія открыто было то Евангеліе, свободное отъ закона, которое онъ проповѣдалъ. Его призвалъ къ Апостолству, если можно такъ выразиться, *не Сынъ Человѣчскій, посланный къ овцамъ погибшимъ дому Израилеви, но Сынъ Божій, Ему же дадеся всяка власть на небеси и на земли*, призывающій къ Себѣ всѣ народы: и Варнава, старшій членъ церкви іерусалимской, во всемъ этомъ не разнорѣчитъ съ своимъ молодымъ сотрудникомъ. И церковь антиохійская вскорѣ представила необыкновенное зрѣлище не только для міра язычниковъ, но и для юной церкви христіанской.

Въ самомъ дѣлѣ, давно ли было, что Антиохія чрезъ своихъ царей хотѣла свою вѣру утвердить въ Іерусалимѣ и стереть съ лица земли законъ и вѣру въ Бога Изра-

лева. Царь Сирскій, въ дѣяніяхъ котораго ветхозавѣтный пророкъ изобразилъ намъ дѣла и судьбу антихриста послѣднихъ дней міра, грозными указами и силою военною замышлялъ обратить Іудею къ поклоненію богамъ еллинскимъ, создалъ въ Іерусалимѣ училище по законамъ языческимъ, *вниде во святилище съ гордынею, и взя олтарь золотый, и вся сокровища храма, и писа всему царству своему, да будутъ вси людие едино, и да оставитъ кійждо законъ свой...* И что теперь? Два человѣка, безъ оружія, даже безъ книгъ, съ однимъ живымъ словомъ, словомъ Духа Св., приходятъ въ столицу Сиріи съ тѣмъ, чтобы изпровергнуть еллинское идолослуженіе, поддерживаемое здѣсь и множествомъ храмовъ, и ученостію, и властію. И ихъ предпріятіе не кажется безуміемъ, неосуществимымъ, потому что они имѣютъ упованіе на силу истины, на силу Божію, на обѣтованіе Іисуса Христа. Не могутъ они обѣщать себѣ, чтобы предпріемлемое ими преобразование не встрѣтило возраженій, противодѣйствія, — противорѣчій даже со стороны самихъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа: но съ мыслию въ сердцѣ: *всѣ могу о укрѣпляющемъ мя Господѣ Іисусѣ*, они смѣло берутся за великое дѣло, — и Антиохія должна первая испытать на себѣ силу десницы Божіей, — и оправдать ихъ, или разорить ихъ дѣло.

Гдѣ нынѣ такая вѣра? Восемнадцать вѣковъ говорятъ за насъ, — и мы съ робостію смотримъ, что дѣлаетъ, или что сдѣлаетъ нигилизмъ, новая тюбингенская школа, Штраусъ, Ренанъ! — Или, Господи, приближается послѣднее время, когда наступитъ царство лжи, когда отецъ лжи вооружится всѣми своими силами, чтобы *прельститъ, аще возможно, и избранныя?*

3. Но обратимся къ проповѣдникамъ антиохійскимъ. Что было плодомъ ихъ проповѣди здѣсь? Не говоримъ объ отдаленныхъ послѣдствіяхъ, о цѣломъ рядѣ св. іерарховъ и мучениковъ, начиная съ Игнатія Богоносца, отсюда вышедшихъ, — объ учителяхъ Слова Божія, между которыми сіяетъ Златоустый, объ образованіи цѣлаго округа патріаршаго, — о множествѣ иноковъ, въ окрестностяхъ Антиохіи своими необычайными подвигами просіявшихъ, между которыми высятся надъ всѣми Симеонъ Столпникъ. — Не говоримъ даже о многихъ ближайшихъ послѣдствіяхъ во время самихъ

Апостоловъ проявившихся: о распространеніи изъ Антиохіи, какъ изъ главнаго центра, миссіонерскихъ путешествій въ страны языческія, о вліяніи церкви антиохійской на рѣшеніе великаго вопроса о свободѣ обращающихся язычниковъ отъ закона Моисеева, и т. п. Бытописатель временъ Апостольскихъ и Евангелистъ, котораго дала намъ таже церковь антиохійская, св. Лука, между непосредственными слѣдствіями проповѣди Апостоловъ Варнавы и Павла упоминаетъ о присвоеніи вѣрующими имени христіанъ, и о дѣятельномъ вспоможеніи христіанамъ церкви іерусалимской, отъ христіанъ антиохійскихъ во время всеобщаго года.

Въ книгѣ Дѣяній мы читаемъ: цѣлый годъ собирались они въ церкви, и учили не малое число людей; и ученики въ Антиохіи въ первый разъ стали называться христіанами (11, 26). Это свидѣтельствуетъ какъ о быстрыхъ и значительныхъ успѣхахъ проповѣди Апостольской въ Антиохіи, такъ и о существенномъ отличіи новообразующагося общества, которое заключалось въ имени Иисуса Христа. — *Исте свои*, говоритъ Апостоль, *куплены бо есте црною крови Иисуса Христа* (1 Кор. 6, 20), — и потому вы — *Христовы*, вы — *христіане*. *Живу не ктому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ*, и потому я — *Христовъ*, я — *христіанинъ*. Вотъ глубокой смыслъ этого великаго именовапія. Оно не вѣшній только знакъ исповѣданія, но выраженіе внутренней, неразрывной связи вѣрующаго съ Иисусомъ Христомъ, свидѣтельство всецѣлаго пропиткованія Его жизнью, Его силою. — Можетъ быть, и справедливо, что имя это избрѣтено не самими вѣрующими во Христа, но усвоено ими изъ устъ невѣрующихъ: по мудрости Апостольская не отинула его, напротивъ распространила его на всѣхъ вѣрующихъ во Христа, и въ Малой Азіи, и въ Іудеѣ, и въ Римѣ, въ цѣломъ мірѣ. Мудрость Апостольская указала въ немъ, какъ долженъ вести себя въ мірѣ именуемый отъ міра христіаниномъ: *Господа Иисуса Христа освятите въ сердцахъ вашихъ* (1 Петр. 3, 15). *Если поносятъ васъ за имя Христово, вы блаженны; если кто постраждетъ, какъ христіанинъ, да не стыдится* (4, 14, 16). — Прежде вѣрующіе назывались учениками, какъ пріявшіе все ученіе отъ Иисуса Христа, —

братіями, какъ дѣти единаго Отца Небеснаго, усыновленные Ему Иисусомъ Христомъ, — святыми, какъ освященные благодатію Св. Духа и дѣятельно стремящіеся къ святости. Имя христіанина не уничтожило, но совместило силу и значеніе всѣхъ этихъ именовапіи. Оно показываетъ, чьи мы ученики? — Христовы; по комъ стали между собою братіями? — по Христу; чрезъ кого единственно можемъ содѣлаться святыми? — чрезъ Иисуса Христа.

Церковь антиохійская подарила и намъ это высокое и священное имя. Хорошо ли же мы помнимъ, чьи мы должны быть по этому имени? Истинно ли мы ученики Иисуса Христа? Истинно ли мы братія между собою? Истинно ли мы святые по духу и жизни? — Если же нѣтъ, то истинно ли мы христіане? Имѣемъ ли право присвоить себѣ это имя? — „Христіанинъ своей власти не имѣетъ, — говоритъ пастырь антиохійскій, св. Игнатій, который въ каждомъ посланіи своемъ всѣмъ напоминаетъ объ этомъ вождѣльномъ имени; — надъ собою власти не имѣетъ, но Богу принадлежитъ“. Такъ ли это все въ насъ?

Другимъ непосредственнымъ дѣйствіемъ проповѣди Апостольской въ Антиохіи были щедрыя приношенія милостыни въ Іерусалимѣ.

Въ новообразующейся церкви антиохійской живо сказалось сознаніе обязанностей, возлагаемыхъ именемъ христіанина, — и вотъ, когда Палестинѣ угрожалъ голодъ, христіане антиохійскіе каждый, по достатку своему, положили послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ (Дѣян. 11, 26). Христіанство открыло въ сердцахъ вѣрующемъ, въ любви, неистощимый источникъ средствъ противъ бѣдности, нищеты, пролетаріата, противъ насильственнаго коммунизма, словомъ — мирное и всегда готовое врачевство противъ тяжкихъ недуговъ социальныхъ. Оно говоритъ устами Апостола всѣмъ имѣющимъ средства помощи: *нынѣ вашъ избытокъ въ восполненіе недостатка нуждающихся; а послѣ, ихъ избытокъ въ восполненіе вашего недостатка, чтобы была равномерность: только бы эта равномерность достигалась не грабежемъ насильственнымъ, а рукою милосердія, покорною долгу совѣсти христіанской*. *Не требуется, прибавляетъ Апостоль, чтобы другимъ было облегченіе, а вамъ тягость, но чтобы была равномерность*

(2 Кор. 8, 13—15). Не засоряйте, не заглушайте, не за-
капывайте этого источника воды цѣлебной противъ неду-
говъ общественныхъ. Иначе будетъ то, чѣмъ угрожалъ нѣ-
когда пророкъ Божій народу своему: *и будутъ они бро-
дить обремененные и голодные, и будучи голодны воски-
пятъ злобою; и восхулятъ царя своего и Бога своего*
(Исаи 8, 21). Что это, какъ не отверженники общества и
вѣры, оглашающіе криками своими нѣкоторыя страны за-
пада.

Вотъ урокъ, внушаемый намъ примѣромъ первой Цер-
кви!—Отвыкли мы углубляться вниманіемъ въ исторію пер-
выхъ славныхъ временъ Церкви Христовой; слишкомъ глу-
боко заняты интересами современной жизни; слишкомъ
мало разсуждаемъ о томъ, что полезно и необходимо намъ
не только для настоящей жизни, но и для вѣчности. По-
бѣдимъ въ себѣ косность въ дѣлѣ вѣры; возбудимъ въ себѣ
духъ ревности и самодѣятельности; вооружимся силою имени
Христова противъ грѣха, живущаго въ насъ, чтобы Гос-
подь Иисусъ Христосъ не отрекся признать насъ своими,
предъ Отцемъ Своимъ Небеснымъ; любовью искреннею за-
свидѣтельствуемъ, что мы живыя части Его тѣла. Кратко,
при содѣйствіи благодати Божіей, будемъ христіанами—по
слову Иоанна Богослова,—*не словомъ ниже зыкомъ, но
дѣломъ и истинною* (I Иоан. 3, 18).—Аминь.

СЛОВО

въ день празднованія памяти свят. Кирилла и Меодія, перво-
учителей Славянскихъ. (По поводу греко-болгарскаго цер-
ковнаго спора)*).

*Иоаннъ рече: Наставниче, видѣхомъ нѣкоего о имени
Твоемъ изгоняща тѣсы: и возвратихомъ ему, яко во
слѣдѣ не ходитъ съ нами. И рече къ нему Иисусъ: не
браните: иже бо нѣсть на вы, но васъ естъ* (Лук. 9,
49. 50).

Ученики Христовы, вѣроятно, во время своей проповѣди,
для которой они нарочито были посланы своимъ Божествен-
нымъ Наставникомъ, и для подкрѣпленія которой получили
отъ Него даръ исцѣленія всякаго рода болѣзней, и также
изгнанія духовъ, встрѣтили человѣка, который вмѣстѣ съ
ними не ходилъ за Иисусомъ Христомъ въ Его путеше-
ствіяхъ, отъ Него не получалъ повелѣнія проповѣдать Цар-
ствіе Божіе, но движимый челоѣколюбіемъ, самъ дѣйстви-
валъ именемъ Иисусовымъ въ изгнаніи духовъ, и, какъ
видно, не безъ успѣха. Ибо если бы это была безуспѣш-
ная попытка, то дѣло это не заслуживало бы объясненія
со стороны учениковъ, и не было бы замѣчено въ исторіи
Евангельской. И Господь такого самовольнаго дѣятеля, въ
устахъ котораго имя Его хотя и обносилось, но не оказы-
вало никакого дѣйствія, не призналъ бы нисколько полез-
нымъ для своего дѣла.—Какъ же заклинатель могъ дѣй-
ствовать именемъ Иисуса, не принадлежа къ Его обще-
ству?—Надобно думать, что, хотя онъ и не ходилъ вмѣстѣ
съ учениками, но былъ, хотя нѣкоторое время, слушающе-

*) Произнесено въ 1872 г. въ академической церкви.

лемъ наставленій Господа Иисуса, вынесъ изъ нихъ убѣжденіе въ Его Божественной силѣ, какъ посланника Божія, Христа Господня, почему и рѣшился употреблять Его имя противъ злыхъ духовъ. Конечно, онъ могъ примѣчать чудодѣйственную силу этого имени и въ дѣйствіяхъ Апостоловъ, но если бы самъ онъ въ душѣ не питалъ вѣры въ Него, то съ нимъ не лучше бы могло случиться, чѣмъ съ сынами Сквы, которымъ злый духъ отвѣчалъ на ихъ заклинанія: *Иисуса знаю, и Павла мнѣ извѣстенъ; а вы кто?*— и бросился на нихъ (Дѣян. 19, 15. 16). — И такъ нѣтъ сомнѣнія, что заклинатель, о которомъ говорилъ Иоаннъ, былъ хотя нѣсколько времени ученикомъ Господнимъ, можетъ быть еще ранѣе избраніа Апостоловъ, или не находился постоянно при Иисусѣ Христѣ подобно имъ. Были же у Спасителя потаенные ученики, какъ Иосифъ и Никодимъ (Иоан. 19, 38. 39). Къ числу такихъ потаенныхъ читателей Господа Иисуса принадлежалъ и заклинатель: онъ не принадлежалъ къ обществу Апостоловъ, но въ духѣ своемъ былъ недалеко отъ Него.

Это видимое отчужденіе его отъ общества Апостоловъ и было причиною того, что одинъ изъ самыхъ горячихъ ревнителей дѣла Христова, Иоаннъ рѣшился воспретить ему продолжать такіа заклинанія. Однако же необычайное явленіе такого чудотворца глубоко заняло мысль возлюбленнаго ученика Христова. И онъ, воспользовавшись случаемъ, когда Господь говорилъ о силѣ Своего имени, искренно самъ собою, безъ постороннихъ побужденій, раскрылъ предъ Господомъ свой поступокъ. Господь говорилъ: *если кто приметъ, битъ во имя Мое, тотъ Меня приметъ; а кто приметъ Меня, тотъ приметъ Пославшаго Меня* (Лук. 9, 48). Услышавъ это, Иоаннъ повергъ на судъ Своего Наставника самого себя. Мы видѣли, говоритъ онъ, челоуѣка, именемъ Твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили,—не уважили въ немъ силы Твоего великаго имени. Дѣтски искренняя душа невольно высказалась въ этомъ самообличеніи!—Можетъ быть располагало Апостола къ такому запрещенію — опасеніе за чистоту побужденій этого особо-дѣйствующаго чудотворца или оскорбленіе за нѣкоторое неуваженіе къ Лицу Иисуса Христа, Котораго онъ оставилъ, или ревнованіе о своихъ какъ бы исключи-

тельныхъ правахъ на чудотворенія. Какъ бы то ни было, только примѣшивалось здѣсь чувство и разсужденіе челоуѣческое, которое не сходилось съ высшею волею Самого Божественнаго Наставника.

Не запрещайте, отвѣчалъ Господь Иоанну: *ибо никто, сотворившій чудо именемъ Моимъ, не можетъ вскорѣ злословить Меня* (Марк. 9, 39). Ваше сужденіе преждевременно, поспѣшно, основано на обстоятельствахъ, для васъ еще не ясныхъ. Дѣло еще въ началѣ. — Совершающій чудеса именемъ Моимъ не можетъ не видѣть силы этого имени въ его дѣйствіи,—и потому не можетъ въ то же время отрицаться отъ Него, относиться къ Нему съ невѣріемъ, злословить Его, подобно другимъ невѣрующимъ. Тѣмъ самымъ, что онъ употребляетъ это имя, онъ уже доказываетъ, что уважаетъ Его, какъ святыню.— Ваше общество не вмѣщаетъ всего, что должно еще принадлежать и отчасти теперь уже принадлежить къ Церкви, хотя невидимо. И этотъ, видимо не ходящій вмѣстѣ въ вами, невидимо можетъ принадлежать къ Нему. Онъ съ вами не ходитъ, но со Мною, съ мыслию о Мнѣ, съ вѣрою въ Меня онъ ходитъ и дѣйствуетъ. И доколѣ онъ дѣйствуетъ въ этомъ духѣ, и съ такимъ успѣхомъ, нѣтъ причины опасаться, что онъ будетъ дѣйствовать во вредъ вамъ.—Церковь образуется, но еще не пришла въ полное свое устройство; да и при полномъ ея устройствѣ, однѣ внѣшнія формы не въ состояніи сдержать всего ея обильнаго содержанія; онъ неизбѣжно будутъ прорываться. Духъ приходитъ и уходитъ, и не знаешь, откуда и куда онъ идетъ. Божественная сила проявляетъ сама себя въ чудодѣйствіи: кто можетъ остановить ее?

И заключая свое наставленіе, Господь присовокупилъ: *кто не противъ васъ, тотъ за васъ.*

Нетерпимость неумѣстна. Умѣйте пользоваться не только всякимъ изъявленіемъ расположенія къ проповѣдникамъ вѣры, но и простымъ отсутствіемъ враждебныхъ предубѣжденій противъ нихъ. Для чего почитать врагомъ того, кто не идетъ открыто противъ васъ, противъ вашего дѣла, противъ имени, для котораго вы трудитесь? — Напротивъ, самое малое заявленіе участія въ вашемъ положеніи, въ вашихъ нуждахъ, ради имени Христова, хотя бы даже у-

леніе жажды холодною водою во имя Христово, и то не будет забыто Отцемъ Небеснымъ, слѣдовательно должно быть принимаемо ученикомъ Христовымъ, какъ выраженіе сочувствія, съ любовію.

„*Не ходитъ съ нами, — и возбранихомъ ему, яко въ слѣдъ не ходитъ съ нами*“: не слышится ли этотъ укорительный отзывъ, не повторяется ли это стѣснительное распоряженіе и нынѣ въ спорѣ между іерархіею греческою и церковію болгарскою?—Единомысленные въ вѣрѣ, ничѣмъ не могушіе упрекнуть другъ друга въ поврежденіи догматовъ, не соглашаются между собою, разгораются враждою другъ противъ друга только изъ-за вопроса о самостоятельности, и это разногласіе обращаютъ въ угрозу отлученія. Угрожаютъ не одному какому либо лицу, обществу, городу, но многомилліонному народу, — въ средѣ и безъ того оскудѣвшей православной Церкви. — Есть тамъ древніе престолы патриаршіе, пользующіеся самостоятельностью управленія, но въ теченіе вѣковъ отъ ересей, отъ лжевѣрія магометанскаго, утратившіе множество городовъ и церквей, и нынѣ гораздо болѣе скудные числомъ своихъ членовъ, чѣмъ этотъ одинъ народъ, снова выступающій на чреду духовной дѣятельности, — и ему отказываютъ въ той самостоятельности, которою сами на дѣлѣ не могутъ пользоваться, которою этотъ народъ нѣкогда пользовался, но не по своей винѣ лишился, — которою и нынѣ пользуются народы ему соплеменные, нѣкогда несшіе одно съ нимъ иго, менѣе людные, но болѣе счастливые. За іерархіею древнѣйшею, болѣе развитою и просвѣщенною, обладающею обильными сокровищами православія въ писаніяхъ великихъ Отцевъ и учителей Церкви, могло оставаться, и съ разрушеніемъ связи іерархической, или единства управленія, могло оставаться плодотворное вліяніе духовное посредствомъ ученія, просвѣщенія страны новой: нѣтъ, сего недостаточно; привычка управленія требуетъ власти въ прежнихъ размѣрахъ, и не находя себя удовлетворенія, считаетъ себя въ правѣ говорить и дѣйствовать въ духѣ тѣхъ, которыхъ не одобрилъ Господь, которые говорили: *возбранихомъ ему, яко во слѣдъ не ходитъ съ нами*. — Примѣръ народностей, ранѣе освободившихся отъ прежней зависимости іерархической, не показываетъ, чтобы онѣ вслѣдствіе сего упали въ своемъ ду-

ховномъ развитіи. Примѣръ нашей русской церкви, скоро почувствовавшей потребность въ самоуправленіи, и давно имъ пользующейся, свидѣтельствуетъ также не въ пользу продолженія прежняго порядка управленія.

Но не судить церкви собрались мы въ церкви, а молиться о мирѣ и единеніи всѣхъ церковей. Нашъ долгъ молить Главу Единой, Святой, Соборной, Апостольской Церкви, да умирить Онъ враждующихъ, да успокоитъ преимуствующихъ во власти, своимъ словомъ: *не возбраняйте. Кто не противъ васъ, тотъ за васъ*. — Въ виду религіи лжепророка, ваше единодушное, и при раздѣленіи, дѣйствованіе болѣе дастъ торжества истинѣ, чѣмъ нынѣшнее соблазнительное разъединеніе въ духѣ. Церковь болгарская уже многіе сотни тысячъ своихъ чадъ потеряла при вашемъ слабомъ дѣйствованіи: нынѣшнее возстановленіе ея прежнихъ правъ можетъ сильнѣе подвинуть отпадшихъ къ возвращенію въ нѣдра православія. *Кто не противъ васъ, тотъ за васъ*.

Святые апостолы и первоучители славянскіе! Вы сами нѣкогда боролись съ ложными, своекорыстными началами трезычниковъ, которые не хотѣли дать языку славянскому равнаго значенія въ дѣлѣ религіознаго служенія съ древними языками Церкви: еврейскимъ, еллинскимъ и римскимъ. Вы, забывъ всѣ національныя предрасудки, своими трудами — единственно во славу достопокланяемаго имени Христова, вынесли на свѣтъ полудня правду Церкви Божіей и поставили народы славянскіе, съ самаго начала ихъ обращенія, въ равностепенное значеніе, по вѣрѣ во Христа, съ другими! — Вашими молитвами и ходатайствомъ укротите и настоящую бурю, готовящуюся разразиться надъ Церковію, вами основанною. Умолите Господа Иисуса Христа — рещи и нынѣ преемникамъ апостольскихъ престоловъ: *не возбраняйте. Кто не противъ васъ, тотъ за васъ*. — Аминь.

СЛОВО

на текстъ:

„*На судъ Азъ въ міръ сей придохъ, да невидящии видятъ, и видящии слѣпы будутъ*“.
(Іоан. 9, 39). (По поводу греко-болгарскаго церковнаго спора)¹⁾.

Церковное воспоминаніе равноапостольныхъ первоучителей обширнаго славянскаго племени, свв. Кирилла и Меодія, невольно омрачается нынѣ скорбію, при мысли о бѣдствіи, которымъ разразилась наконецъ многолѣтняя распря между іерархіею греческою и болгарскою. Одинъ изъ первенцевъ между славянскими народами, ранѣе другихъ воспользовавшійся трудами благовѣстія св. просвѣтителей и много содѣйствовавшій приращенію наслѣдованнаго отъ нихъ достоянія, подвергся обвиненію въ схизмѣ и несчастнымъ послѣдствіямъ схизмы. По тѣсному, союзу, связующему всѣхъ членовъ церкви между собою, если страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ. По изреченію Апостола, Богъ какъ организмъ тѣлесный, такъ и организмъ церковный устроилъ такъ, чтобы *не было распри*—схизмы—*въ тѣлеси*, но чтобы всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ (1 Кор, 12, 24—26). И какъ по народному замѣчанію, у кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ, то и наше слово невольно привлекается къ предмету скорби.

Нынѣ и чтеніе Евангельское говоритъ намъ о схизмѣ, произведенной въ Іерусалимѣ исцѣвленіемъ слѣпорожденнаго. Описывая это событіе съ его дальнѣйшими послѣдствіями,

¹⁾ Произнесено въ академической церкви, въ 1873 г. 13-го мая, въ недѣлю о слѣпомъ, при церковномъ празднованіи памяти просвѣтителей славянскихъ.

Евангелистъ двукратно замѣчаетъ: *и распря (схизма) бы въ нихъ* (Іоан. 9, 16; 10, 19). Но, что достойно всего вниманія нашего, Господь не спѣшитъ своимъ посредствомъ потушить эту схизму, какими нибудь насильственными или искусственными средствами подавить ее. Въ схизмѣ Іерусалимской были и угроза отлученіемъ,—и безумныя обвиненія самаго Виновника исцѣленія въ неистовствѣ: но Онъ предоставляетъ дѣло естественному его теченію, чтобы тѣмъ яснѣе въ свое время раскрылась слава Божія. *Да явится дѣла Божія на немъ*.

Намъ не вѣдущимъ достовѣрно, ни сколько виновны или невиновны тѣ и другіе участники нынѣшней церковной распри, ни того, какъ и въ чемъ должна открыться слава Божія въ дѣлѣ семъ, а она непременно должна открыться, преждевременно было бы разсуждать объ этомъ. Посему поищемъ въ словахъ Евангелія другаго предмета, болѣе близкаго къ нашей сферѣ.

Изъясняя свои отношенія къ возникшей въ Іерусалимѣ распрѣ Господь изрекъ: *на судъ Азъ въ міръ сей придохъ, да невидящии видятъ, и видящии слѣпы будутъ*.

Предъ его всеиспытующимъ взоромъ весь міръ дѣлится на два класса: на *видящихъ* и *невидящихъ*. Здѣсь разумѣются не современники только, но и люди послѣдующихъ поколѣній, не одни іудеи, но и всѣ, кого достигаетъ благовѣстіе Евангельское, которое должно обойти всѣ народы. Искупитель рода человѣческаго пришедшій высвободить его изъ тьмы богоневѣдѣнія и грѣха, простирая лучи свои на всѣ времена и народы, усматриваетъ между ними *видящихъ*, которымъ Его благосердая любовь не стѣсняется сказать: *о если бы вамъ вовсе не видѣть, — о да бысте слѣпы были!*—и *невидящихъ*, которые не утратили по крайней мѣрѣ сознанія своего невѣдѣнія и не позволяютъ себѣ при свѣтѣ полудня утверждать, что теперь ночь. Тѣ и другіе естественно ищутъ себѣ сочувствующихъ, вступаютъ съ ними въ союзъ, дѣйствуютъ за одно, образуютъ свои отдѣльныя общества. Такимъ образомъ его божественное слово какъ лучъ, разсѣвая эту мглу, еще прежде всеобщаго суда, теперь уже производитъ между ними раздѣленіе, *судъ*,—и это составляетъ онъ одною изъ цѣлей своего пришествія на землю. *На судъ Азъ придохъ въ міръ сей*.

Кто же эти несчастные *видные*, и счастливые *невидящие*? И как совершается надъ ними Божественный *судъ*? Мы это можемъ видѣть изъ исторіи событія Иерусалимскаго, такъ живо изображеннаго Св. Евангелистомъ и изъ исторіи нашего времени.

Исцѣленъ нищій, слѣпый отъ рожденія. Исцѣленъ бреціемъ, которымъ помазаны были очи его. Исцѣленъ въ субботу, когда по правиламъ фарисейскимъ не позволялось и такого ничтожнаго дѣйствія, каково помазаніе бреціемъ. Но это ничтожное дѣйствіе, въ соединеніи съ омовеніемъ въ купели Силоамской, оказало сверхестественную силу. Прозрѣніе слѣпнаго явно было чудесное. Объ этомъ немедленно доводятъ до свѣденія фарисеевъ. И они употребляютъ всѣ усилія доказать, что чуда здѣсь не было, и что Исцѣлитель отнюдь не чудотворецъ. Происходятъ допросы исцѣленному, призываютъ его родителей, снова спрашиваютъ его самого, — и когда ни что не оправдываетъ ихъ подозрѣній, когда дѣйствительность событія для всѣхъ стала очевидною, изгоняютъ отъ себя бывшего слѣпца, съ укоромъ, съ бранью. — Вотъ видящіе, которымъ лучше было бы, если бы они сознали себя слѣпыми! Это фарисеи, которые почитали и всюду заявляли себя вождями слѣпыхъ, т. е. руководителями этого простаго народа въ дѣлахъ вѣры и благочестія, *свѣтомъ для находящихся во тмѣ, настѣниками неслѣждѣ, учителями младенцевъ* (Римл. 2, 19. 20).

Людемъ, сколько нибудь знакомымъ съ движеніями въ наукѣ богословской, съ судьбами православія, очень хорошо извѣстно, какъ часто повторялись и повторяются жалкія явленія подобнаго рода въ исторіи Церкви и въ современномъ обществѣ христіанскомъ! Предводители науки, обладающіе огромнымъ запасомъ учености, и вслѣдствіе того сильныя вліяніемъ на окружающихъ ихъ и на отдаленныя поколѣнія, берутъ на себя неблагодарный для нихъ трудъ отрицая всѣми способами всѣмъ ясно кидающуюся въ глаза истину. Не простираясь вдаль, укажемъ хотя на нѣкоторыя явленія. — Начинаютъ дѣло разрушенія съ исторіи народа избраннаго, которому вѣрны были завѣты и обѣтованія для цѣлаго міра; усиливаются сравнивать этотъ народъ со всѣми прочими народами древности; божественныя преимущества, ему дарованныя, объяснить — естественными влѣ-

каждомъ народѣ стремленіями превозносить себя и своихъ предковъ; необычайныя судьбы этого народа приписываютъ особннымъ стеченіямъ обстоятельствъ, и вообще историческому ходу событій; священныя книги ихъ объявляютъ на половину подлинными, на половину поддѣланными; пророчества или неясными предчувствіями, или послѣ событій записанными предреченіями. — Произведши такое опустошеніе въ Ветхозавѣтной области, перенесли свое оружіе въ области и Новозавѣтной исторіи. Вначалѣ еще сохраняя уваженіе къ лицу Спасителя, стараясь даже нарочито выставить высоко достоинство Его лица, характера, ученія — собственно нравственнаго, — въ тоже время нападаютъ на чудеса, и теоретически и практически доказывая ихъ невозможность. Отсюда всему чудесному въ Евангеліи стараются придать видъ неправильно истолкованныхъ, или даже неточно переданныхъ, естественныхъ событій. Съ утонченностію раввинскою выдумываютъ всѣ возможные комбинаціи, чтобы представить дѣло совсѣмъ въ иномъ видѣ. Съ успѣхомъ дерзость возрастаетъ: начинаютъ подкапываться подъ самыя тѣ начала, на которыхъ держится все Божественное домостроительство: отрицаютъ паденіе челоуѣка, необходимость, даже возможность искупленія; касаются Божественнаго достоинства Искупителя. Усиливаются наконецъ поднять на воздухъ — самыя книги, свидѣтельствующія предъ всѣмъ міромъ о Божественныхъ дѣяніяхъ и ученія Спасителя міра... Не та ли же это исторія, что въ Иерусалимѣ? Отрицаютъ чудо, стараются подорвать достоверность свидѣтелей, и когда не могутъ защитить своихъ сомнѣній, съ хулою все предають осужденію! — Словомъ, безъ всякой натяжки, въ враждебныхъ вопросахъ недобросовѣстныхъ судей Иерусалимскихъ рисуется весь ходъ дѣйствій современныхъ намъ, предубѣжденныхъ изслѣдователей религіи, выдающихъ свои рѣшенія за приговоръ науки.

Въ Иерусалимѣ, приступая къ розысканіямъ, точно ли было чудо, Иудеи уже предварительно сговорились, чтобы кто признаетъ пророка Галилейскаго за Христа, того отлучать отъ синагоги (Іоан. 9, 22). Это рѣшеніе составилось вслѣдствіе того, что Христосъ явился имъ не такимъ, какого они желали и ожидали. По своимъ перетолкованіямъ пророковъ, по своимъ національнымъ предубѣжденіямъ въ

пользу исключительныхъ правъ Израиля на участіе въ царствіи Мессіи, по недовольству обличеніями строгаго Учителя Израилева, Его высокими духовными требованіями, отрицаніемъ ихъ праведности,—они давно уже рѣшили въ своемъ верховномъ судилищѣ, что пророкъ Галилейскій не есть Христосъ—Мессія.—Также точно, и нынѣ предубѣжденная наука въ своемъ ареопагѣ давно ужъ рѣшила, что напрасно думаютъ найти у пророковъ предызображенія Евангельскаго Мессіи; скорѣе напротивъ того, въ сужденіи о чаяніи Израиля она соглашается съ воззрѣніями и ожиданіями книжниковъ іудейскихъ, предпочитаетъ руководиться сужденіями отъявленныхъ враговъ имени Христова. Считая между членами своего ученаго судилища даже сыновъ Израиля отверженнаго, она объявляетъ заранѣе вѣру, которая держится на Евангеліи, на писаніяхъ Апостоловъ, на свидѣтельствѣ первенствующей Церкви, — не имѣющею никакаго научнаго основанія.—Какъ будто вѣра, основанная на несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ, оправдываемая сознаніемъ ея спасительнаго дѣйствія, подтверждаемая множествомъ чрезвычайныхъ и благотворныхъ явленій во внѣшней и внутренней жизни народовъ, не должна имѣть никакого значенія на судѣ науки. Какъ будто въ отношеніяхъ между Богомъ и человѣкомъ, возможно все опредѣлить путемъ науки, которая не можетъ простираться въ область невидимаго, неимѣя у себя орудія для разъясненія неопостижимаго.

Въ Иерусалимѣ говорили слѣпорожденному: *воздаждь славу Богу. Мы вѣрны, яко человекъ сей грѣшенъ есть.*—Наглосе невѣріе приписываетъ себѣ совершенно несправедливо достоинство знанія. Съ неимовѣрною дерзостію ставитъ оно чистѣйшаго изъ праведниковъ народу со всѣми: *грѣшенъ есть. Грѣшенъ есть*—потому что не хранить субботы такъ, какъ установило ихъ мелочное, бессмысленное пониманіе буквы закона.—„Мы знаемъ“ говорятъ и нынѣшніе единомысленики невѣрующихъ книжниковъ и фарисеевъ. Съ гордостію отринувъ вѣру, всѣ хотятъ основать на *знаніи*: но достойно ли имени знанія, что основывается только на предположеніяхъ—однѣ другихъ произвольнѣе, на догадкахъ—однѣ другими опровергаемыхъ? Гдѣ ваши новые источники историческіе? Что вы имѣете новаго, кромѣ нашихъ Евангелій? И по какому праву одно въ нихъ почитаете досто-

вѣрнымъ, а другое отрицаете? Ни съ какими памятниками древности еще не обращалась наука такъ своевольно и недобросовѣстно, какъ съ безыскусственными записями мытарей и рыбарей галилейскихъ, которые запечатлѣли истину своихъ писаній кровію своею.— *Мы вѣрны, яко человекъ сей грѣшенъ есть.* Нагдая наука позднѣйшихъ іудеевъ не стыдится повторять и эту хулу на Христа.. Хотя, разумѣется, не на тѣхъ безразсудныхъ основаніяхъ, къ которымъ прибѣгло суевѣріе почитателей субботы.. Считая грѣхъ неизбѣжностію природы человѣческой, они и смиренно именовавшагося Сыномъ человѣческимъ Сына Божія не могли освободить отъ несчастной нашей участи быть данниками грѣха. И съ какими ухищреніями, съ какою недобросовѣстностію привязываются къ Его словамъ и дѣйствіямъ, ограждая все это именемъ безпристрастной науки, которая ни для кого не должна допускать исключеній.—Но безпристрастный читатель Евангелія,—будетъ ли онъ простой и необразованный, или мужъ высокопросвѣщенный, не можетъ не чувствовать всей силы Божественнаго Слова: *кто Мы обличитъ о грѣсѣ? Не можетъ не поражаться правдою, высказанною устами самого предателя: согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную!*

Въ Иерусалимѣ, послѣ всѣхъ допросовъ и изслѣдованій и переизслѣдованій убѣждаются наконецъ, что исцѣленный былъ дѣйствительно слѣпъ отъ рожденія, и слѣдовательно исцѣленіе его было дѣйствительно чудомъ; и однакожъ съ явнымъ пренебреженіемъ къ дѣлу Божію, изгоняютъ отъ себя неустрашимаго свидѣтеля истины. Говоримъ: убѣждаются. Ибо что иное значать слова: *во грѣхахъ ты весь родился?* Это значитъ, что признаютъ его грѣшнымъ болѣе нежели всякаго другаго чедсвѣка, грѣшнымъ отъ самого его рожденія. На чемъ же основывается такое заключеніе? На той же мысли, которою и ученики думали объяснить его слѣпоту: или сей согрѣшилъ, или родители его. Во грѣхахъ ты родился, потому и слѣпъ родился: вотъ логика фарисеевъ. Значитъ, слѣпота отъ рожденія, и по мнѣнію фарисеевъ, есть слѣдствіе его грѣховности отъ рожденія. Итакъ истина начинаетъ обнаруживаться въ сознаніи самихъ враговъ ея, вопреки желанію ихъ. И однакоже, они усиливаются подавить истину неправдою, чудодѣйственную силу Божію превратить въ дождь; вмѣсто

исцѣленія заставляютъ видѣть здѣсь лукавство съ той или съ другой стороны, подлогъ.—Если такъ недобросовѣстно могли поступать противники истины, въ виду самого со бытія, въ присутствіи непосредственныхъ свидѣтелей его, то тѣмъ съ большимъ пренебреженіемъ къ ней позволяютъ себѣ относиться отдаленные и временемъ и мѣстомъ изслѣдователи исторіи Евангельской. Подъ предлогомъ безпристрастія, чтобы не казаться увлеченными слишкомъ въ пользу религіи,— пользуясь благопріятствующимъ охлажденіемъ къ дѣлу вѣры, даютъ вѣру всякимъ нелѣпымъ толкамъ, непрестанно выискиваютъ новыя возраженія, извращаютъ совершенно характеръ событій и дѣятелей, въ священномъ— божественномъ ничего не видятъ кромѣ повседневныхъ человѣческихъ побужденій и дѣяній; дерзко вторгаясь въ святилище Божіе, попираютъ ногами своими самые драгоценныя интересы чело вѣчества, самыя высокія явленія благодати Божіей къ бѣдствующему чело вѣчеству, низводятъ до уровня мечтаній самообольщеннаго чувства... *Боже, пріидоша язъцы въ достояніе Твое!*— (Псал. 78, 1).

Вотъ, слушатели, не воображаемое, а дѣйствительно всюду подъ видомъ науки усиливающееся проникнуть направленіе которое считаетъ между предводителями своими многихъ *видящихъ*. Господь произнесъ о нихъ свой приговоръ: *на судъ Азъ въ міръ сей пріидохъ, — да видящии слѣпы будутъ*. И тотъ же Господь сказалъ намъ, въ предостереженіе какъ относиться къ нимъ: *оставите ихъ: вожди суть слѣпы слѣпцемъ: слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ* (Мат. 15, 14).

Но въ то самое время, когда упорное невѣріе ожесточилось въ Иерусалимѣ до ослѣпленія, къ утѣшенію нашему видимъ, какъ простой, непредубѣжденный взоръ вѣры все болѣе просвѣтляется въ исцѣленномъ и близкихъ къ нему. Надъ ними исполняется другая, отрадная половина божественнаго приговора: *да невидящии видятъ*.

Слѣпорожденный нищій, живя милостынею, обращался въ низшей сферѣ общества іерусалимскаго. Безъ сомнѣнія доходили и до него толки о пророкѣ Галилейскомъ, котораго появленіе въ Иерусалимѣ на праздникъ кущей, произвело сильное волненіе въ городѣ. Но мы не удивлялись бы, если бы въ столицѣ, настроенной своимъ правительствомъ про-

тивъ этого пророка, и до нищаго болѣе доходили слухи не въ пользу его, нежели благопріятствующіе ему. Въ Иерусалимѣ и ранѣе, не многие обращались къ Его Божественной помощи. И разслабленнаго, лежавшаго въ притворахъ Вивезды, Господь самъ напередъ спросилъ: *хочешь ли цѣль быти* (Іоан. 5, 6)? И на слѣпорожденнаго обратили вниманіе Исцѣлителя не просьбы страждущаго отъ слѣпоты, а вопросъ учениковъ и милосердіе Цѣлителя. Однакоже нельзя отказать слѣпорожденному въ томъ, что онъ выросъ неиспорченнымъ, добросовѣстнымъ сыномъ Израиля. И можно сказать, что когда Господь избралъ его, да явитъ надъ нимъ славу Свою, этотъ чело вѣкъ не оказался недостойнымъ такого избранія.

Божественный Исцѣлитель благоволилъ совершить надъ нимъ дѣло Своего милосердія не словомъ или простымъ прикосновеніемъ, но нѣкоторымъ особеннымъ дѣйствіемъ, которое съ самаго начала не обѣщало никакихъ цѣлебныхъ послѣдствій и не вдругъ должно было оказать свою силу. Онъ помазаль очи слѣпаго брѣніемъ, и послалъ его умыться въ купальнѣ Силоамской. Брѣніе само по себѣ могло засорить, а не просвѣтлить зрѣніе. И оно не произвело никакого дѣйствія. Тѣмъ не менѣе слѣпой безпрекословно повиновался приказанію,—и вода Силоама, соединившись съ брѣніемъ, положеннымъ рукою Сиждителя, открыла слѣпорожденному новый міръ впечатлѣній. вмѣстѣ съ тѣмъ, это чудо даровало слѣпому другое болѣе важное прозрѣніе, просвѣщеніе духовное. Прозрѣвъ тѣлесно, онъ не сталъ искать причины своего исцѣленія ни въ брѣніи, ни въ водѣ Силоамской, но единственно въ силѣ Того, Кто послалъ его къ купели Силоамской. Слѣпорожденный сталъ разсуждать: видно, *человѣкъ этотъ, мой Исцѣлитель, отъ Бога* (Іоан. 9, 33); видно, *Онъ творитъ волю Божію, и потому Богъ послушалъ его молитву* (с. 31). Видно, правда, что *Онъ пророкъ, какъ говорили въ народѣ* (с. 17).—На первый разъ, вѣра слѣпаго и разсужденія его далѣе не простирались. Но довольно и этого; видно, что онъ хорошо воспользовался даннымъ. *Вѣрный въ малъ*—въ свое время получить больше.

Но вотъ нападаетъ на него буря сомнѣній—со стороны. Фарисеи не признаютъ исцѣленія дѣломъ Божиимъ; на-

зываютъ его дѣйствіемъ богопротивнымъ, потому что оно соединилось съ нарушеніемъ закона субботняго. Слѣпорожденный не силенъ въ тонкостяхъ раввинской учености. Онъ не знаетъ, что дозволено, что не дозволено закономъ Моисеевымъ.—Но по его разсужденію, Исцѣлитель его такой человѣкъ, которому и Моисей долженъ уступить: потому что иначе не совершилось бы такого чуда, какого отъ вѣка неслыхано. Итакъ исцѣленный не поколбался въ своемъ убѣжденіи: *грѣшниковъ*, говоритъ онъ, *Богъ не послушаетъ*. Сколько разъ, можетъ быть, самъ онъ молился Богу объ избавленіи его отъ такого несчастія: но его грѣшная молитва не доходила до Бога. Не то съ Пророкомъ Галилейскимъ!

Утверждаясь въ своемъ убѣжденіи болѣе и болѣе, слѣпорожденный въ тоже время примѣчаетъ въ своихъ суждѣніяхъ слишкомъ недоброе предубѣжденіе противъ Иисуса. Вздумали всеми неправдами отрицать природную слѣпоту человѣка; кому же лучше знать, какъ не самому слѣпорожденному, всю ложь, всю недобросовѣстность такого суда?—И онъ начинать сознавать, что нечего ему стѣсняться ихъ неправильнымъ сужденіемъ. Ученики Моисеевы съ укоризною называютъ его ученикомъ Иисуса: нечего стыдиться этого, его уже не устрашаетъ несчастіе быть изринутымъ изъ общества самозванныхъ учениковъ Моисея.—Видите, какъ возрастаетъ, какъ укрѣпляется Его вѣра, какъ постепенно разрываются его связи съ синагогою.

Но для духовнаго исцѣленія слѣпорожденного недоставало еще главнаго. Нужно, чтобы онъ призналъ въ своемъ Исцѣлительѣ не только пророка, но и Сына Божія. И вотъ милосердый Господь Самъ находитъ его, Самъ открываетъ ему Себя, какъ не открывалъ еще другимъ въ такомъ свѣтѣ. *Ты вѣруешь ли въ Сына Божія?* вопрошаетъ Онъ прозрѣвшаго.—Въ первый разъ слѣпорожденный видитъ предъ собою Исцѣлителя своего, потому не могъ признать Его по лицу, но голосъ Его тотчасъ долженъ быть сказать ему, Кто этотъ вопрошающій. Но кто же это—*Сынъ Божій*, о которомъ Онъ спрашиваетъ?—*И видѣлъ еси Его*, твѣчалъ Господь, *и глаголай съ тобою Той естъ*. И благодарный ученикъ Евангелія тутъ же падаетъ ницъ воздавая Сыну Божію едва ли не первый съ такимъ со-

знаніемъ, въ которомъ выражалась вѣра въ Сына Божія, воздастъ Ему достойное поклоненіе. *И поклонися Ему*.—Такъ Господь творитъ невидящихъ видящими. Такъ Евангеліе учитъ восходить отъ вѣры въ вѣру и указываетъ всемъ къ тому путь.

Слушатели! Иерусалимское исцѣленіе слѣпорожденного не есть единичное явленіе въ исторіи Евангельской, не есть частное дѣло только между Христомъ и исцѣленнымъ. Мы видимъ, оно производитъ раздѣленіе въ обществѣ Иерусалимскомъ,—хотя въ началѣ и немногіе пристали къ числу вѣрующихъ. Мы читасмъ далѣе въ Евангеліи, какъ оно вызвало Сына Божія—открыто объявить Ираилою, что Онъ есть пастырь его добрый, что прежніе руководители народа Божія суть или тати и разбойницы, или наемники,—что Онъ созидаетъ теперь новый дворъ, новую ограду для своихъ овецъ, а Самъ для нихъ есть дверь, что Онъ *и ны овцы имать, и тыя приведетъ во свой дворъ*. Видите, какъ далеко простирается дѣйствіе Божественнаго приговора: *да невидящии видятъ,—и видящии слѣпы будутъ*.

И все мы, избранные отъ Израиля и избранные отъ языкъ, все были слѣпы отъ рожденія духовно, и все обязаны своимъ духовнымъ просвѣщеніемъ этому небесному Силоаму, Церкви Христовой. И наши великіе просвѣтителы, нынѣ чтимые равноапостольные Кирилъ и Меодій суть вожди къ тому же Силоаму. Они ведутъ, и теперь невидимо ведутъ нарождающіяся поколѣнія къ тому же источнику свѣта, ведутъ и насъ, призванныхъ служить просвѣщенію духовному собратій нашихъ, приемятъ подъ свое покровительство усилія новыхъ дѣятелей благовѣствованія Евангельскаго и привлекаютъ въ нѣдра Св. Церкви и чужероднымъ племена.

Будемъ искренно, вседушевно держаться ихъ могущественнаго руководства въ вѣрѣ, въ ученіи, въ жизни.—Аминь.

Прот. А. Горскій.

**Привѣтственная рѣчь Высокопреосвященному Иннокентію
Митрополиту Московскому при первомъ вступленіи его въ
Троицкую Лавру.**

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

На персяхъ первосвященника ветхозавѣтнаго древній Израиль видѣлъ слово судное, котораго чудныя дѣйствія таинственно обозначались наименованіями: *святты* и *совершенства*.

Сія образы намъ быша (1 Кор. 10, 6). Первосвященникъ по чину Ааронову прообразовалъ собою Первосвященника Вѣчнаго, по чину Мелхиседекову, Христа Спасителя. Онъ, Господь нашъ, явилъ въ себѣ свѣтъ истиннаго Боговѣднія, просвѣщающій всякаго человѣка, и совершенство жизни Божественной. И даровавъ Церкви своей пастырей и учителей къ совершенію святыхъ, открылъ всѣмъ вѣрующимъ во имя Его возможность, при помощи благодати Его, ученіемъ и навыкомъ достигать сего свѣта и совершенства.

Ваше Высокопреосвященство! Пр. Сергій въ своей обители соединилъ эти два духовныя училища: училище истины Христовой и училище жизни, стремящейся къ высшему совершенству христіанскому. И мы вѣримъ, по его ходатайству, Господь ввѣрилъ оба сіи училища твоему руководству, яко Просвѣтителю Восточныхъ странъ отечества нашего и доблестному пастыреначальнику по духу Христову.

Какъ благословилъ ты во храмѣ Трисвятаго трудящихся въ училищѣ духовныхъ подвиговъ, такъ благослови и дѣятелей въ училищѣ истины Христовой, и пріими ихъ въ свое благоволеніе и покровительство, съ тою же любовію, какою оно всегда видѣло, отъ самаго начала своего, въ почившемъ Архипастырѣ.

Прот. А. Горскій.